

16+

СОСЕДИ

Игорь Варг

Игорь Warg

Соседи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67101675

SelfPub; 2023

Аннотация

Многие были бы рады, чтоб их жизнь кто-то резко поменял, и неважно, в лучшую ли сторону или наоборот. Многие не терпят влияния со стороны, кропотливо рисуя собственную судьбу. У Игоря выбора не было: в его жизнь влетели соседи, снеся дверь и навсегда меняя его привычную, скуч... спокойную жизнь. Но что самое «веселое» – это то, что были они из тех, кого просто так не выгонит даже психиатр. Этот рассказ является вольной фантазией, родившейся благодаря книгам Андрея Васильева, чьим миром ночи я сильно увлечен. Спасибо Андрей за музу.

Содержание

1 Глава	6
2 Глава	14
3 Глава.	19
4 Глава.	27
5 Глава.	40
6 Глава.	47
7 Глава.	56
8 Глава.	65
9 Глава.	72
10 Глава.	80
11 Глава.	89
12 Глава.	99
13 Глава.	113
14 Глава.	127
15 Глава.	135
16 Глава.	145
17 Глава.	154
18 Глава.	165
19 Глава.	175
20 Глава.	186
21 Глава.	194
22 Глава.	209
23 Глава.	223

24 Глава.	230
25 Глава.	238
26 Глава.	248
27 Глава.	253

Игорь Warg

Соседи

Самая страшная вещь у сумасшедшего – это то, что он думает, будто здоров. Кажется, что мир вокруг него сходит с ума. И чтоб как-то выжить в этом мире, Игорю пришлось научиться жить в нем, как в сумасшедшем доме.

1 Глава

Егор

...Он бежал по мокрой траве, спешил, опасаясь, что чернокнижник, обвисший на его плече и трясающийся от каждого шага, проснется. Да, тот был связан как положено: кляп во рту, заговоренная ткань на глазах и надежно обмотанное цепью тело – все так, как его учили, но все же Егор опасался, что действие зелья пройдет и могут начаться проблемы. Все же этого чернокнижника нельзя было назвать «зеленым»: это был матерый, хитрый и готовый на многое зверь. Человеком после стольких загубленных им ритуальными убийствами и издевательствами душ язык его назвать не поворачивается. И даже в это время, когда страна только отходила от пяти лет всех зверств и горя, что принесла война, когда люди привыкли к виду смерти, – то, что творил этот гад, никак, кроме зверства, назвать нельзя.

Но сейчас Егор со своими товарищами, пусть нелегко, но все же схватили его. И осталось только закончить начатое, а именно уничтожить это зло. Потому он и спешил, и бежал, не жалея ног. Силы ему придавало то, что он бежал в кругу своих коллег, своих товарищей, своих друзей, своих братьев, с которыми он был знаком с самого первого появления в от-

деле, с которыми, даже за то короткое время пребывания в Москве, он уже многому научился, и с которыми они через многое прошли. Работы отделу хватало; хоть мировая война и закончилась, но осталось закончить еще и внутреннюю войну, ту, о которой обычные люди не должны были знать, но которая началась, чтобы именно их и защитить. Товарищи Егора бежали сейчас с уже взведенным оружием в руках на безопасном от него расстоянии, с опаской следя за каждым движением как чернокнижника, так и его самого, готовые в любой момент пристрелить Егора в первую очередь. Но он не был в обиде, по-другому после того случая, когда в схватке с бандой волкодлаков, в которой он, весь изорванный, все-таки выжил, и не могло быть,

В то время поступила сводка, что нарушившая все законы, – как СССР, так и Ночи, – стоя не оставляла выживших, и, по словам сотрудников НКВД, банда была многочисленной. Потому отдел «15-К» в полном составе, невзирая на опыт, отправили к месту сбора. Видно было, что контрразведка недовольна тем, что в данной операции их поставили в подчинение отделу милиции, но все же они выполняли все указания. Тем более что деваться им было некуда, так как эту банду контрразведка упускала уже не раз, и каждый раз с потерями. Банду прижали возле одной из деревень, которую она недавно вырезала и подожгла. Собственно, зарево от пожара и привлекло внимание местной милиции. В скором порядке к месту пожара была собрана и отправлена группа,

состоящая из милиции и контрразведки. Банду окружили на окраине леса. Нюх у этих тварей был хоть куда; сотрудники отдела прекрасно понимали, что банда знала об их приближении задолго до того, как они вышли из леса. Осталось неизвестным, хотели волкодлаки таким образом покончить сразу со всем отделом или все же были загнаны в угол, но факт остается фактом – ловушка сработала, и теперь стае деваться было некуда.

Но, как оказалось, ловушка была построена не только отделом – волкодлаки также установили свою.

Как только группа вышла из леса, им ударили в спину. Ратислав, отец этой стаи, спрятал в лесу часть своих детей, рассчитывая на внезапность и желая внести в строй законников суматоху. Так и получилось. Завидев оборотней, солдаты стали стрелять во все стороны, крики перебивали приказы, началась паника. Хоть в числе группы были бывалые бойцы, выдавшие на поле боя разное, вид обернувшегося волкодлака по-прежнему вводил многих в ужас. И хоть численный перевес был на стороне собранной группы стражей порядка, дезорганизованность свела все на нет.

Сам бой Егор помнил отрывками. Вот какого-то солдата разрывают двое волкодлаков, а он при этом не перестает стрелять и попадает очередью по своему сослуживцу. Вот Анатолий Максимович, прослуживший в подобном отделе где-то на Урале, больше даже, чем начальник отдела «15-К», товарищ Артов, с отгрызенной рукой кричит солдату, стоя-

щему в оцепенении: «По шее очередь, огонь!». Солдат в замешательстве открывает огонь по шее волкодлака, сшибая тому голову. Вот Надя, совсем молоденькая девчонка, переведенная около месяца назад в отдел как и все мы, дружинником, с ужасом в глазах стреляет сразу в двоих бегущих к ней оборотней. И он помнит глаза – ярко-желтые, полные ненависти, – которыми на него смотрел Ратислав. Он бежал на Егора, выцепив его взглядом из толпы. Возможно, он дал приказ для своих сыновей вырезать сначала всех судных дьяков и их помошников, а уж после заниматься остальными. Толчок, вспышка боли, земля вперемешку с кровью во рту, чувство, как входит клинок в тело оборотня, тяжесть его тела, тепло от собственной крови на груди, удар клинком под ребра Ратиславу, осознание своей скорой гибели, вспышка ярости. Вот все, что успел запомнить Егор, но самое главное – это радость от того, что он все же пронзил сердце Ратислава заговоренным клинком. А после – тяжесть тела Ратислава, упавшего на Егора, выбившая последние остатки воздуха и погрузившая оперативника в беспомощность.

Они тогда потеряли многих товарищей, Егор получил сильные раны, в госпитале его с трудом выносили, но когда он, еще весь в бинтах, пришел обратно в отдел, радости товарищей не было предела; он и сам был счастлив снова увидеть всех. Но радость была недолгой, ровно до тех пор, пока не появились первые симптомы. Те, что появляются у молодых оборотней. Возможно, от того, что его кровь смешалась

с кровью отца-волкодлака, или повлиял тот факт, что Егор убил Ратислава в полную луну. Но симптомы были однозначные. Сначала – чересчур острый нюх, на который он не обратил внимания. Но когда Егор порезался во время бритья и от неожиданности смял кистью левой руки умывальник, это ясно дало понять о том, что у него появилась сила, во много раз превышающая прежнюю. Но откуда ей было взяться? После госпиталя ему нужно было еще много месяцев восстанавливаться, а он через три дня был как огурец. Сложив два плюс два, он понял, в чем дело. И с этого момента ему была закрыта дорога в отдел, и он это знал, потому сразу написал заявление об уходе и объяснил все сослуживцам. По правилам, они должны были «устранить угрозу», так это называл Артов, но все его товарищи единогласно решили, что было бы правильнее ограничиться присмотром за ним. Егор ушел, ушел в лес, но дело свое не забросил; он так же искал и наказывал по всей строгости закона тех, кто выбрал темный путь, и иногда даже работал в команде с бывшими коллегами, теми, кто бежал сейчас рядом и внимательно следил за каждым его движением.

Они добежали до старого дома, который они заранее подобрали, он подходил для задуманного. Спустившись, Егор забежал в подвал, и с Василием, с которым был знакомцем еще с фронта, они быстро уложили на подготовленный стол все еще спящего чернокнижника, а двое других товарищей уже замешивали раствор у входа. Они размотали цепь и сло-

жили руки чернокнижника вдоль тела ладонями вверх. Ритуал требовал прибить руки и ноги железными гвоздями, пробить сердце колдуна заговоренным ножом и, отрубив голову, сжечь останки. Быстро вбив гвозди, Василий взял в руки топор, а в руках у Егора уже был кинжал, специально приготовленный и заговоренный для того, чтоб в ритуале убить не только тело, но и душу жертвы. Они коротко переглянулись и одновременно ударили: Василий – по шее, а Егор – в грудь.

Кинжал с хрустом пробил грудную клетку и с легкостью вошел в грудь, пронзая сердце чернокнижника. Егор глянул на Василия, и понял, что топор не смог прорубить ничего, кроме кожи, упершись в какой-то металл. В этот момент чернокнижник резко дернулся, и в мгновение его окровавленные руки схватили оперативника и волкодлака за горло, будто даже с завязанными глазами он видел их. Егор вцепился обеими руками в пальцы чернокнижника, сомкнутые на горле Василия, и начал их изо всех сил разжимать. Он не беспокоился за себя, с ним было все решено, он сам предложил план с замуравыванием себя, если что-то пойдёт не так.

Василий вдохнул и рывком освободился из лап чернокнижника. Егор глазами показал ему на выход, тот коротко кивнул и выскочил из подвала. Двое оперативников уже докладывали кирпичи, и Василий присоединился к ним.

Егор взглянул на шею чернокнижника, под кожей блеснула сталь. Он понял, что это была предосторожность от обез-

главливания. На такие вживленные обручи у многих жителей ночи тогда мода пошла, все боялись попасть под снаряд и случайно потерять голову. Хотя торчавший в груди кинжал и забирал львиную долю силы, но чернокнижник все еще был сильнее даже самого подготовленного человека, так что Егор, уже задыхаясь, понимал, что проигрывает. Пальцы колдуна, вооруженные острыми когтями, все глубже проникали в шею, и у Егора оставалось не так много времени для принятия решения.

«Человека. Он сильнее любого человека. Но ты больше не человек», – пронеслось у него в голове. Егор глянул в сторону прохода, увидел глаза серьезного Василия, которые почти сразу скрыл последний кирпич, и в тот же миг вся стена как бы подернулась жаром, этот жар быстро охватил всю комнату и исчез. «Ну, вот и все, теперь отсюда не выберется ни одно существо. Прощайте, товарищи», – подумал Егор, и только тогда он обратился к своей звериной сути. Он не хотел, чтоб его друзья видели его таким, потому и тянул время, пока они не закроют ловушку для них.

Мышцы налились силой, ногти превратились в когти; хоть все и происходило быстро, но именно этим он и воспользовался, не дожидаясь полного превращения. Руки, нет, теперь уже лапы Егора воткнулись между ключицей и обручем чернокнижника и прошли дальше. Колдун хрипел, кровавая пена лилась из его рта. Егор нащупал позвоночник и со всей силы рванул его, кости затрещали, и не сразу, но голова от-

делилась от тела, и одновременно с этим руки чернокнижника упали с шеи волкодлака.

Егор быстрыми движениями вбил гвозди в ладони и стопы чернокнижника, положил голову ему в ноги, схватил канистру, заранее принесенную сюда перед началом операции, облил тело бензином, и, стараясь четко выговаривать слова заклятья изменившимся ртом, поджег спичку и, не опасаясь, что сам сгорит, запалил тело. Огонь вспыхнул мгновенно и был очень ярким, белым – это все, что успел увидеть Егор, пока его сознание не кануло во тьму.

2 Глава

Зинаида

Она любила его, любила, не замечая себя. Он был всем для нее, она была готова на все ради него, она сама жила только для него. Она готова была делать, нет, она делала для него все. Она отдавала ему все, всю себя; она бы отдала свою душу ему, но это было невозможно: ее душа уже ей не принадлежала, она была ведьмой из низшей касты. Болотницы – так таких, как она, называли.

Он был для нее прекрасен, когда стоял весь в чужой крови над алтарем. И был идеалом тогда, когда творил ужасные, даже для нее, уже немолодой ведьмы, вещи. Зинаида приводила к нему жертв, заманивала, опаивала, не смотря на Покон. Покон для нее не существовал, для нее существовал только он. А после прятала то, что оставалось от тел, убирала место ритуала, и в эти моменты была абсолютно счастлива, потому что была полезна для него. Она предала свой ковен, наплевав на предупреждения главы, выкинула из головы весь мир, теперь весь мир для нее заключался только в нем.

Когда она встретила его, то поняла, что перед ней стоит ее судьба. В нем было что-то пугающее и манящее. Зина была красива и знала об этом, с юношества парни ходили за ней хвостом, для этого даже не нужно было колдовать, сама при-

рода дала ей красоту. Как и ему не нужно было опаивать ее, — хотя он все же сделал это, — для нее он заменил все. Зинаида знала, что он использует ее, знала, что он не любит ее, но ее это устраивало, ведь он разрешал ей быть рядом с ним.

И сейчас она спешила к нему. Зина трясущимися руками зажигала свечи перед зеркалом, слезы лились по лицу, смывая макияж, который она так старательно наносила и поправляла перед тем, как он ее увидит. Увидит и не оценит. Она должна была всегда выглядеть для него идеально, так сама решила и следовала этому правилу безукоризненно. Она знала все, что он любит, все, что ему нравится; подмечала едва заметные изменения в его настроении и действовала на опережение, угождая ему. И когда его — а такое случалось очень редко — взгляд мимолетно скользил по ее наряду, лицу, телу, она ликовала в душе, для нее это была огромная победа.

Но сейчас это все было неважно, и пусть тушь испачкает ее лицо, и пусть на платье остались следы грязи от того, что она спотыкалась и падала, и пусть на ее наряде были дыры от веток, которые хватали ее, когда она бежала. Сейчас Зина чувствовала, знала, что он в опасности, а она может не успеть. Она ненавидела себя за то, что именно в этот момент оставила его одного спящего и пошла собирать эти глупые травы, запах которых — она знала это — нравился ему. Нужно было сидеть перед ним, нужно было быть с ним, охранять его. А теперь он пропал. Она очень торопилась, слезы лились градом, но вот свечи зажжены, нужные слова сказаны, и как

только гладь зеркала подернулась, Зинаида прыгнула внутрь. От бега ноги горели огнем, в груди грохотало, но все это было неважно, главным было только успеть, помочь, спасти, и неважно, если сама она при этом пострадает, главное – это он.

Добежав до выхода и прыгнув в него, Зина поняла, что было уже поздно. Она находилась в каком-то темном подвале, заваленном всяким хламом, среди которого и нашлось так нужное ей зеркало. Посередине стоял стол, а на нем лежал он, вернее, то, что от него осталось. На столе была кучка пепла в форме человека, в середине этой кучки были две лужицы уже застывшего металла. Над пеплом еще поднимался дымок – она не успела совсем чуть-чуть. Слезы катились градом. Она не успела совсем чуть-чуть... В груди сдавило так, что вдохнуть было невозможно. Зинаида была разбита, и от безнадежности она застонала, ее еле слышный стон становился все громче и громче, пока не превратился в крик. Ей было больно, больно так, что не хотелось жить.

В углу послышался шорох, и ведьма моментально среагировала. Ее взгляд уперся в волка, большого и раненого волка. «Он еще здесь», – пронеслось у нее в голове. Тот, кто убил ее любовь; тот, кто, вырвав ее сердце, оставил в душе огромную кровоточащую рану; тот, кто должен умереть, умереть любой ценой. Ее ногти мгновенно превратились в когти, больше похожие на кинжалы. Волк встал на ноги, и она поняла, что это не просто зверь, это тот оборотень на

службе у судных дьяков, та шавка, предавшая своих. Из рта и горла оборотня текла, пульсируя, кровь. Он тоже смотрел на нее, пошатываясь.

Они сорвались с места одновременно. Оборотень прыгнул, раскрыв пасть, а ведьма же, предвидя этот маневр, нырнула под него, намереваясь вспороть ему брюхо, и махнула рукой, предвкушая победу, но ничего не произошло. Брюхо не было вспорото, даже царапин не было. Она перевела взгляд на руку и увидела, что и руки тоже не было. Оборотень стоял в нескольких шагах от нее, позади него было разбитое зеркало, то, через которое она и пришла сюда, и из его пасти торчала кисть с исчезающими когтями, которая мгновение назад была направлена ему в брюхо. Зина не чувствовала боли, ярость переполняла ее, она же и служила обезболивающим.

«Не теряй время!», – подумала ведьма и уцелевшей рукой зачерпнула своей крови и, прошептав заклинание, брызнула ею в сторону волкодлака. В комнате на мгновение полыхнул яркий свет, ослепивший ее противника. В этот момент Зинаида прыгнула в сторону волкадлака, тот открыл пасть, освобождая ее от конечности; на это потребовалась доля секунды, но этого времени хватило ведьме для того, чтобы запрыгнуть ему на спину и вцепиться в него зубами, обвинив его ногами для того, чтобы не упасть, а оставшуюся руку погрузить в шею, а потом еще и еще. Она сама рычала по-волчьи и, не останавливаясь, втыкала в шею оборотня свои когти.

Не остановилась она и тогда, когда он перестал даже скулить, не остановилась даже тогда, когда он перестал дышать. Она была и была его. Остановилась она только тогда, когда бить было уже некуда. В какой-то момент от такого количества ударов волчья голова отделилась от тела.

Зина разжала зубы, ее рот был весь в шерсти и крови. Она вся была в крови, своей и того, кто лишил ее даже надежды на счастье. В глазах стало темнеть, ноги налились свинцом. Она встала и побрела к своему любимому. Дойдя до стола, ведьма попыталась залезть на него, но не удержалась и упала. Лежа на полу, она разжала кулак, в нем была малая горсть пепла. Жизнь тонкой пульсирующей струйкой уходила из нее, но ей было все равно. Она не успевала, да и не хотела что-либо делать для своего спасения. Для нее жизнь закончилась тогда, когда она увидела на столе пепел, оставшийся от ее любви. Потеря любимого ржавым, уродливым кинжалом пронзила ее сердце, оставленные оборотнем раны не шли ни в какое сравнение с той болью, которая душила ее изнутри. Ведьма сидела в растекающейся луже собственной крови и, роняя слезы, смотрела на ладонь с пеплом. И перед тем как ее сознание навсегда померкло, пересохшим губами она прошептала:

– Прости...

3 Глава.

Будильник – это мировое зло. С тех пор как я приехал в Москву, я стал ненавидеть его. Нет, я не против этого устройства, как такового, но из-за вечного недосыпа его звон для меня стал обозначать только одно: снова продолжаются крысиные бега. Москва вообще очень суетной и быстрый город. Даже когда тебе некуда спешить и ты просто прогуливаешься, ты, не замечая, со временем наращиваешь темп ходьбы. И в итоге ты опять бежишь и спешишь куда-то. В первые недели моего приезда, я удивлялся и даже подсмеивался над повсеместно спешащими людьми, но позже и сам стал передвигаться бегом.

Вот и сейчас я по сигналу будильника взлетел с кровати и полетел отработанным внутриквартирным маршрутом: заглянул на кухню, поставил чайник и, не дожидаясь, когда он закипит, полетел в душ. Делал я все максимально быстро во все не потому, что опаздывал на работу, просто я ставил будильник таким образом, чтоб до выхода мне оставалось пятнадцать минут. Я сделал это только для того, чтобы лишние десять минут поспать. Выверенными движениями я собрался, взял стакан с кофе и впрыгнул в кроссовки. Вылетев на улицу, я на автомате закурил и пытался получить удовольствие, отпивая горячий кофе из термостакана. Получалось

так себе: сигарета на голодный желудок была, мягко сказать, неприятна, а кофе обжигал язык до такой степени, что я не чувствовал его вкуса. Но это как-то повелось с моего приезда, потому как мой организм без сигареты и стакана кофе ни в какую не хотел просыпаться. На улице еще было светло – все-таки лето, темнеет поздно. Шел на работу я пешком, выверенным маршрутом, и всегда приходил к уже ждущей меня сменщице.

– Привет, почти опоздал.

Нина, женщина средних лет приятной, даже добродушной внешности, всегда встречала меня этими словами. Порой мне казалось, что даже если бы я пришел за час до начала смены, она все равно встречала бы меня с теми же словами.

– Как смена?

Даже не подумал я заострять внимание на ее фразе, тем более что сказана она была только для порядка. Да и имелась более важная для меня тема.

– Все как всегда: Толстый приехал, деньги собрал и отчалил.

Толстым она называла Антона, владельца магазина и по совместительству нашего работодателя. Он был не такой уж толстый, просто он как-то увлекся одной песней и ходил ее напевал чуть ли не месяц. Нина это подметила, и как-то его так и окликнула: «Эй! Толстый», он отозвался, вот и прилепилось прозвище. Поначалу Антон обижался, после даже некоторое время угрожал штрафами, но Нина ему объясни-

да, что назад уже не отыграть, потому как мы все равно будем его так называть, не в лицо, так за глаза, и если в лицо говорить, то это будет без издёвки, просто обычное прозвище, как «рыжий» или «мелкий», ну а если за глаза, то тут, уж извини, но все будет с точностью наоборот. Он тогда еще для виду попыхтел, – ну а что, начальник же, – да и согласился.

Нина вообще была очень убедительна в общении, как-то наблюдал картину, как два изрядно подпивших персонажа решили выяснить отношения прямо в магазине. Уж не знаю, чего они там не поделили, но уверен, что ссора у них вышла из-за спиртного. Просто тогда они стояли возле полок с данной продукцией. Так вот, решив, что это опасно для стеклянной тары и сомневаясь в платежеспособности клиентов или просто, так сказать, «для порядку», Нина, не особо повышая голос, отчитала их как школьников. И что было самым удивительным для меня – они как-то поникли, притихли и, пристыжено бормоча себе под нос извинения, быстро определились с покупкой и, чуть ли не толкаясь, покинули магазин. На меня подобные ситуации всегда накладывали неизгладимое впечатление, это сродни какой-то суперспособности.

У меня однажды примерно такая же ситуация была. Начали два покупателя выяснять отношения, я и подумал: «А чем я хуже Нины?», и прикрикнул на них. По всему было понятно, что всем я хуже Нины, потому как мое вмешательство было воспринято этими товарищами как оскорбление, причем их обоих. Я как будто в слегка горящий костерок ка-

нистру бензина вылил. Короче, пришлось тогда даже охрану вызывать, хорошо, что машина приехала быстро, а то утро в травматологии мне точно было бы обеспечено.

– Ты поговорила с ним насчет еще одного сменщика? – спросил я.

Примерно месяц назад из магазина уволился Саня, вроде как говорил, что уезжает, но, похоже, что-то получше нашел. Я его как-то в городе видел. Он работал тут еще до меня и был не особо доволен условиями. Парень, вроде, неплохой, немного на своей волне, но, похоже, все творческие личности имеют такую черту. Он играл в рок-группе на барабанах. Так он барабанил по всему, чему только можно, к слову сказать, он это делал красиво, но со временем это прям раздражать стало. Даже как-то меня приглашал на концерт. Но я не пошел, не то чтобы не смог, просто настроения не было. Я накануне с девушкой повздорил, как Нина тогда говорила: «быт романтику съел». А потом еще и работать стали каждый день, на отношениях это негативно отразилось. В общем, все не слава богу.

Ну а после его увольнения нас осталось трое: девчонки работали днем, а я сидел ночью. Но из-за нехватки персонала мы работали каждый день. А Анатолия, похоже, это устраивало, потому как зарплата у нас не выросла. А нас, естественно, такая постановка дел совершенно не радовала. Но я как-то робел при разговоре с начальством, а Юлька вообще обходила стороной конфликты. Так что мы попросили Нину

поднять вопрос о наборе персонала. Так и стала она, переговорщиком между нами и Антоном.

Нина закурила.

– Да, поговорила.

– Ну, и когда нам ждать сменщика?

– Да фиг его знает, он мне лапши навещал и укатил, – резко выкинув окурок, ответила она.

По ее виду было видно, что такое отношение ей совсем не по душе. Я даже стал жалеть Антона, потому как при следующей встрече она ему причинное место в тиски зажмет и пытаться будет до тех пор, пока тот человека не приведет, фигурально выражаясь. Я не стал развивать тему, потому как сам побаивался разгневанной Нины и попасть под горячую руку такое себе удовольствие. Так что я тоже затушил только что прикуренную сигарету и зашел за ней в магазин.

Нина подошла к кассе.

– Мелкая еще, зараза, опять тут собрала целую ярмарку ухажеров.

Нина всем в магазине прозвища раздала, кроме меня – меня она называла Игорешка. Ну а мелкая – это Юля, девица славная, смешливая и находящаяся в перманентном поиске второй половинки. Что и привлекало представителей противоположного пола, как пчел на мед. В ее смену в магазине всегда собиралась компания, шумная и веселая. Но это толстяку даже нравилось: пока они общались в магазине, что-то да покупали, а это как-никак прибыль. Да и Юльке от этого

спокойней было, эта компания дыхателей не раз ее спасала от хамовитых посетителей, так сказать, бесплатное до-
полнение к охране.

– Слушай, Нин...

Начал я, но замялся, мне всегда не очень давалось начи-
нать разговор о займе. А именно он мне сейчас и был нужен.
И вроде до зарплаты не так далеко, а у меня уже дома шаром
покати. Моя девушка, хоть и работает, и зарплата у нее боль-
ше, но деньги на быт не любит тратить. Меня это, конечно,
бесит, но так уж у нас повелось с начала отношений.

– В общем, не могла бы ты...

Я почувствовал, как к щекам подступает кровь. Ненавижу
это чувство! Но так уж я был воспитан. Мои родители оста-
лись в Смоленской области, семья у нас не богатая, потому
и скромная. Оба на заводе работают, оставшимся чуть ли не
единственным предприятием в округе. Я потому после уче-
бы и рванул «покорять златоглавую», так сказать, погнался
за большим рублем. Но как всегда что-то пошло не так. И
вот я стоял и краснел перед Ниной, прося в займы.

Она всегда меня выручала, ни разу не отказала, хоть на-
счет подмены, хоть на счет займа, но мне все равно было
стыдно просить ее о чем-либо. Слава богу, она из тех жен-
щин, которые сразу любят брать быка за рога.

– Чего, опять денег не рассчитал? Сколько надо? – немно-
го склонив голову на бок, спросила Нина.

– Да. Вроде купил все как рассчитывал, но сейчас мышь

в холодильнике висит. Мне бы...

Но я не договорил, потому как она припечатала к столу несколько тысячных купюр.

– Вот я не пойму тебя, Игорешек. То, что ты у Толстого в займ не берешь, понимаю. Никому не охота быть должным начальству. Но у тебя ведь есть участок в области, а он все-таки чего-то стоит.

– Да чего он там стоит, развалины одни. Да и находится он у черта на куличках, – ответил я, засовывая деньги в карман и не поднимая на Нину взгляд.

А так-то она права. Достался земельный участок мне в наследство от бабушки, которую я и не видел никогда. Правда, не совсем близко, даже совсем не близко – километров сорок от черты города. Так что стоимость его, думаю, не особо большая. Я как-то даже не занимался этим вопросом, все у меня на это времени не было.

Нина не унималась.

– Чего-то да стоит. Продал бы и квартиру купил, пусть не в центре, но зато свою. А то снимаешь у чужих людей, вот денег и нет. Да еще и эту свою кралю бы выгнал – вообще б хорошо и весело зажил. Она-то просто у тебя на шее сидит, да еще и подгоняет. Да ладно, не зыркай так на меня, молчу-молчу, – верно истолковав мой взгляд, закончила она свои наставления.

Очень не люблю, когда люди в мою личную жизнь лезут. Я, понятно, не эталон красоты и не предел мечтаний, но все

же есть у меня такая черта. Возможно, кто-то и скажет, что это у меня еще детство кое-где играет, но все же советы – это одно, а подобного рода наставления – совсем другое. Но в чем-то Нина права, нужно съездить посмотреть на участок, привести в порядок, да и оценщика пригласить. А то я там был один раз, и то толком даже и не глянул.

– Ты права, наверное. Нет, случаем, знакомых оценщиков? – решил сменить тему я.

– Я что, похожа на риэлтора? Да и найти их сейчас легко, в сети посмотри. Решил все-таки продать?

– Пока не знаю. Думаю. Тут, кстати, еще вопрос: ты подменишь меня, как всегда?

– Да, конечно, Игорешек, я, в отличие от некоторых, возможности заработать не упускаю.

– Спасибо тебе, Нин, только ты меня и спасаешь.

Дальше мы перебрасывались комплиментами. Нина хоть и бой-баба, но все-таки женщина, потому теперь ее очередь была в краску впадать.

4 Глава.

Вот так пересказывая мне новости, Нина пересдала мне кассу, и ушла домой. А для меня начался «день сурка». Я устроился поудобнее, достал телефон и начал поиски чего-нибудь «на посмотреть», благо вай-фай в магазине имелся. Мне такая жизнь нравилась, я всегда любил ночь – тишина, никакой суеты. Я, когда устроился в магазин, при первой же возможности брал ночные смены, со временем так и вышло, что я стал только по ночам работать.

Ночь пролетела быстро, приходили и уходили покупатели, заглядывали завсегдатае любители выпить с мольбой продать им горячительное и досматривалось кино. В общем, ночная жизнь нашего магазина не кипела, конечно, но булькала точно. Утром сменять меня пришла Юля, как всегда с кучей новостей, как местного, так и мирового масштаба. Я из вежливости ее слушал, сдавая кассу. А после, как обычно попрощавшись, побрел домой.

Дорога домой в корне отличалась от вечерней спешки на работу. Вокруг все летели, спешили, расталкивая друг друга. А я медленно брел по улицам, сонный и голодный, и даже могучая сила Москвы, подгоняющая людей, не действовала на меня.

Я не сразу шел домой, сначала побрел в сторону торгового

центра. Во-первых, мне нужно было купить продуктов, так как в таких магазинах, как наш, я не закупался, потому как дорого, это я понял, еще работая в сетевом гипермаркете. А во-вторых, меня там ждали Никита и Паша. Дело в том, что именно в этот гипермаркет мне повезло устроиться почти сразу по приезде, тут и познакомился с парнями.

В первый же вечер нашего знакомства они пригласили меня его отметить, я не особо упирался, больше для соблюдения приличий. Я подобные гулянья не очень люблю, ну, не получается у меня быть душой компании, а просто сидеть в уголке не по мне. Можно сказать, что еще со школы я был серой мышкой, многие меня даже не замечали. В институте история повторилась, а с другой стороны, почему ей было меняться, я такой же и остался. Многие мне говорили, что я скучный, но, как по мне, быть скучным неплохо. Почти никогда не попадаешь в неприятные ситуации, да и приятных ситуаций тоже маловато, зато спокойно живу. Вот в универе у нас был один мальчик-зажигалка, так он чуть ли не каждый день в синяках ходил. Но девчонкам это нравилось, и они вокруг него всегда косяками ходили. Кстати, Паша чем-то напоминает того парня. Возможно, он тоже в свое время зажигал, но теперь, став старше, из-за своего характера остановиться не может – все ему приключения с весельем подавай. И из-за этих приключений у него и на личном не так сладко. У меня, конечно, тоже на личном не особо, но лучше я уж скучным побуду.

Так вот, при нашем знакомстве Паша и Никита привели меня в «наш барчик», как они его называли. И перед тем как сделать заказ, они пояснили мне, что это традиция, которую нельзя нарушать. Каждый месяц, после зарплаты или в особых случаях, будь то день рождения или просто хорошее знакомство, как сейчас, они шли отдыхать от суеты в этот бар.

– Это особый способ медитации, она дарит нам силы пережить следующий месяц, – пояснил тогда Паша.

Ну и, как положено, «намедитировались» мы тогда лихо. Как оказалось на практике, именно до состояния невменяемости нужно было накидываться, таков был закон, придуманный этими веселыми ребятами.

Конечно же, наутро все болело, половина из вчерашних приключений канула в забвение, но того, что осталось в памяти, хватало ровно на месяц обсуждений. И даже после того как я был сокращен из гипермаркета на волне оптимизации ресурсов и всеобъемлющей экономии, мы не стали эту традицию ломать, и так же раз в месяц, в день их зарплаты, посещаем «наш барчик». Именно об этой подмене я договаривался вечером с Ниной, благо она никогда не отказывала, у нее было двое детей, и лишняя копейка для нее была в радость.

Дойдя до торгового центра, я увидел на входе своих друзей. Они стояли в закутке и курили.

– Привет парни, – издалека крикнул я.

Они замахали мне рукой в ответ.

– Ну что, все в силе на выходных? – сходу спросил Паша.

– Да, как всегда. Только у меня еще просьба есть. Никит, ты же на колесах? – зная ответ, поинтересовался я.

– Да, а что? Куда тебе нужно? – подняв лицо, задумчиво выпуская дым, спросил Никита.

– Мне бы в область скататься, на участок.

– Тебе надолго? – поинтересовался он. – А то могли бы перед «медитацией» смотаться.

– Думаю, надолго. Нужно посмотреть, в каком он состоянии, если что, прибраться там, да и в целом оценить обстановку.

– Не вопрос, давай тогда перед выходными я тебя туда отвезу, а ты мне потом звякни, как закончишь, я за тобой вернусь. А Пашок меня тут прикроет, если что. Да, Паш?

Паша в это время докурил и стоял мял в пальцах окурков.

– Да, не вопрос. А ты чего, Игорь, решил продать земельку?

– Не знаю, пока думаю. Но, с другой стороны, я тут от зарплаты до зарплаты живу. Да еще и на съемной квартире, чужим людям деньги зарабатываю. Так что... – пересказал я слова Нины друзьям.

Паша как-то задумался и, растягивая слова, начал:

– Слушай, Игорь, а может, мы тогда сеанс медитации у тебя на участке проведем? Шашлыки там, то-се?

– Да не вопрос, – оживился я. – Только там дом в аварийном состоянии, так что придется, если что, в машине спать,

а так я не против.

Никита улыбнулся и с прищуром спросил:

– А твоя-то тебя отпустит? Одно дело в городе накинаться и совсем другое – на природу с ночевкой уехать.

– Да все нормально будет, – не до конца веря в правильность ответа, махнул рукой я. У меня с моей девушкой были очень холодные отношения в последнее время, я надеюсь, это дело временное, но иногда приходят мысли, что мы как-то по привычке живем, и даже не друг с другом, а просто в одной квартире.

– Да она, походу, даже не заметит, что его нет, – с улыбкой глянув на Никиту, добавил Паша.

– Так! Хватит у меня в жизни копать! – осек я друзей. – Нужно решать, едем или нет. Если да, то тогда нужно закупиться, мясо замариновать и так далее, – сменил я тему. Это уже вошло в привычку: они постоянно подначивали меня по поводу моих отношений, когда намеками, а когда и прямо говорили, что моя девушка живет за счет меня, как паразит. Было обидно, но что-то возразить я им не мог. Потому что было нечем.

– Я за! – сказал Паша.

– Я тоже не против, – поддержал Никита. – Но есть одно «но»: я шашлык жарить не умею

– Так и я тоже, – выпалил Паша. И оба уставились на меня.

– Разберемся. В любом случае, горячее сырым не бывает, – успокоил друзей я.

– Согласен, тем более что с собой у нас будет «сладкая», а с ней мясо и сырым можно есть.

Под этим понятием Паша имел в виду водку, он хоть и не был запойным, но к этому народному напитку питал особую нежность.

Договорившись, мы еще выяснили такие организационные моменты, как кто будет мариновать мясо, что брать для закуски, сколько «сладкой» берем с собой и время, в которое нам нужно быть готовыми к отправке. После этого мы вместе пошли в гипермаркет: ребята – по рабочим местам, а я – покупать продукты. При выходе с кассы я махнул им рукой и только теперь пошел домой.

Два дня пролетели незаметно, и вот наступило утро пятницы, На вечер у нас была запланирована поездка. Как только меня сменила Юля, я сразу рванул в торговый центр. Нужно было купить овощи и воду в поездку – именно это выпало на меня. Паша покупал алкоголь, а Никита мясо, он же и мариновал, как он сказал, «по интересному интернет-рецепту». Вчера днем Толстый выдал нам зарплату, что было более чем вовремя. С Ниной я рассчитался, так что долгов у меня не было, что меня очень радовало. Залетев внутрь, я сразу побежал к овощам – нужно было быстрее закончить с делами для того, чтобы осталось время на сон. По пути меня встретил Паша.

– Привет, а я на всякий случай палатку нашел, маленькую, правда, но на двоих хватит.

– Круто. Мне, конечно, и в машине было бы ничего, я не неженка, но в палатке реально удобнее.

Паша, улыбаясь, убежал работать дальше, а я, набрав овощей и воды, пошел искать Никиту. Когда я его отыскал, мы закинули мои пакеты в багажник его машины, и я налегке отправился домой.

Дома меня ждала тишина и покой. Моя девушка уходила на работу раньше, чем я возвращался со своей. Так что я, быстро приняв душ, завалился на диван и почти мгновенно уснул.

Разбудил меня будильник, сейчас его звон мне показался радостным, ведь он предвещал веселые выходные. Поднявшись, я кинулся на кухню за порцией кофе. Моя девушка уже была дома и сейчас сидела на кухне, цедя кофе и копаясь в телефоне.

– Привет, – с улыбкой поздоровался я.

– Привет, – не отрывая взгляда, дежурно улыбнулась она. – Чего такой веселый?

– С ребятами едем на мой участок, – ответил я, внутренне сжавшись в ожидании ответа.

– М-м, а че меня не предупредил? – все еще уткнувшись в телефон, спросила она.

– Да как-то забыл... А ты против?

– Да нет, езжай.

Я вроде бы выдохнул, но что-то царапнуло внутри. Видимо, мы действительно уже чужие.

Я налил кофе и молча его пил, поглядывая на часы. Тишина на кухне все больше и больше угнетала. Спас меня телефон, он зазвонил как раз тогда, когда я делал последний глоток. На экране высветился Паша.

– Ну, чего ты, готов? – сразу осведомился он.

– Как пионер, – в тон ответил я.

– Тогда выходи, через пять минут будем.

– Бегу, – ответил я и нажал на сброс.

Надев ботинки, я глянул на кухню.

– Пока-пока, я уехал, не скучай!

– Угу.

Этого ответа мне было достаточно. Я буквально вылетел из подъезда. Настроение было такое, что казалось, будто ничего его не сможет испортить. Ребята подъехали почти сразу. Я запрыгнул на заднее сиденье. И вот мы уже катим прочь из каменных джунглей.

Ехать, как оказалось, было совсем не близко. Складывалось ощущение, что мы герои фильма «Поворот не туда».

– Игорь, мы точно туда едем? – в какой-то момент не выдержал Никита.

– Да вроде туда, – я на всякий случай сверился с навигатором.

– Вроде?! – возмутился Паша. – Ты давай только без этого, ты точно скажи.

– Да точно! Вон уже мой участок.

И правда, мы уже проехали какой-то поселок, на отшибе

которого и стоял покосившийся домик на моем участке. Вокруг дома кое-где торчали столбы, видимо, когда-то это был забор. Мы въехали во двор, по крайней мере, когда-то это точно был он. Мы вышли из машины, и Паша сказал:

– Игорь, ты давай быстро смотри, чего тут тебе нужно, а то сейчас стемнеет, а мы с Никитой мангал готовить начнем.

Я ответил, что постараюсь побыстрее, и пошел совершать обход.

Участок был достаточно большой, что меня очень обрадовало. Каждый дополнительный метр – это копейка мне в карман. На документах, которые выдал мне в свое время нотариус, не так ощущался размер, а тут душа радовалась.

– Ну привет, новая квартира! – не удержался я от радости.

И тут же услышал Никиту:

– Чего ты там бормочешь? Осмотри дом по-быстрому и давай к нам.

На самом деле, когда мы подъехали и увидели это ветхое строение, мне даже мысли не пришло, чтоб зайти в него. Но Никита прав, вдруг там что-то нужное есть. Хотя уверенности в этом не было: как мне кажется, местные все более-менее пригодное уже растащили, стоило только посмотреть на состояние забора. Я направился в дом.

– Только ты там аккуратнее, если что – кричи, – пошутил, как мне показалось, мрачно Паша.

Открыв дверь, я увидел, что оказался прав: местные действительно были тут, и, похоже, не один раз. Внутри были

только стены, потолок и пол. Не было даже намека на какую-то мебель. Я медленно прошелся по комнатам, везде царствовала пустота. Осталось только глянуть в подвал, и можно было уже присоединяться к парням. Спустившись, я, как ожидал, встретил пустые полки, обильно усыпанные пылью. На них, наверное, хранила банки разных засолов бабушка. Большой полусгнивший короб; я такие видел у нас в поселке, в нем хранили картошку. Что-то хрустнуло, я, испугавшись, присел, ожидая, что сейчас меня завалит рухнувший дом. Но ничего не произошло. Было очень тихо, только голоса друзей донеслись до меня с улицы и какой-то тихий свист. Я пошел ему навстречу. Свист слышался из-за дальней стены. Я, подойдя поближе, приложил руки к этой стене и прижался ухом, чтоб убедиться, что звук именно отсюда. Как вдруг стена поехала, я отскочил. Она была сложена в один кирпич, потому от времени обветшала, да еще и я на нее немного надавил, вот она и поехала. Я замер, ожидая эффекта домино, но разрушение пришлось только на эту часть стены. Тем более за ней оказалось какое-то помещение. Кирпичи обвалились, подняв плотное облако пыли, и я закашлялся. С улицы раздались шаги.

– Игорь, с тобой все нормально? – услышал я взволнованный голос Паши.

– Да, все хорошо, тут просто стена одной комнаты осыпалась, уже выхожу, – успокоил я ребят.

Я уже собирался выходить, как внутри комнаты что-то

блеснуло. Я остановился, всмотрелся. Сквозь пыль было плохо видно, но я увидел, что там что-то светится, как солнечный зайчик. Вначале я не обратил на это внимание, но потом вспомнил, что на улице сейчас вечер. Я задержал дыхание, чтоб не вдыхать пыль, и продолжил вглядываться. Внутри комнаты я и не собирался заходить. И как мне показалось, этот свет стал двигаться в мою сторону. Мой мозг стал искать объяснение этому явлению, самым логичное было то, что это свет от костра в мангале. Свет приблизился ко мне вплотную, и я понял, что это некое облако, оно как бы светилось. Но что не поддавалось объяснению – это то, что рядом с этим светлым облаком было такое же, только угольно-черное. Я отшагнул назад, в этот момент сзади что-то хрустнуло, я обернулся и услышал, как остаток стены, отделяющей подвал от комнаты, рухнул, поднимая еще больше пыли в воздух. Я замахал руками, теряя равновесие, но не удержался и упал, развалив собой короб. Из-за поднявшейся пыли воздуха не хватало и ничего не было видно. Я, попытавшись сделать вдох, сильно закашлялся, и тут все вокруг поплыло.

Открыл глаза я уже на улице, передо мной стоял старец, такой плечистый, с посохом, и весь в белом. Он махал чем-то перед моим носом.

– Ты на кой туда полез, дурень? – сказал писклявым, скрипящим и, соответственно, не подходившим ему голосом старец.

Я подумал, что меня точно завалило, и я вижу перед собой апостола Петра. Но когда к нему присоединились Пашка и Никита, радости моей не была предела, значит, я жив.

– Так моя собственность, осмотр делал, – откашливаясь, ответил я ему.

– Вот говорили мы тебе, не лезь туда, – обеспокоенно сказал Паша.

– Так вы же и... неважно, – удивился я.

– Чувствуешь себя как? – вновь вступил в разговор старец.

– Нормально, жить буду.

– Пошевели руками, ногами, головой.

Я выполнил все, как он велел.

– Ничего не болит?

– Нет, все хорошо.

И только тут я понял, что старец этот в халате доктора, а за его спиной стоит «буханка» с красными крестами. Значит, ребята «скорую» вызвали, а это никакой не Петр. Нет, Петром-то, конечно, он и мог быть, но точно не апостолом.

– Ну вот и славно, вот и ладушки. Ну, тогда мы поехали, я еще завтра вас проведу, но вы в эту рухлядь больше не суйтесь.

– Да, конечно, ни ногой, – затараторил Паша.

Доктор пошел к «буханке», та завелась, и они уехали, оставив нас прибывать в шоке.

– Колоритный дедушка, – первым очнулся я.

– Бл-иин! Шашлык горит! – вскрикнул Никита, и мы все

бросились к мангалу.

5 Глава.

А дальше все пошло куда радужней. Мы ели шашлык, запивали его «сладкой» и болтали о всякой ерунде, громко споря и смеясь – все было точь-в-точь как в «нашем барчике», с той разницей, что все было на природе. Шашлык получился изумительный: с одной стороны чувствовались яркие нотки угля, а с другой он оставался с кровью. «Сладкая» тоже не подкачала, она за время нашего пребывания здесь уже успела нагреться до приятной теплоты и воспринималась почти как парное молоко. Нас поначалу это все удручало, но, как и положено, после очередной рюмки и «сладкая» стала именно сладкой, и мясо приобрело более изысканный вкус. Но все это было второстепенно, потому как наше настроение было прекрасным и хохот разносился по поселку. Возможно, мы кому-то мешали, но нам, как положено пьяным мужикам, было все равно. Главное чтоб нам никто не мешал.

Утро началось в обед. Такой суровый, душный и иссушающий обед. Хотя мы и проснулись, никто не торопился вставать, да что там вставать – никто не хотел шевелиться. Возможно, так бы мы и пролежали до вечера, если бы не шаги. Я разлепил глаза, и яркий колючий свет почти ослепил меня. Я застонал и немедленно их закрыл. На очереди была вторая попытка. Я аккуратно, очень медленно, начал размы-

кать веки. Свет, все так же разивший глаза, принес мне еще и головную боль. Со стороны я услышал стоны моих друзей, похоже, они занимались тем же, чем и я. Прищурившись, я медленно повернул голову в ту сторону, откуда слышались шаги. Там стоял вчерашний апостол. Стоял и улыбался.

– Ну что, проснулись? – поприветствовал он нас, на что мы дружно промолчали.

– Вижу, вижу. Ну что, давайте вас лечить?

С этими словами он полез в сумку, с которой пришел. И, подойдя к каждому из нас, вручил по литровой банке.

– Пейте, не сомневайтесь. Если забыли, я врач. Травить не буду.

Я почувствовал, как приятный холод исходит от банки. Внутри была слегка зеленая жидкость. «Не может быть!», – подумал я, откручивая крышку.

– Что ж вы так с собой-то? – не останавливался старик. – Чего вовремя-то не остановиться?

Я справился с крышкой, и в мой нос ударил тот самый, давно забытый запах.

– Рассол! – просипел я и сразу же прильнул к банке пересохшими губами.

– Дедушка, вы наш спаситель! – опустошив банку, сказал Паша уже похожей на живого человека речью.

– Мы вчера сильно шумели? – задал я беспокоящий меня вопрос.

– Да уж пошумели, – с улыбкой ответил доктор. – Вы бан-

ки-то верните, а то вцепились в них как в родные.

– Дедушка, спасибо вам огромное! И извини нас за такое поведение, просто так сложилось: лес, лето, компания, – начал заглаживать нашу вину Никита.

– Да что уж, – махнул рукой старец, – иногда можно. Я вот что хотел спросить, – уже сложив банки обратно в сумку, посерьёзнул он. – Вы вчера говорили, что этот участок твой, – ткнул он пальцем в меня.

– Да, мой. Вот приехали посмотреть на его состояние, ну и совместить приятное с полезным. А что?

– Ну да, ну да. И документы у тебя все есть?

– Ну конечно, а в чем дело? – насторожился я.

– Да вот вчера хотел спросить, да как-то вам не до разговоров было, вот и решил на сегодня отложить.

Я вспомнил, как меня чуть не завалило под развалинами дома, от этого неприятный холодок пробежал по спине.

А дедушка продолжал:

– Ты, сынок, продать его, что ли, хочешь?

– Не знаю, отец, думаю пока.

– Места у нас далекие от Москвы, так сказать, не популярные, и земля стоит недорого, но если ты у себя там желающих не найдешь, мне позвони, цену обговорим.

– Диктуй номер, – сразу уцепился я.

Мы обменялись номерами, и дедушка пошел дальше. Перед его уходом мы снова искренне поблагодарили его. В наше время редко такого человека встретишь, который просто

так, от души, берется помочь ближнему.

Мы, уже достаточно придя в себя, покушали и не так громко, как было вчера, поболтали. Выяснив попутно, что, возможно, две трети вечера или, скорее всего, ночи, просто вычеркнуто и нашей жизни. Дальше обсудили план отъезда и потихоньку стали собираться. Выехали только в ночь. Доехали быстро, потому что всю дорогу спали. Меня довезли первым, и, когда я уже выходил из машины, Паша сказал:

– Ребят, а ведь у нас есть еще один повод собраться в следующие выходные.

– Какой? – спросили чуть ли не одновременно мы с Никитой.

– Ну как же, Игорь вчера мог погибнуть под завалом, так что день рождения. Кстати, поздравляю.

– Ну да, – задумчиво согласился Никита.

– Ребят, у меня с деньгами проблема, так что вряд ли получится, – начал оправдываться я.

– А вот это и будет наш с Никитой подарок, да, Никит? – бодро сказал Паша.

– Я не против, только давайте без поездок, а то устал я чертовски.

– Согласен, – закивал Никита.

Что я мог на такое предложение ответить? Я согласился.

– Хорошо, в бар так в бар.

– Вот и ладненько, до субботы. Кучер, трогай! –скомандовал Паша.

– Я сейчас тебя так трону, – без злобы ответил Никита, на что Паша только коротко хохотнул.

– До встречи! – попрощался с ребятами я и поспешил домой.

Зайдя в квартиру, я выложил лотки с остатками шашлыка на стол и с мыслью «завтра на работу», даже не заходя в душ, завалился на диван.

Открыв глаза, я не сразу понял, что происходит: вроде я только лег, но уже был вечер. Как оказалось, я проспал весь день, Я по привычке, взлетел с дивана и поспешил выполнять свой предробочий ритуал.

Добежав до работы, а поздоровался с Ниной, выслушал ее дежурное «чуть не опоздал» и спросил:

– Нин, послушай, ты меня не подменишь на следующих выходных? Очень надо.

– А что случилось? – обеспокоенно спросила она.

– Ничего, просто так случилось, что мы с парнями отметить день рождения договорились.

– Вот блин, а я подумала, что-то серьезное.

– Так серьезней некуда, праздник есть праздник.

– Ты со своими дружками сопьешься.

– Ой, Нин, не начинай! Ну так как, подменишь?

– Да, конечно. Ты какой-то странный, – сдвинув брови, согласилась она.

– Почему странный? – удивился я.

– Ну, ты обычно при подобных просьбах краснеешь,

взгляд отводишь, а сейчас вон, на нормального человека похож стал, – и она засмеялась, звонко так, заразительно.

– Ну так, взрослею над собой, – в тон ответил я, не удержавшись от улыбки.

– Ладно, пошли работать, большой мальчик, – уже спокойно сказала Нина и зашла за кассу.

Вернувшись утром домой после работы домой, я увидел на кухонном столе записку:

«Что это за отходы ты принес?! Вечером чтоб нормальной еды приготовил. А таким сам питайся».

Весь сон как рукой сняло, на меня нахлынула такая злоба от этой несправедливости. Я шарахнул по столу кулаками так, что все, что было на столе, подпрыгнуло. Схватив записку, смял ее и бросил в мусорное ведро. Взял телефон и не успел я нажать на кнопку вызова, как услышал: «Правильно!», «Постой!».

Я замер. Резко обернулся, ища взглядом источник голосов. Прошел в комнату, проверил спальню. Не найдя никого, затаив дыхание, я прислушался. И тут услышал, как работает телевизор где-то у соседей.

– Фух! – шумно выдохнул я и опустился на кровать, когда сердце перестало колотиться от испуга как бешенное. Пошел на кухню и принялся готовить обед. Ну а что, кроме меня это никто в этом доме не сделает, а желудок уже начал урчать.

Неделя пролетела быстро. В назначенное время мы встретились с Никитой и Пашей и направились отмечать.

– Ребят, если честно, я не очень хочу упиваться в дым. Давайте сегодня не особо налегать, – предложил я парням, когда мы сели за столик.

– Да-да, конечно, – бойко ответил, улыбаясь, Паша. При чем было понятно, что он сам в это не верит. И даже наоборот – приложит все усилия для «отдыха по полной».

– Нет, ребят, я серьезно. Не то настроение, – начал уговаривать друзей я.

– Давай начнем, а там как пойдет, – подвел черту спорам Никита.

Я согласился, и мы принялись заказывать.

Вечер был веселый, и мы прекрасно посидели. В один момент, видимо, услышав поздравления моих друзей, официант принес мне комплимент от повара. Было приятно. В конце вечера мы поблагодарили персонал и вышли на улицу. Паша стал заказывать такси. Он, как и хотел, еле стоял на ногах. Ночь стояла тихая, ни ветерка, было тепло, и я решил пройтись пешком, о чем и сообщил парням. Они пожали плечами и захлопнули дверь подъехавшего такси, которое через минуту скрылось за поворотом. Я улыбнулся – вечер и правда был приятным, хорошим и веселым – и пошел в сторону дома.

Пройдя примерно половину пути, я слышал чьи-то шаги и негромкие разговоры впереди.

6 Глава.

Из переулка вышли трое: один, крепкий и рослый, поигрывая ножом, преградил дорогу; второй, худой с ехидной улыбкой, зашел за спину. На этом моменте веселье сразу выветрилось. Страх вытеснил опьянение. Третий парень с очень добродушным лицом подошел ко мне.

– Добрый вечер, уважаемый, мы просим прощения, но позвольте отнять у вас несколько минут, – и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Дело в том, что мы с друзьями не можем дозвониться до нашего приятеля. Вы не можете нам, одолжив свой телефон?

Ситуация была шита белыми нитками, все это словоблудие – просто театр, которым говорящий, похоже, упивался. Итог был один: меня грабят. Я вытащил телефон и протянул его говорящему, тот, склонив голову в наигранной благодарности, взял его и сразу продолжил в той же манере:

– Ах, вот я болван! Совсем забыл, ведь наш друг ждет нас дома, а у нас с приятелями ну совсем нет денежных средств на такси. Вы не выручите нас, одолжив немного, а мы обязательно отдадим при следующей встрече.

Этого стоило ожидать. Я вынул кошелек и попытался его открыть, надеясь сохранить хоть какую то сумму, но «вежливый» грабитель, улыбаясь, не оставил мне такой возмож-

ности, медленно забирая из моих рук весь кошелек.

– Благодарю вас, – сказал грабитель, и они, переглянувшись с подельниками, двинулись в переулок, из которого недавно вышли. Худой парень, перед тем как зайти в переулок, с угрожающей grimасой дернулся в мою сторону, пугая.

Я, не подавая вида, пошел дальше, все ускоряя шаг. Я шел злой на весь мир и скрипел зубами, про себя ругая всех – и грабителей, и полицию. Но больше всего я был зол на себя. Почему я отдал им то, что они потребовали? Почему не стал защищаться? Почему не скрутил и не передал их в полицию? Почему... Вопросов было миллион, и каждый из них, как кинжал, втыкался в мое самолюбие, а ответ был один – страх. Но выход был.

Увидев по пути светящиеся витрины кафе, я устремился туда. Дверь была закрыта, но свет говорил о том, что внутри кто-то был. После третьего стука к двери подошел недовольный охранник и через стекло вопросительно посмотрел на меня.

– Позвольте от вас позвонить в полицию, меня только что ограбили! – через стекло громко сказал я.

Охранник внимательно посмотрел по сторонам, осмотрел меня и только тогда открыл дверь.

– Заходи.

– Спасибо, откуда можно позвонить? – залетев внутрь, протараторил я.

Охранник закрыл дверь и указал на бар.

– В конце барной стойки.

Я подбежал к телефону и набрал номер полиции. На том конце мне ответил мужчина:

– Сержант полиции Косыхин, что у вас случилось?

– Меня только что ограбили на улице, – начал спешно объяснять я.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил сержант, после чего последовала чередa дежурных вопросов: где, кто, когда, сколько и так далее.

После того как я ответил на все вопросы, меня попросили подождать наряд.

Когда приехал наряд, я вновь ответил на дежурные вопросы, объяснил, что случилось, и перед тем, как писать заявление, полицейский мне сказал:

– Скажу честно, вряд ли мы найдем то, что у вас украли. Телефон недорогой, да и сумма в кошельке была небольшая, а у нас более серьезные правонарушения в приоритете, так что заниматься вашим делом просто некому.

Меня возмутило такое отношение.

– И что мне теперь делать? Просто их простить и купить новый телефон?! Там были все мои деньги, пусть их не много, но у меня больше нет!

– Гражданин, успокойтесь. Я вас прекрасно понимаю и обещаю, если еще появятся подобные заявления, то мы их обязательно поймаем. И с вами свяжемся, – успокаивающе

проговорил полицейский.

Я еще немного повозмущался, но в итоге мы ни к чему не пришли. На том и расстались.

Я абсолютно разбитый пришел домой и лег на диван. Но эмоции все еще бурлили внутри, и я стал прокручивать ситуацию в голове. Сначала все решения ситуаций были обычные, но вскоре – возможно, я уже проваливался в сон – мои фантазии становились все неправдоподобнее, и в конце концов я настолько заигрался, что мои мысли стали похожи на сцены боевиков или фильмов про кунг-фу. В них я скручивал одной рукой грабителей, а ногой отбивался от остальных. Так я и уснул.

Мне снился странный сон, все казалось очень реальным.

Я неспешно шел по улице; бесшумно, но уверенно. Я не знал, куда иду, но двигался целеустремленно. Все это я делал как будто глядя кино – без возможности как-то повлиять на происходящее. Я стал замечать, что иду по знакомому пути – это была моя дорога на работу. Была еще одна странность: я на все смотрел снизу – я вроде был меньше ростом.

Я дошел до того места, где меня ограбили, остановился и стал вертеть головой, что-то выискивая. Было очень странно, я замечал такие детали, на которых никогда бы не заострил внимание. Ничего не найдя, я пошел в переулок. Так же повертев головой, увидел окурки и понял, что улыбаюсь. Меня наполнила какая-то странная радость, предвкушение чего-то, как будто в огромной коробке я нашел пазл, который

был мне так нужен. Но странности не закончились: картинка медленно сменила другую. Я сразу заметил изменения, но мой взгляд стал менее цепким, и я уже не видел все в мельчайших деталях, да и рост изменился – стал выше. Я подошел к окурку и вдохнул его запах, вдохнул глубоко, и тут меня накрыло. В голове стали появляться картинки, очень быстро сменяя друг друга, как фотографии чужой жизни. Они не исчезали, а отдалялись. Было похоже, будто я стоял перед столом и кидал на него эти фотографии. Было еще кое-что: главным героем всех картинок был тот самый вежливый грабитель. Последняя картинка больше всего впечатлила меня. Я всегда думал, что в стрессовых ситуациях могу держать лицо, но на картинке был запечатлен момент, когда я стоял перед грабителями и выглядел очень жалко; было видно, что мне очень страшно и стыдно.

Когда последняя картинка упала на воображаемый стол, она потеряла фокус, да и остальные картинки тоже были размыты, но что-то осталось таким же четким, как и раньше – это были названия улиц, номера домов, подъездов, квартир. И тут пришло понимание того, что я знаю, куда мне нужно. Не направление, не адрес – я точно знал то место, где должен быть, и я побежал.

Я несся по улицам, не так бесшумно, как раньше, даже очень громко, но гораздо быстрее. Было ощущение полета, как будто мои ноги слегка касались асфальта только для того, чтобы снова отправиться в полет. Было хорошо, даже ве-

село от того, что у меня есть миссия и я ее в точности выполняю. Добежав до дверей старого подъезда, я взлетел по лестнице и остановился возле так нужной мне двери. Миссия выполнена, радость охватила меня, и я снова вроде как медленно моргнул.

И вновь все поменялось: вид, ощущения, мысли. Все вокруг стало огромным. В мыслях было только желание утолить голод. Я подошел к двери, нет, не подошел – я парил, заглянул в замочную скважину и понял, что там есть еда. Меня даже не смутило, что ради того, чтобы поесть, нужно проникнуть в чужую квартиру – для меня это было естественно; я даже не был удивлен тому, что это проникновение должно было произойти через замочную скважину.

Войдя в квартиру, я направился к еде и, зайдя в комнату, понял две вещи: еда тут и это не кухня. Это была спальня с не очень большой кроватью, на которой мирно спал именно тот вежливый грабитель. Я опять медленно моргнул, и снова все изменилось. Теперь я стоял возле кровати и пристально смотрел на спящего. Тот в один момент шевельнулся и открыл глаза, но не остановился на этом, он продолжил их открывать, в определенный момент к глазам присоединился рот, и вот от умиротворенного лица мирно спящего человека не осталось ничего – его место заменила гримаса ужаса.

И в этот момент все поплыло и стало темно.

Когда я проснулся, в теле была легкая усталость. Я как

всегда начал собираться на работу. Дойдя до того места, где меня ограбили, немного замедлил шаг. Но вдруг заметил того вежливого грабителя. Первая мысль: попытаться спрятаться среди прохожих, что я и поторопился сделать. Но грабитель все равно меня заметил. Он не совсем уверенно стал идти ко мне навстречу. У меня ничего ценного при себе не имелось, потому я не стал убегать, расценив, что среди толпы он точно повторять вчерашний вечер не станет.

– Добрый вечер, – начал грабитель, подойдя ко мне. – Я прошу прощения за вчерашний инцидент, просто мы с парнями слегка выпили, и вот нас на приключения потянуло. – Он залез в карман и достал мой телефон, в другой руке он держал деньги. – Вот ваши вещи, но, к сожалению, симку мы вчера выкинули, да и сам кошелек тоже, и поэтому я решил возместить потерю деньгами.

Я был в растерянности. Единственное, что я мог промямлить, это:

– Ну, симку мне не жалко, к тому же ее восстановить не сложно, а кошелек мне был дорог как память.

Парень пожал плечами.

– Мне жаль.

Но по виду было понятно обратное. Он быстро развернулся и ушел. Я выдохнул и быстрым шагом, удивляясь произошедшему, пошел на работу.

Нина встретила меня как всегда.

– Почти опоздал, привет.

– Привет, – ответил ей я.

– Что-то случилось? – уже с меньшей радостью спросила она, увидев мое озадаченное лицо.

– Меня вчера ограбили.

– Да ты что?! – вскинула руками она. – Много забрали?

Ты в полицию сообщил?

– Телефон и кошелек, – задумчиво ответил я. – И да, сообщил. Но не в этом дело. Я сейчас встретил одного из грабителей. И он мне вернул телефон, дал денег и еще извинился.

– Это как? – удивилась Нина.

– Вот и я думаю, что это? Может, совесть, но это вряд ли...

А может, его уже полиция за нужное место взяла?

– Похоже, что второе. Может, этот парень – чей-то сынок?

И чтоб шум не поднимать, его попросили это сделать?

– Что-то мне в такое не верится, совсем уж как в сериалах.

Но всякое может быть.

– Бывает и не такое, главное, что вернули все. Ты заявление писал?

– Да, еще вчера вечером.

– Ну, тогда жди звонка. Скорее всего, тебя его попросят забрать. И если так произойдет, то наша догадка имеет право на жизнь.

– Согласен, – ответил я и зашел в магазин.

Нина сдала мне кассу и ушла. Я остался один и, чтоб отвлечься, решил приступить к своим обязанностям – про-

смотрю кино и расчету посетителей, рассудив, что раз уж вернули деньги, значит, все нормально. Только мне было жалко кошелек – это был подарок моей мамы. Да и симку мне теперь завтра восстанавливать.

Утром на меня, как всегда, находила лавина «интересных» историй и новостей, источником которых была Юлька. Я не стал ей рассказывать, потому как знал, что, сделай я это, – и она с меня живого точно не слезет, пока не выведет мельчайшие подробности вечера. А мне спать охота. После магазина я быстро сбегал в супермаркет, благо теперь продуктов купить было на что, поприветствовал парней и двинулся домой.

7 Глава.

Вернувшись домой, я сел на кухне, положил телефон и деньги перед собой и стал думать, что это было? Не найдя ответа, я налил себе кофе и, развернувшись к столу, замер. На столе стоял маленький старичок. Он скрестил свои руки на груди и, приподняв одну бровь, сверлил меня таким маленьким, но суровым взглядом. Мы стали молча смотреть друг на друга. Немая сцена длилась недолго, старичок что-то для себя решил.

– Чего глазами хлопаешь? Чай, не в зоопарке, – очень сурово начал старичок разговор. – Ты послушай меня и заруби себе на носу, второй раз повторять не стану. Ты силу получил, но ты ее пока не понимаешь, и еще в дом мой принес.

– Это мой дом, – поправил я старичка.

– Цыц! – блеснул глазами он. – Покона не знаешь, потому и говорю с тобой сейчас. Я, Игорь, наблюдал за тобой и вижу, что злости в тебе накопилось много. Но предупреждаю: если ты другим вредить начнешь – выгоню взашей! Ты меня понял?!

– Понял, – только и смог ответить я

– То-то! Ну а пока живи и помни, что я тебе сказал.

– А вы кто? – решил я прояснить ситуацию.

– Кузьма меня кличут, хозяин я дома этого.

– Квартиры моей? – уточнил я.

Старичок ловко так спрыгнул со стола и шмыгнул под ящик.

– Всего дома. – Только и услышал я.

Я, обдумывая увиденное, пришел к выводу, что пора мне в больничку наведаться. Ну и, конечно, пить бросать нужно. Это хоть и не зеленый человечек, и не чертик, но, похоже, из той же сказки. Я опустил взгляд на то место, куда делся этот Кузьма. Туда же даже рука не влезет, а он побольше руки был. Я поставил чашку уже холодного кофе на стол, присел и попробовал просунуть в эту щель руку – не вышло. По всему выходит, что точно в голове у меня проблемы, потому как законы физики никто не отменял. Но, как говорится, утро вечера мудренее, а в моем случае – с точностью наоборот. Потому я пошел в комнату и лег на диван.

Во сне я опять гулял по городу. Хотя нет, не гулял, я куда-то шел. Но в целом была какая-то сумятица, все быстро менялось. Но я все понял, когда увидел знакомую дверь. Я снова пришел в дом к вежливому грабителю, и опять стоял над кроватью, и ждал, пока тот проснется. Когда я дождался, снова все поплыло и потемнело.

Вечером, спеша на работу, я вновь увидел вежливого грабителя – тот был с синими кругами под глазами и весь как будто больной. Он, подойдя, молча протянул мне мой кошелек. Я заглянул в него, внутри было все, что и до ограбления: счастливый билетик, который я как-то получил в маршрут-

ке, фотка моих мамы и отца и дисконтные карты – разве что все это было немного влажное. Ну, и денег не было, только мелочь в кармашке.

– Я еще раз прошу извинить нас.

Я был еще в большем шоке, чем тогда, когда он просто принес мне телефон и деньги. Уходя, хулиган сказал:

– Я ведь все тебе вернул, даже больше. Мы же в расчете, правда? Ты не держишь на меня зла?

И тут меня как током ударило. Я нашел сходство лица хулигана сейчас, и своего лица, которое видел на картинке во сне, показывающей момент ограбления – жалкое, испуганное. Похоже, не соврал полицейский – они все-таки взялись за них, но почему мне никто не позвонил?

– Все нормально, – ответил я. Грабитель нервно улыбнулся и убежал.

Я сидел за прилавком и задавался лишь одним вопросом: «да что вообще происходит?».

Похоже, так и сходят люди с ума. Дверной колокольчик звякнул, сообщая о том, что зашел посетитель. Это отвлекло меня от раздумий, и я попытался вернуться к своему спокойному образу жизни.

Утром во время пересдачи кассы Юлька спросила меня.

– С тобой все нормально, ты не заболел? Выглядишь хреново.

– Да вроде нет, все нормально, – удивился я.

– Может, тебе отдохнуть, взять выходной?

Ну, теперь понятна ее забота. Я понял, что она так выпрашивает смену, и решил подыграть ей.

– Да, что-то я действительно устал. Хотел тебя о подмене попросить. А то у Нины за эту неделю уже два раза отпрашивался. Подменишь, если тебе не трудно?

– Да, конечно подменю! – с радостью сказала она. – А то на тебя смотреть страшно. Завтра, если ты не против?

– Конечно не против, и спасибо тебе огромное, – ответил я, понимая, что мне в самом деле нужен отдых.

Вечером этого дня, выспавшись и предвкушая выходной, решил никуда не выходить, а провести весь день в святом ничегонеделании. И справлялся с этим заданием ровно до того времени, пока мой желудок не начал исполнять мне свою песнь китов. Поняв намек организма, я пошел на кухню сделать себе бутерброд. И вот когда я отварил рис, потушил мясо и закончил нарезать салат, я заметил, насколько сильно за приготовлением бутера я испачкал кухню. В общем, я взял тряпку и полностью убрал в квартире. После уборки я решил остановиться на достигнутом и с не прикрытой гордостью лицезрел плоды своего труда.

«Это женская работа», – услышал я мужской голос.

«Молодец, а то жил как в свинарнике», – оспорил слова мужчины женский голос.

Не было смысла прислушиваться к соседям – я сразу понял, что эти голоса звучат в моей голове. Значит, нужно с походом к врачу не затягивать. Я пошел на кухню, положил

себе еды и, взяв телефон в слегка трясущуюся руку, стал искать психиатров.

В процессе поисков пришла Жанна, моя девушка. Я отложил телефон, как и свои переживания. Незачем никому знать про это. Я сидел и ждал ее появления на кухне.

– А ты почему не на работе? – войдя на кухню, спросила она, присаживаясь за стол.

– Вот решил сделать своей милой сюрприз, – ставя перед ней тарелку с приготовленным блюдом, ответил я. И, изображая официанта, продолжил: – Чай? Кофе?

– Без разницы, – равнодушно ответила она.

Я поставил чашку чая перед ней, а сам встал сзади.

– Слушай, ну, у нас не все просто в последнее время. Я подумал, что, может, сегодня вечером мы могли бы... ну, ты понимаешь... попытаться наладить отношения, – положив руки ей на плечи, предложил я.

Мои руки сразу были сброшены.

– Ты даже не можешь сказать «секс», – зло улыбаясь, ответила Жанна.

– Да я хотел, чтоб прозвучало романти...

– Все, хватит! – перебила она меня. – Своими «розовыми соплями» весь аппетит испортил. – Она оттолкнула тарелку и бросила вилку на стол.

– Да я... – начал было я.

– О Господи! За замолчи ты уже! – Она резко отодвинула стул, его ножка больно ударила меня по пальцу. – И даже не

вздумаю соваться в спальню! – уходя с чашкой чая, пригрозила она.

Настроение, которое было и так беспокойное, теперь стало вообще отвратительным.

«И ты просто это стерпишь?», – услышал я мужской голос.

«Кто катает, на том и ездят», – следом сказал женский.

«Похоже, мое сознание, как говорят, расколосось, и у меня раздвоение личности», – пришло мне в голову. Но они правы, причем оба: с таким отношением к себе нужно что-то делать. Я посидел еще и принял решение, что все-таки нужно решить все миром. Я не спешил идти, нужно было выждать время для того, чтобы она остыла для разговора.

Просидев достаточное, как мне показалось, время и построив примерный план действий, я направился в спальню. Но, подходя к двери, я услышал ее смех. Это хороший знак, значит, шансы на беседу увеличиваются. Но тут же я услышал и мужской голос. И это был голос не из кино, этот голос беседовал с моей девушкой. Отвратительное настроение вернулось. Кровь вскипела, я рванул дверь спальни и влетел внутрь. Она сидела на кровати, вытянув ноги, на которых был ноутбук. Ее халатик даже не прикрывал ее прелести, он откровенно подчеркивал их. Улыбка сползла с ее лица, когда они подняла глаза на меня.

– Пошел вон! – Она схватила кружку, с которой пришла, и швырнула ее в меня.

В этот момент я как будто провалился внутрь себя и сно-

ва смотрел на все со стороны. Все вокруг замедлилось, не сильно, но этого хватило, чтобы поймать летящий снаряд.

«Ах ты тварь!», – пронеслось у меня в голове. Я разжал руку, и кружка упала. Я снова вернулся в себя и, гневно рыча, кинулся к ней. Подойдя к кровати, рывком развернул ноутбук. С экрана какой-то парень глядел на меня из окошка видеочата. Точка невозврата была пройдена.

Резким движением я захлопнул крышку, молча схватил девушку под руку и стащил ее с кровати. Не обращая внимания на ее ругать и попытки вырваться, я дотащил ее до прихожей, открыл дверь и вышвырнул ее в подъезд. Закрыв дверь, и, все еще слыша ее крики и угрозы, к которым добавился еще и стук, я направился в спальню. Я быстро распищал ее вещи по сумкам и пакетам и вернулся к двери. Как только я открыл дверь, в нее попыталась ворваться моя уже бывшая. Я остановил девушку, прижав сумку с вещами к ее груди, и вытолкнул в подъезд. Я был спокоен и собран и действовал так, как будто выкидывал мусор из квартиры. Да, собственно, у меня и было такое отношение к происходящему. Избавившись от девушки и ее пожитков, я вышел на балкон, взял сигарету и зажигалку, прижался спиной к двери и выдохнул. Внутри все кипело. Я себя не узнавал, руки тряслись.

– Ну и молодец, давно ее пора было гнать.

Я открыл глаза и увидел недавнего маленького знакомца. О нереальности происходящего говорило то, что он стоял на

стене.

– Эта девица даже по дому не прибралась. Что ты в ней нашел? Грязнуля, ленивая... – продолжал старичок. А во мне появилось чувство дать отпор тем, кто лезет в мою личную жизнь.

– Тебе какое дело? – тихо, но резко прервал его причитания я.

Старичок осекся, слегка прищурился и, скрестив руки на груди, выдохнул.

– Та-ак, ты, видимо, еще не понял ситуации. В этом доме закон и порядок устанавливаю я...

Он было вдохнул, чтоб продолжить, но я ему такой возможности не дал?

– Ты лишь галлюцинация, порожденная моим разумом, и это я твой хозяин. И ты уж точно командовать мной не будешь. Потому что тебя не существует, заруби себе это на своем маленьком носу.

В последние слова я вложил даже немного издевки, окончательно решив не терять собственное «Я» и не прислушиваться, даже игнорировать все эти голоса и видения. И если будет необходимо, как сейчас, буду ставить их на место. Я хозяин своему разуму.

От старичка прокатилась волна, сбившая всю мою решительность. Все мое тело покрылось мурашками. Я почувствовал сильный озноб. А внутри меня появился страх. Где-то на краю разума я услышал, что кто то то ли заплакал, то

ли заскулил, а может, и то и другое. Он сдвинул брови.

– Знай, с кем говоришь, человек! Я в этом доме хозяин, и живешь ты тут, покуда я милостив. А как решу обратное – вмиг вышвырну тебя и обратно хода не дам! – не громко, но как-то мощно припечатал Кузьма. После чего прыгнул в щель оконной рамы и исчез.

По моей спине побежали капельки холодного пота. По всей видимости, я ошибался, не совсем я хозяин себе – есть внутри меня кто-то, кто в разы сильнее.

8 Глава.

В дверь позвонили. Ну, похоже, моя уже бывшая все руки себе отбила, вот и решила воспользоваться звонком. Я подошел к двери и посмотрел в глазок. За дверью стоял молодой парень. Ну вот, что-то такое я и предполагал. Пожаловалась она, похоже, своему ухажеру, а тот, как рыцарь, прилетел чудище поганое – в моем лице – воевать.

– Кто там? – спросил я.

– Старший лейтенант Нифонтов, главное следственное управление, – ответил парень и в доказательство своих слов сунул в глазок открытое удостоверение. – Откройте, нам нужно поговорить.

И вот тут было два варианта: либо это по делу о моем ограблении, либо мне хана, потому как зацепила моя бывшая парня в погонах и начнутся у меня теперь разные сложности в жизни.

Я открыл дверь и пригласил лейтенанта в дом.

«Брат!», – услышал я радостный мужской голос в голове, как только полицейский переступил порог.

«Шавка!», – вторил ему женский голос.

Я, не обращая внимания на голоса, спросил:

– А вы по какому вопросу?

– Вы, Игорь, недавно писали заявление о том, что вас

ограбили?

Я мысленно выдохнул – значит, еще поживу.

– Да, писал. Но тут такое дело... В общем, спасибо вам огромное, в смысле, полиции в целом. Мне вернули все мои вещи, и даже с компенсацией.

– Интересно, – задумчиво сказал полицейский и что-то записал в блокнот. – Я пройду? Разговор не короткий.

– Да, конечно, – согласился я и указал на кухню. – Чай, кофе? – спросил я и поймал дежавю.

– Кофе, если можно. И давайте перейдем к делу. Вы сказали, что вам все вернули, – и он вопросительно посмотрел на меня.

– Ну да, меня по дороге домой встретил один из грабителей и вернул все, что они тогда у меня взяли, даже денег немного больше дал, ну, и извинился на словах. Это разве не ваших рук дело? Я имею в виду, полицию.

– Возможно, но я об этом не в курсе. Я уточню в отделении, – с этими словами он достал фотографии из папки и положил их передо мной. – Этот мужчина вас ограбил?

На фотографиях я увидел «вежливого» грабителя. Вот только теперь он лежал в своей кровати мертвый. Но что удивило меня больше всего – он был как мумия. Было ощущение, что из него всю жидкость выкачали: щеки впалые, губы превратились в тонкую нитку, не прикрывающую зубы. И еще один момент обращал на себя внимание – его лицо, вернее, то, во что оно превратилось, было не умиротворен-

ное, как у всех усопших – на нем читался ужас.

– Да, – удивлено ответил я. – А что с ним случилось?

– Это мы и выясняем, – убирая фотографии, сказал Нифонтов. – А пока попрошу вас не покидать город.

– Да, конечно, – с готовностью ответил я и тут же вспомнил про участок. – Но знаете, у меня есть дело в области... – но увидев глаза оперативника, решил не продолжать. – Да нет. Ничего, это подождет.

– Ну, вот и договорились. Всего доброго! – подвел черту нашему разговору полицейский и двинулся к двери.

Открыв дверь в подъезд, он остановился и, обернувшись, спросил?

– Да, и вот еще. Кроме того, что погибший вам вернул кошелек, с вами в последнее время ничего, так скажем, странного не происходило?

– Ну, если не считать последних событий, связанных с ограблением, ничего, – решил не вдаваться в подробности своего расстройств я.

– Понятно, – глядя мне в глаза, задумчиво произнес оперативник. – Всего доброго, – попрощался и ушел.

– До свидания, – на автомате попрощался я в спину полицейского.

Я пошел в комнату и плюхнулся на диван, сильно надеясь, что этот день на самом деле закончился. В голове роились мысли сразу на все темы этого вечера.

Я не узнавал себя. Я никогда не думал, что способен на

такие чувства, а тем более действия. Как те, что пробудились во мне во время ссоры. И что это за сверхспособности были, когда я поймал кружку? Почему я так повел себя? Возможно, это и есть проявления болезни, но что меня пугало – это то, что мне это понравилось. Я чувствовал в эти моменты силу, настоящую мужскую силу.

И еще этот полицейский... Что случилось с тем грабителем? С какой стати он решил мне все вернуть? Я понимал, что причастен к этому. Хотя как? Возможно, сны, которые я видел, это вовсе не сны. Но было сложно представить, что я ползаю на четвереньках по городу в поисках квартиры обидчика. А именно так должно было все выглядеть со стороны, учитывая то, как я видел все во сне. И очень надеялся, что к смерти этого парня я точно непричастен.

Да еще эта часть сознания в виде старика. Он очень сильный, в этом я убедился, но он только пугает. Непонятно, что он хочет. Все это кружилось в голове, не давая мне ни ответа, ни сна. Я решил не терять времени и начал смотреть, когда прием у психиатра.

Зайдя на сайт поликлиники, я записал все, что меня интересовало: время, кабинет и фамилию доктора, попутно смахивая назойливую рекламу. Но текст одной меня все же заинтересовал.

«Если вы слышите или видите то, чего, по вашему мнению, не должно быть, то клиника “сборк сорбк” вам поможет». Дальше шел номер телефона и то, что информация

анонимна. Мне это больше всего подходило, но как всегда было «но»: это частная клиника, а они, как известно, не бесплатные. А мои финансы, как говорится в песне, поют романсы. Хотя был вариант с продажей участка, но это не скоро, да и выезжать из города мне пока нельзя. Так что я даже не стал записывать их координаты.

Справившись с делами, я отложил телефон и собрался спать, но тут вспомнил: я же теперь единственный жилец в квартире. И с какой-то детской радостью поспешил в спальню. Положив голову на подушку, я почувствовал запах Жанны, но это не омрачило мне настроения. Я вспомнил то время, когда мы были не безразличны друг другу. Вспомнил, как мы познакомились, наши прогулки. Первый поцелуй, наши бессонные ночи. Я гнал мысли о том, к чему это привело и итог. Это были хорошие воспоминания, и я с улыбкой заснул.

И снова во сне я гулял по городу, изучая его. Ходил по улицам, переулкам, даже был на крыше. Ночь была светлая, потому было видно все. Никогда не думал, что с крыши ночью такой красивый вид. Луна освещала крыши домов, и ее отблески грели душу. Романтика в чистом виде.

Я почти забыл, как это прекрасно – спать в кровати, вечер был замечательным. Я встал и начал собираться на работу. Выбежав на улицу, как всегда, со стаканом в руке, я двинулся в сторону моего магазина. Настроение было отличным. Стоя на светофоре у одного из перекрестков, на столбе заметил

бумажную копию заинтересовавшего меня в сети объявления частной клиники. Пристроился рядом с долговязым парнем, тоже ожидавшим зеленого человечка, и стал рассматривать приклеенную к столбу бумажку. Видимо, хорошая клиника, богатая, раз рекламу по всем каналам запускает. Ну, или новая, что более логично, так как нужно раскручиваться, популярность зарабатывать. Предполагаю, что в помещении этой клиники все, как говорится, «дорохо-богато», чтоб произвести успешное первое впечатление на клиента.

Как только начал моргать красный знак светофора, предвещающая приход его зеленого друга, мы с парнем ступили на «зебру». Сделав пару шагов, я услышал громкий визг тормозов. На периферии зрения я заметил летящую в меня машину. И тут повторилось то, что спасло меня от летящей кружки в моей спальне. Я вновь провалился в себя, вокруг все замедлилось, и управление моим телом перешло в другие руки. Сделав резкий толчок, мое тело рванулось назад, спиной почувствовав, что толкаю кого-то. Видимо, за мной тоже кто-то шел, и, как это бывает, все делал на инстинктах, не отрывая взгляда от экрана смартфона. Он-то меня и удержал от падения, хотя сам повалился на стоящего рядом. Я вновь вернулся в свое тело, осознавая, что стою на тротуаре. В этот миг перед носом пролетела та самая машина и со свистом остановилась на перекрестке. Через окно было видно, что водитель с силой сжимает руль и боится посмотреть на нас, гадая, сбил ли он кого-то или нет. Я повернул голову

и увидел, что за шиворот держу того парня, который пошел вместе со мной. Тот ошарашено смотрел на меня.

– С-спасибо, – выдавил он.

– Не за что, – на автомате ответил я.

И тут началось: вся толпа, что стояла сзади, начала наперебой возмущаться на водителя, упрекая его в купленных правах и всем прочем. Водитель выдохнул с облегчением – ну правильно, раз ругают, значит, все в порядке, значит, все живы. Он медленно тронулся, коротко глянул в сторону светофора, на котором стояли мы, и поехал дальше.

– С вами все хорошо? – спросил кто-то сзади.

– Да вроде того, – ответил я.

– Ну, раз все хорошо, тогда пошли уже.

И мы пошли. Вот такой сейчас сердобольный, но ценящий свое время народ.

«Тебя что, дорогу не учили переходить?», – задал мне риторический вопрос мужчина в моей голове.

9 Глава.

Оставшуюся дорогу я шел, предельно внимательно следя за всеми знаками дорожного движения. Но, как и бывает, через некоторое время я перешёл в режим «на автомате». Мое внимание вытеснили мысли о произошедшем. По всему получается, что это какая-то способность, скрытая в моем мозгу, спящая раньше и по какой-то причине проснувшаяся сейчас. И, похоже, она срабатывает только во время стрессовых ситуаций. И было бы здорово научиться ею управлять. Это как владеть суперспособностью. Возможно, именно так и чувствовали себя герои комиксов, приобретая такие возможности.

Но это все, конечно, несерьезно, и наверняка этому есть научное объяснение. Недаром же говорят, что мы используем лишь малую часть мозга. Но еще говорят, что сумасшедшие невероятно сильны. Как бы меня после такого открытия на опыты не забрали.

А еще эти прогулки по ночам... Возможно, я действительно ментально перемещаюсь по городу. Но тогда почему в первом и втором случае меня отстраняют от «руля»? Да, и еще, какое место в моей голове имеет этот старичок? Он же ничего полезного не давал, только ругал меня, да еще пугал, что выгонит. Как он там ответил на мое уточнение про квар-

тиру? «Я хозяин всего этого дома». Может, он имел в виду мою голову? Вот сделаю я что-то, что ему не понравится, и все – был Игорь, а стал старичок. А еще я почувствовал, какой он сильный. С таким мне точно не тягаться. И от этого становилось страшно.

Я дошел до магазина и увидел, что Нина чистит стекло.

– Привет. Чем занята? – спросил я, подходя.

– Привет-привет! Да вот не усмотрела, успели-таки рекламу прилепить, – стараясь очистить остатки бумаги от стекла, причитала Нина.

– Понятно, – глядя на ее потуги и заходя в магазин, сказал я.

Внутри магазина, возле кассы, стоял парень.

– Добрый вечер, – дежурно поприветствовал я его и встал за кассу. – Вы что-то хотели?

– Я? – спросил он.

– Ну конечно вы, тут же в магазине, кроме нас, никого нет.

– Не приставай к парню, это Толстый новенького на работу взял, разродился все-таки, – с улицы прояснила ситуацию Нина. – Похоже, Юлька рассказала ему о твоей подмене, он и решил, что мы не справляемся, и он ей начал песни петь, что обязательно кого-нибудь найдет, а со мной, похоже, побоялся говорить. Ну ничего, тут результат важен, а результат наш, кстати, Владимиром зовут. И, кстати, ты чего меня-то не попросил?

Я перевел взгляд на парня, тот стоял с протянутой рукой.

– Здравствуйте и добрый вечер. Вова, – представился он.

– Доброе. Игорь, – ответил я и пожал ему руку.

После короткого приветствия я вышел к Нине.

– Да я уже зачастил тебя на работу выдергивать, да и, похоже, Юльке эта смена нужной была, просто она так по-женски, вопрос решила. Ну, типа, это я ее попросил.

– А-а-а, ну понятно, – усердствуя над прилипшими остатками бумаги, ответила она.

– Че за реклама-то? – закурив, решил не стоять в тишине я.

– Да охренели совсем, прилепили рекламу психушки для богатых.

– А, ну да, такого сейчас по городу полно. Я сам раза три по дороге видел такие приглашения в дом с мягкой мебелью.

– Странно, что они стали на улице это лепить, а не в медицинских учреждениях, где им и место, – присоединился к нашему разговору Вова.

– Ну да. Кстати, у нас сейчас график поменяется или Толстый решил меня уволить? – захотел уточнить интересующий меня момент.

– Думаю, график будет день через день, а насчет твоего увольнения – маловероятно. Он бы тебе позвонил или здесь бы сейчас стоял, – успокоила меня Нина.

– Ну да, – успокоился я.

Нина дочистила дверь, и мы стали очень показательно, объясняя каждое действие новенькому, пересдаваться. За-

кончив с кассой, вышли на улицу покурить.

– Чего еще было новенького, кроме новенького? – скаламбурил я, указав на Вову.

– Да все как всегда, рутина, – закуривая, ответила Нина, а потом, что-то вспомнив, добавила: – Да, тут тебя парень один искал.

– Кто?

– Не знаю, модный такой.

– Чего хотел?

– А вот сам его и спроси, – ответила Нина, указывая кивком головы в сторону.

Я повернулся и сразу получил кулаком в лицо. Нина тут же выкинула окурок и, сделав шаг вперед, гаркнула на парня:

– Ты че, вообще охренел?!

Новенький от неожиданности отпрыгнул в сторону. Я отошел от удара и, повернувшись к парню, снова получил в лицо. Во рту появился вкус крови. Нина встала между нами.

– Вова, зови охрану! – громко сказала она. – А ты руки свои к наручникам готовь! – стала она теснить парня от меня, подойдя к нему вплотную.

– Отойди, пока я тебя случайно не задел, – зло глядя на Нину, сквозь зубы процедил драчун.

– Ух ты, герой какой! Ну давай, попробуй, задень, – начала провоцировать его Нина. Эту интонацию я у нее и замечал во время подобных разборок в магазине.

– Нин, отойди, – спюнув кровавую пену, попросил я. – А

ты чего хотел? Просто так, адреналина, или какие-то вопросы ко мне? – отодвигая Нину, спросил я у парня.

– К тебе, к тебе. – Он еще раз попытался врезать мне, но я чудом увернулся. Где же эта способность, когда она нужна, или она, как в играх, на перезарядке?

Я толкнул его в бок, так, чтоб разорвать дистанцию, и сам чуть не упал. И снова спросил?

– Так, может, поговорим?

Парень встал, отряхнулся.

– Если ты хоть как-то еще напомним Жанне о своем существовании, я его для тебя сделаю невыносимым. Ты меня понял?

И тут мне стало смешно. Я вспомнил лицо этого парня, именно оно тогда смотрело на меня из монитора. Уголки моих губ предательски поползли вверх. Но чтобы не усугублять ситуацию, я ответил:

– Я ее выгнал, мы с ней расстались. Так что не беспокойся, я и сам о ней слышать больше не хочу.

– В смысле расстались? – озадаченно спросил парень.

– А она что сказала? – меня все больше забавляла эта ситуация.

– Сказала, что вы просто вместе квартиру снимали, – что-то заподозрив, начал он.

Тут и Нина не выдержала:

– Да эта дрянь за квартиру, и не только за нее, ни копейки не заплатила!

– Правда как есть, а выгнал я ее, потому что она мне с тобой изменяла, – обличил свою бывшую я.

Парень отвел взгляд, видимо, что-то обдумывая, и буркнул себе под нос:

– Короче, не лезь к ней.

Развернулся и пошел прочь.

Я хмыкнул в ответ и достал еще сигарету.

– Вот такая у нас жизнь... – выдыхая дым, сказал я в никуда.

– Выгнал все-таки? – уточнила Нина, тоже доставая сигарету.

– Выгнал.

– Ну и молодец. Вот теперь тебя люблю я, вот теперь тебя хвалю я. А где охрана? Что-то долго они едут, нас бы уже вынесли раза три.

– Я извиняюсь, но я не знаю телефон охраны, – начал оправдываться Вова, – а переспрашивать в этой ситуации побоялся.

– Мо-ло-дец, – сказала Нина. – Ладно, пойду я, темнеет уже. Спокойной смены, – попрощалась она и ушла.

– Я тоже пойду, – сказал Вова. – Рад знакомству.

– Взаимно. Давай, пока, – попрощался я и зашел в магазин.

Ночь прошла спокойно. Мысли о произошедшем бились в голову, но я их отбивал информационным потоком из смартфона.

Утром пришла Юлька и сходу напала на меня с расспросами.

– Ну что, видел, видел, видел его? – Заметив мою опухшую губу, указала на нее. – Ой, а чего это?

– Если ты про Вову, то да, видел, и пока не знаю, что сказать. А про губу, вчера приходил хахаль Жанны, вот и познакомились.

– Ух ты! Да тут у вас вчера экшен был, – с явным расстройством в голосе сказала Юлька.

– Не переживай, ничего интересного ты не пропустила. Не было тут ни дуэли, ни гладиаторских боев, – успокоил я ее.

– Ну и ладно. Короче, – вновь вспыхнула она, – мы тут придумали, что было бы неплохо новенького заставить представиться. Как считаешь, норм идея?

– Ну, я так понимаю, вы уже все решили и от моего мнения ничего не зависит, так что говори, где и когда?

Юлька и меня крутила на проставу, но со мной у нее облом вышел. Когда я пришел в магазин, денег при себе вообще не имел, так что просто ей даже обещать не стал. Ну а с Вовой, как я вижу, все прокатило. И, похоже, она его раскрутит за нас двоих.

– Сегодня вечером, Нина в ночь на смене постоит.

– А чего Нину обделили весельем? И если она на смене, то кто это «мы», которые все придумали? – подловил ее я.

– Она сама предложила, говорит, что ей подобные пьянки не в радость, так что сегодня вечером куда-нибудь пойдем, –

проигнорировала она мой второй вопрос.

– А чего куда-нибудь? Знаю я одно заведение, мы там с ребятами отдыхаем. Кстати, и их прихвачу, – предложил я.

– А что за заведение? – заинтересовалась Юля.

Дальше я рекламировал «наш барчик», и мы болтали о том, кто кого приведет.

А после я пошел домой. Зайдя в гипермаркет, поздоровался с парнями и рассказал им планы на вечер.

– Конечно можно, я за! – сразу откликнулся Паша.

– Не, ребят, сегодня без меня. Вечером уезжаю, сестру отвожу, – отказался Никита.

– Ну ок. Значит, Паша, жди звонка.

Пройдя домой, упал на кровать и мигом провалился в сон.

10 Глава.

Во сне я опять куда-то шел, причем быстро. Впереди замаячил наш магазин. Подойдя, я что-то поискал, нашел пуговицу, принял форму «нюхача», вдохнул запах и полетел к месту, которое стал чувствовать.

Добежав до подъезда, не стал заходить, а принял форму «внимательного» и полез по пожарной лестнице. Допрыгав до окон второго этажа, я увидел парня, который приходил к нам вечером и оставил мне опухшую губу. Он что-то делал на кухне.

Кухня, кстати, у него была очень хорошо обставлена, сразу видно – хорошо зарабатывает парень, повезло Жанне. Он стоял возле стола и готовил какой-то салат. Нож быстро шелкал по доске, кроша какие-то овощи. Он, видимо, недавно вышел из душа: из одежды на нем было только полотенце, обмотанное вокруг пояса. Было видно по каплям воды, скапливающимся с играющих мышц, что парень следит за собой. Он иногда смахивал локон мокрых волос, который все время норовил упасть на глаза. Картина, достойная иллюстрации какого-нибудь романа. Я вдруг заметил, что, разглядывая его тело, начинаю завидовать Жанне. «Так, стоп! Это не мои мысли!», – пришло мне в голову. Я даже немного успокоился, что с моей ориентацией по-прежнему все нормально.

В один момент он повернулся и посмотрел на меня. Я внутри аж сжался. Я думал, сейчас повторится то, что было с грабителем, но нет, он просто оглядел меня и снова продолжил заниматься своими делами. Потом все потемнело, и, как всегда, я проснулся.

Я немного еще пролежал в постели, обдумывая, почему мне вдруг приснился парень Жанны. Выходило, что, судя по всему, вчерашняя обида не давала покоя.

На глаза попались часы. Пора. Я взял телефон и набрал Пашу.

– Привет. Ну что, готов? – задал я ему вопрос. Хотя должен был, как и обещал, позвонить раньше.

– Я уж думал, ты не позвонишь. Ну что, когда и куда?

– Сейчас и в «наш барчик». Вырубил меня после работы, только проснулся.

– Ну, сейчас не получится – собираться буду. Вы на меня закажите, я подойду, – предупредил Паша.

– Хорошо, – завершил я разговор и нажал кнопку сброса.

Быстро натянул джинсы и майку, впрыгнул в кроссовки и вылетел из квартиры почти как на работу. По дороге позвонил Юле. Узнал, что они уже там, и припустил. Не хотелось приходить уже в пьяную компанию. Да и вообще вся эта затея с пьянкой меня мало интересовала. Просто если б остался дома, то варил бы в голове все эти мысли, что да как. А мне это уже сильно надоело. Да что там надоело, это до чертиков меня пугало, и, возможно, я просто прятался от этих

мыслей.

Залетев в «барчик», я прошелся по столикам глазами в поисках моих друзей. Как только я их нашел и уже собирался было пойти к столику, как почувствовал руку на плече. Тут же услышал голос Паши:

– Не так уж я и опоздал.

– Да я тоже чуть не проспал. Ладно, пошли, нас ждет халва-пати.

Когда мы сели за стол, Юля познакомила Вову со всеми.

– Знакомьтесь, это наш спаситель, даровавший нам не только возможность выходных, но еще и этот стол, – нарочито пафосно сказала Юля. – А еще он невероятно стеснителен. Я каждое слово из него вытягивала, так что хвалите и меня тоже за то, что я такая хорошая собеседница.

– Так, может, потому что ты на него напала со своими «что? а почему? и сколько?», он и забился в угол? – поддел ее я. – Привет, спаситель наших выходных, – протянул я руку Воле. – А это мой друг Павел, прошу любить и жаловать.

А я познакомил Пашу.

Паша сразу определился с выбором места и подсел к Юльке.

– Всем привет, – махнул рукой мой друг.

Сказать по правде, мне Вова показался каким-то забитым. Может, действительно Юлька перестаралась со своей любопытностью, но парень сидел в углу, обнимая бокал, как спасательный круг.

Разговоры непринужденно лились, так же, как и алкоголь. В определенный момент градус достиг отметки куража. И Паша решил, что пора усиленно ухаживать за Юлей, ну а та и не была против. Они все больше общались друг с другом и как-то отделились от всей компании. И так, в скором времени мы с Вовой стали оставаться все чаще одни за столиком, так как эти двое чаще были на танцполе и подходили к столику только за добавкой спиртного.

– Как тебя вообще занесло к нам? – спросил я у Вовы, когда парочка в очередной раз нас покинула. Мне было это не особо интересно, просто не хотел сидеть в тишине. Этот парень был такой тихий и очень стеснительный. Я не скажу, что я воплощение смелости и отваги, но он – это что-то. Он, прижав стакан с каким-то темным коктейлем к себе и опустив взгляд, тихо сидел, не вынимая трубочки изо рта.

– Да я вообще не местный, приехал недавно, вот искал работу, ну и нашел, – все-таки подняв взгляд, рассказал «очень увлекательную» историю Вова.

– Понятно. – Меня стало раздражать это место, хотелось тишины. – Ладно, я, наверное, пойду уже, а ты присоединись к тем двоим, чего тут сидеть, – начал собираться я.

– Да ну, третьим быть, – отказался Вова. – Да и я, наверное, тоже пойду. Тем более что завтра на смену.

– Они еще тебя на смену поставили? – пожалел я парня. Как я и думал, Юлька на нем за нас двоих отыгралась. Как она все время делает: мило улыбается, пару знаков внима-

ния – и все, парни плывут. Красотой природа ее не обидела, это точно, но в ней была еще эта изюминка, как магнитом притягивающая внимание противоположного пола, которую ты не видишь, но чувствуешь. И, похоже, именно поэтому вокруг нее всегда вились готовые выполнить любое ее пожелание парни. – Ну, с почином тебя.

– Да я не против, я им сам предложил.

Ну понятно, скорее всего, Юля к этому и подвела бедного парня.

Мы собрались, помахали танцующей паре, оценили их расстроенные лица и двинулись к выходу.

Шел домой я один, потому как оказалось, что жили мы с Вовой в противоположных сторонах от заведения.

По пути я решил навестить Нину. И зайдя в магазин, увидел странную картину: Нина, разложив карты, гадала какой-то молодой барышне.

– Вот уже не ожидал, – удивился я.

– Привет. Все, нагулялся? Юльку проводил? – осведомилась она у меня.

– Да там другой провожатый появился, – с улыбкой ответил я.

– Понятно. Иди пока покури, видишь, я немного занята, – спровадила меня Нина.

Девушка сидела, опустив голову, но даже из этой позы было видно, как ярко горят ее щеки. Я не стал сопротивляться и вышел. Погода была теплая, так что мне это было даже в

радость.

Докуривая вторую сигарету, я услышал, как звякнул дверной колокольчик. Обернувшись, увидел, как девушка вышла из магазина. Она, опустив глаза, быстрым шагом прошла мимо меня и скрылась в переулке.

– Чего там стоишь? Заходи, – позвала меня Нина.

– Может, догнать и проводить? – спросил я, указывая в сторону ушедшей девушки.

– Она рядом живет, ничего не случится, добежит, – успокоила меня она. – Так что там за провожатый такой выискался? Неужто Вова решил попытать удачу?

– Нет, этот парень, похоже, из тихих. Там Паша был.

– Из тихих! – засмеялась она. – Ты вспомни-ка, как ты у меня недавно денег занимал.

– Хм, ну да, – согласился я.

– А Паша-то там откуда появился?

– Так я его пригласил, а он, ты же знаешь, парень такой – в клубах жить готов.

– Это точно, пьяница и балагур твой Паша, – согласилась Нина.

– А ты тут, я смотрю, народу лапшичку на уши накидываешь? – перевел я разговор.

– Чего это лапшичку? – возмутилась Нина. – Я гадаю честно.

– Не верю в это все, как и в гороскопы. Человек сам себе судьбу строит, а не карты или звезды.

– Ну, это твое дело, во что верить, а во что нет. А от предначертанного, как не юли, вряд ли отвертишься, – настояла на своем она. – Если б я лапшичку, как ты говоришь, людям вешала, у меня бы клиентуры такой не было, да и не ходили бы ко мне люди ночью в магазин.

– Ну, тут согласен, – решил пойти на мировую я.

– А тут какая-никакая, а копеечка, – продолжила она. Видимо, сильно я ее задел. – Знаешь, как говорят: «курочка по зернышку».

– Все, сдаюсь! Народу надежды раздавать и от бед спасать дело нужное, дело важное.

– Да ну тебя, – Нина махнула на меня рукой. – А ты чего здесь? Небось соскучился?

– Да как-то не особо весело мне там было. Знаешь, как бывает: вроде, все есть, а настроения нет. Вот и решил по пути тебя проведать.

– Это мило, ценю, – констатировала она.

Мы еще немного поболтали, после попрощались, и я пошел домой.

Дома я лег в кровать, но сон не шел. Немного покрутившись, я встал и пошел на балкон покурить. Перед тем как выйти, опасливо глянул на стену, на которой недавно стоял злой старичок. Убедившись, что его нет, я вышел.

Луна была полная, яркая, на небе ни облачка – красота! Я достал сигарету и любовался небом. Сел на табурет, стоявший здесь, похоже, вечность, и прислонился спиной к стене.

Лунный свет завораживал, мне стало так спокойно. Я закрыл глаза, но свет как будто проникал сквозь веки. Я снова открыл глаза; свет не слепил, он был какой-то мягкий, теплый. Взгляд мой расфокусировался, и я увидел спину мужчины впереди себя. Его силуэт был высок, плечист; широкая спина закрывала меня от луны, от этого казалось, что человек светится. Он медленно повернул на меня голову. И я замер – это была голова волка. А еще меня поразило то, что к моему зрению добавилось и его. Я смотрел на себя его глазами. И я понял еще одну вещь – он не желает мне зла. Я немного расслабился.

«Бывай, Игорь, время прощаться».

«Откуда он знает меня?», – пронеслось у меня в голове.

– Ага, – только и смог ответить я.

Он вроде как улыбнулся, повернулся к луне, расставил лапы – теперь я их видел, это были точно не руки; мощные, покрытые густой шерстью и с когтями, – а потом он стал подниматься в воздух. Я смотрел на это зрелище как замороженный. Оборотень обернулся, и его брови стали тянуться к переносице, на лице появился оскал, он зарычал таким глубоким, полным опасности рыком. Мне стало страшно. Я взглянул на себя его глазами и заметил, что за мной было что-то темное, оно росло и было готово поглотить меня. Я резко обернулся, но за мной была только стена. Вновь обернувшись на волка, я только и успел заметить, как на меня летела полная зубов пасть. А потом вспышка, и снова ночь стала

обычной. Я сидел, весь сжавшись, выставив руки вперед. Но никого уже не было рядом. Проверил себя, все ли на месте – на мне не было и царапины. Посмотрел по сторонам и, никого не заметив, убежал в комнату, даже не поднял с пола так и не прикуренную сигарету.

11 Глава.

Я лежал в кровати с открытыми глазами, сердце колотилось как бешенное. Я, как в детстве, когда просыпался от кошмаров, держал одеяло на груди, так, чтоб в любой момент хоть малой опасности укрыться с головой. Твердо веря, что это спасет. В голове не было вообще никаких мыслей. Я ждал. Ждал, что вот-вот еще что-то случится, как тогда, со старичком. Единственное, что я точно знал – я не буду ждать очереди в поликлинику, а сразу, как рассветет, найду объявление “сборок сборок” и договорюсь о встрече. Деньги, если надо, найду, займу, украду, но я избавлюсь от этих приходов, даже если потом всю жизнь долг отдавать буду.

Утро никак не хотело приходить, часы как будто застыли. Страх сменился тревогой, тревога – усталостью, и вот пришел черед усталости смениться сном. Я лежал в кровати, взглядываясь в дверь комнаты, мгновение – и вот я уже бегу по ночному городу.

Я бежал быстро, даже стремительно. И знал, куда и к кому я бегу. Добежав до нужной двери, я, как и раньше, проник в квартиру. Передо мной мирно спал парень Жанны.

Утро вырвало меня из сна жестоко, утро было злым.

В дверь кто-то тарабанил с такой силой, что я сразу понял – что-то случилось, причем это «что-то» либо пожар, либо

стихийное бедствие. Еще, возможно, кто-то от кого-то спасался. К стуку добавился еще дверной звонок, подтверждая мои догадки. Я, не до конца проснувшись, встал и побрел открывать дверь, даже не накинув на себя хотя бы штанов. Ураган ударов приходился по моей двери, я даже испугался, что вскоре мне придется ее менять, поэтому я поспешил ее открыть, чтоб уменьшить шанс на траты из моего и без того скудного бюджета. И как только я это сделал, ураган ударов переместился в квартиру. Только били теперь не дверь, а ошарашенного меня. Я бы хотел сказать, что с меня сон как рукой сняло, точнее, руками и выбило, но нет – теперь я вообще не понимал, что происходит. И никто, похоже, и не собирался мне это объяснять, меня просто молча били.

Я наглухо закрылся руками, защищая голову, но вскоре понял, что так долго я не продержусь и выглянул, чтоб оценить обстановку. И сразу же получил в лицо, но все же разглядеть и оценить ситуацию за эту секунду я смог. Увиденное меня не слишком удивило: меня молотила весьма расстрепанная, со следами потеков туши на лице, очень злая Жанна. Я, не выходя из обороны, просто стал теснить ее к выходу, терпя все удары. Как только я достиг желаемого, я оттолкнул эту фурию от себя и быстро захлопнул дверь.

– Скотина! Тварь! Ненавижу, ненавижу тебя! – кричала Жанна, не переставая избивать мою дверь.

– Чего тебе надо? – решил я все же узнать, что происходит. Точнее, я знал, что это все из-за того, что я выгнал ее, но

почему она не сразу мне скандал закатила, а через несколько дней? Возможно, она копила злобу на меня, и вот пришел тот день, когда ее можно было выплеснуть. Хотя нет, это уже совсем как бред звучит, да и не похоже это на всегда спокойную, с холодной головой, Жанну. Здесь что-то другое... И это нужно поскорее выяснить, потому как к рукам, бьющим мою дверь, добавились еще и ноги.

– Сволочь! Что ты сделал?! Тварь! Ненавижу! – И все это сопровождалось серией ударов.

Ну, вот и появилась ясность. Как я и думал, то, что я выгнал ее и как я это сделал, тут не при чем. Тогда что же я мог сделать?

– И что я сделал? – я начал закипать.

Штукатурка уже не выдерживала и сыпалась. Пока мелкой пылью, но от продолжительной осады она могла и кусками начать обламываться.

– Я не знаю! Это ты мне скажи, тварь! Скотина! – уже охрипнув, кричала Жанна, не прекращая осыпать градом ударов мою дверь.

Вот такого ответа я не ожидал, хотя это в ее стиле. Но нужно было срочно находить выход, ее истерика точно ни до чего хорошего не доведет. Я сходил в душ и, набрав ведро воды, подошел к двери. Вздохнув, я взялся за ручку замка. Резко дернув дверь на себя, я сделал шаг назад и с размаху окатил озверевшую гостью холодной водой.

Жанна, не ожидая такого поворота, отпрыгнула от двери,

стряхнув с себя остатки воды и убрав прилипшие волосы с лица, в недоумении уставилась на меня. Я считал, что она придет в себя после этого и у нас получится хоть какой-то разговор. Мне уже стало очень интересно выяснить, что же я такого натворил, из-за чего всегда спокойная и уравновешенная Жанна превратилась в берсерка, готового в кровь разбить руки о дверь своего обидчика.

Так и получилось: широко раскрытые от удивления глаза Жанны стали плавно сужаться, придавая лицу гневный вид.

– Успокоилась? Теперь рассказывай, что я такого натворил? – решил я, что больше затягивать молчание нельзя.

– Ну все! Теперь жди полицию, урод! – почти шипя, ответила она и просто ушла.

Догонять ее и выяснять, по какому поводу она вообще приходила, я посчитал ниже своего достоинства, хотя конструктивной беседы, как я думал, у нас и не сложилось бы. Так что я оглядел поле битвы, убедился, что дверь выдержала все удары судьбы, и пошел в квартиру за тряпкой. Нужно же было убрать следы поставившего точку в драке аргумента с лестничной клетки. Как оказалось, его следы распространились также на два этажа ниже, так что я и там тоже помыл полы. А что, чистый подъезд – залог здоровья и показатель аккуратности жильцов. Закончив, я с улыбкой, посмотрел на все еще мокрые следы Жанны и поднялся к себе. От такой дозы адреналина я и забыл о сне и, налив себе чаю, сел обдумывать, что же мне все-таки хотела донести моя гостья.

Я не забыл о вчерашнем страхе и не хотел его повторения, поэтому взял смартфон и стал искать то объявление. Нашел я его быстро, но не успел набрать номер, так как мне позвонили в дверь. Сохранив страницу с рекламой, я пошел посмотреть, кого принесло в такую рань. Рань оказалась обедом, уже было пол-первого дня – это я узнал, кинув взгляд на часы.

– Кто там? – даже не глядя в глазок, спросил я, подходя к двери.

– Старший лейтенант Нифонтов, – услышал я знакомый голос

Этого еще не хватало. Открыв дверь, я пригласил полицейского в дом.

– Кофе? – решил я проявить гостеприимство.

– Нет, спасибо, и давайте сразу к делу. – Он прошел на кухню и сел за стол.

– Хорошо, – не стал спорить я и присел напротив.

– Позавчера вечером на вас напали, – начал Нифонтов. – Не расскажите, как и почему это случилось?

– Ну, я предполагаю, что вы уже в курсе всего вышеперечисленного, – немного подумав, ответил я. Потому как никто из нас в полицию не заявлял, и даже охрана не приехала тогда. Так что узнать подробности полиция могла только у участников драки, а они были в курсе произошедшего и его причин. – Так что смысл об этом говорить?

– Во-первых, вы не совсем правы: сообщение о драке по-

ступило от Жанны Петровой, как мне кажется, вы знакомы с этой гражданкой, ну а во-вторых... – Полицейский открыл свою папку и положил на стол несколько фотографий. Красивый киношный жест. Похоже, он любил производить таким образом впечатление на тех, с кем беседовал. – Думаю, все же есть смысл. – Упер в меня взгляд. – Итак?

Взглянув, на фотографии, я занервничал, и это не ускользнуло от взгляда полицейского. На них была мумия, точно такая же, как та, в которую превратился «вежливый» грабитель. Только сейчас это был парень Жанны.

– Ну что тут говорить, – начал я. – Я расстался с девушкой. Нифонтов взял блокнот и начал что-то записывать.

– С Жанной расстались, потому что она мне изменяла с этим парнем, но это не точно – все к этому шло. Я ее выгнал из квартиры. А потом он пришел с разборками. Как мне показалось, она ему и не говорила на момент их знакомства, что встречается. Мы во всем разобрались не совсем интеллигентным образом, – я указал на разбитую губу, – и он ушел. Больше мы с ним не пересекались. – Я вдруг понял, как это все звучит, совсем не в мою пользу. Нужно было что-то добавить. Может, все же рассказать про мою болезнь? И я добавил: – Я даже не знаю, где он живет.

– Понятно, – что-то обдумывая, сказал полицейский и добавил: – В квартире и на одежде тела обнаружена кровь. Не подскажите, откуда она? – он выдержал паузу, заставляя меня нервничать.

– Ну, он меня ударил два раза, возможно, и запачкался, – начал нервничать я.

– Я как-то так и подумал, – пристально глядя в глаза, впечатал он меня, при этом его рука спустилась под стол. – Это уже второе убийство, связанное с вами. Собирайтесь, вы задержаны до выяснения... – он запнулся и посмотрел на мой кухонный стол. У меня всплыл в памяти подобный психологический прием для отвлечения внимания собеседника. Обычно таким приемом пользовались цыгане, надеясь что-то украсть – такую байку, а возможно, и предосторожность, рассказывала Нина. Я решил не следить за его взглядом.

Оперативник встал, я встал следом за ним.

– Можно сходить у вас в уборную? – вдруг спросил Нифонтов

– Да, конечно, – опешил я и указал на дверь. Полицейский кивнул и воспользовался моим приглашением.

Это еще один из приемов психологии? Возможно, он сейчас стоит у двери и ждет, когда я рвану на выход. И тут уже будет все понятно, раз побегал – значит, виноват. Но как же хотелось именно так и поступить. Убежать от всех этих проблем и жить... А где мне тогда жить? Родителей первых навестят стражи порядка, после – всех друзей. А раз в деле фигурирует убийство, а теперь еще и серийное, то, думаю, что и слежку установят, и план-перехват. По крайней мере, мне так казалось. И при всем этом, останется мне жить только в лесу. Да и то не долго, так как моих знаний хватит только на

собираение ягод, хотя и тут я похвастать особо не могу. Так как ел только садовые, и те покупные плоды. А учитывая мое психическое состояние, так возможно, я и того раньше кони двину, причин тому масса. Люди с душевным расстройством много в чем уверены. Как-то видел программу, там один парень решил, что он умеет летать, и попробовал. Вроде у него даже получилось, секунд пять он точно летел, этаж-то шестнадцатый был. Возможно, и мне такие мысли в голову придут или еще что хуже.

За дверью послышался звук сливного бочка.

Так ничего и не решив, я ожидал выхода полицейского и собственного заключения. Рассудив, что непринятие решения – это тоже решение. Слишком часто я себя вот так успокаивал, но сейчас об этом думать уже поздно.

– Никуда не уезжайте и всегда будьте на связи, – выйдя из туалета, сказал Нифонтов. – Если хоть раз мы с вами не сможем связаться, вы сразу будете поданы в розыск и, как следствие, попадете в камеру. Я понятно излагаю?

– Предельно, – на автомате ответил я.

– Думаю, до скорой встречи, – бросил полицейский и вышел в дверь.

Первое, что пришло мне в голову – кинуться ему в след и спросить: «Почему?», но это мне показалось глупым, и я бросил эту идею. А смысл, он все сказал мне: сейчас меня забирать не будут, но я точно под надзором. Так что рваться сейчас только себе дороже. И, похоже, я был прав – на жив-

да меня хотел взять товарищ старший лейтенант. А я такой молодец...

Я сидел на кухне и обдумывал сказанное. Как кровь могла попасть в квартиру к этому парню? Возможно, на одеж...

«Что ты наделала, дрянь?», – прорычал голос волка в голове.

«Ты говори, да не заговаривайся», – в тон ему ответил женский.

«Ты же сгубила жизнь ему!».

«Я сделала то, что считала нужным, а тебя спрашивать и не собиралась, псина!», – выплюнула она последние слова.

«Дура! Ты убила человека. Человека! Понимаешь?! Теперь отдел его не отпустит, два плюс два сложат и приговорят. А виновата в этом ты!».

«Ты еще не понял? Ты никто для меня, и я не собираюсь с тобой советоваться насчет своих де... Я де...аю т..., чт... са... ту...ым».

Звук затихал, как бывает когда, делаешь тише телевизор. В итоге я уже через минуту ничего не слышал.

Я послушал еще немного. Мне стало интересно, кто же эти двое. Но в голове была тишина.

По всему получается, что «мужчина-волк» мне днем силу и ловкость в экстренных ситуациях давал, а «женщина»,,, когда я спал, гуляла, и не только. Что же делал старичок? Возможно, это и есть тот, благодаря кому я и потеряю себя.

Ну, вот я и дожился. Когда-то видел заметку, что у сума-

шедших конфликт происходит с альтер-эго, от этого состояние ухудшается. У меня же одна часть на меня ругается, а две другие – друг с другом.

Этот разговор меня сильно встревожил. Дело даже не в том, что именно они говорили, хотя все сходилось в точности. Но я уже не особо верил себе, так что размышления на эту тему отбросил. Меня волновало то, что раньше они ограничивались одной-двумя фразами, а теперь уже начали беседы друг с другом. Похоже, это именно те голоса, что слышат люди. И мне точно нужна помощь.

Я взял смартфон, открыл сохраненную страницу и нажал вызов.

– Здравствуйте, клиника “сброк сорбк”, меня зовут Елена, – Ответил мне приятный голос.

12 Глава.

Ближе к вечеру я стоял перед зданием клиники. Это был небольшой двухэтажный дом, построенный в современном стиле. Большие окна, просторный холл, красивая стойка регистрации и не менее красивая девушка, стоящая за ней. Если, конечно, можно сравнивать женскую красоту и стиль мебели.

– Добрый день, – начал я, – я недавно звонил.

– Добрый день. Да, я вас помню, – ответила Елена, – вы интересовались ценами. Но мы так не работаем, я вам это говорила по телефону, у нас прејскуранта нет. Сначала вас должен осмотреть доктор, консультация бесплатная, а уж потом он поставит диагноз, и мы посчитаем оплату за лечение.

Во время нашей беседы в холл из кабинета вышел мужчина. Он был не молод, но ухожен. На нем было серое пальто, в руке он держал шляпу и трость. Его одеколон с каким-то травяным запахом заполнил весь холл.

Он дождался паузы в нашей беседе.

– Елена, я так понимаю, это новый клиент?

– Да, – коротко ответила девушка.

– Молодой человек, меня зовут Карл Августович, но время уже позднее, я собираюсь домой. Приходите завтра.

Я переключился на доктора. Как я понял, это именно тот,

кто мне нужен.

– Я очень извиняюсь, но я не могу терпеть до завтра, пожалуйста, уделите мне немного времени. Мне просто узнать, что со мной, и сколько будет стоить лечение.

– Ну что ж, молодой человек... Как я могу вас называть?

– Игорь.

– Ну что ж, Игорь, раз так все серьезно, то пойдемте в кабинет. Нельзя же вас в таком состоянии оставлять. Но сразу предупреждаю, это будет лишь ознакомительная консультация, не более.

Он указал мне на дверь кабинета, из которой недавно вышел.

– Леночка, если что, то меня уже нет, – обернувшись, предупредил он девушку

– Хорошо, Карл Августович, – ответила она.

Мы зашли в кабинет, и Карл Августович, закрыв дверь на замок, присел за стол.

– Ну, рассказывайте, что у вас случилось? – спросил он, жестом приглашая меня присесть.

– Спасибо. – Я сел на стул. – Дело в том, что я слышу голоса, – начал я свой рассказ.

Я рассказал про оборотня и «сверхспособности», про женщину и прогулки по ночам, и про старичка с его вспышкой гнева. Про трупы и проблемы с полицией я решил не рассказывать, а вдруг доктор откажется с подозреваемым общаться, а после этого останется мне только на себя расчи-

тывать – боюсь, не сдюжу.

Выслушав меня, доктор некоторое время сидел молча и, что-то обдумывая, смотрел на меня, перебегая пальцами по столу. Потом встал.

– А знаете, молодой человек, я вам помогу. – Подошел к вешалке, и стал одеваться. – Пойдемте, юноша, немного меня проводите, раз уж вы меня задержали.

Он открыл дверь и пригласил меня выйти. Я последовал его совету, и мы вышли на улицу, попрощавшись с Еленой. Некоторое время мы шли молча, и в определенный момент доктор остановился и с прищуром посмотрел на меня.

– Возможно, вы сейчас сочтете меня сумасшедшим, но все-таки выслушайте и постарайтесь не перебивать, – сказал он.

– Хорошо, – с надеждой согласился я.

Доктор кивнул и продолжил идти, и я пошел за ним, не отставая.

– Представьте, что все, что с вами происходит, это не проявления болезни. Что это существует на самом деле.

Я было хотел было возразить.

– Вы обещали, – остановил меня доктор, подняв бровь.

Я кивнул и продолжил слушать.

– Так вот, если допустить, что все это существует, то, думаю, самым логичным было бы поговорить с женщиной и мужчиной в вашей голове, верно? – Я пожал плечами. – А вы не сопротивляйтесь и попробуйте, узнайте, кто они, почему

выбрали именно вас, что им нужно и что они могут? Злого старичка не берите в расчет. Во-первых, он вам ничего не расскажет, так как зол на вас, а во-вторых, он не так важен, поверьте моему опыту. Сделайте это сегодня, а завтра приходите ко мне, и мы решим, как дальше быть, – он похлопал меня по плечу и улыбнулся, давая понять, что разговор окончен.

– Подождите, а почему старичка не брать в расчет? На мой взгляд, он самый опасный для меня, или я что-то не понимаю? – остановил я Карла Августовича.

– Поверьте специалисту. Он, конечно, представляет для вас некую опасность, но не сильную. Я вот что вам посоветую: вы просто игнорируйте его и все. Конечно, если он вообще сегодня появится.

– Ну, хорошо, постараюсь, – с сомнением согласился я

– Ну вот и хорошо! Тогда до завтра. Дальше меня провожать не нужно, мне тут недалеко. – И уже собираясь уходить, вдруг остановился и, посмотрев на меня, добавил: – И да, чуть не забыл – лечение для вас будет бесплатным.

Я с этими разговорами и забыл, что сначала всего лишь хотел узнать цену.

– Спасибо, но почему? И что от меня тогда потребуется? – вспомнив про бесплатный сыр, заволновался я.

– Не беспокойтесь, просто иногда нужно делать добрые дела, а от вас потребуется только точно выполнять мои рекомендации и рассказывать о результатах, – улыбнулся док-

тор. – Всего доброго, и завтра жду вас, – добавил он и пошел в переулок.

У меня было двойное чувство. Я был рад тому, что получил, не ожидая очереди, индивидуальное лечение, да еще и бесплатно. И еще я увидел, как заинтересовался моим случаем доктор, а это значило только одно – лечить он будет, искренне стараясь. Может, он докторскую пишет, и мой случай уникальный? А с другой стороны, – не пойму, что – возможно, интуиция, – не хотел я лечение именно у Карла Августовича. Я вообще не хотел с ним хоть как-то связываться.

Вернувшись домой, я решил попробовать то, что посоветовал мне доктор. Я сел на кровать, закрыл глаза и, как бы это глупо не звучало, стал вызывать своих «демонов».

– Придите ко мне! – начал я.

Ничего. Подождал немного.

– Приказываю вам явиться!

Ничего, еще немного подождал.

– Выходите и предстаньте предо мной!

Опять ничего, я еще немного подождал.

– Привет! Приходите, поболтаем, – решил я смягчить вызов. Но опять ничего.

Я открыл глаза и подумал, что чуть позже попробую, возможно, нужны силы для призыва, а для сил нужна еда. Пойду поем.

– Ну что, пришли? – услышал я знакомый мне голос.

Я посмотрел в сторону балкона. На подоконнике, забавно

болтая ножками, сидел старичок.

– Кого звал? – спросил он.

Я решил последовать совету Карла Августовича и, встав с кровати, просто пошел на кухню, не обращая внимания на него. Зайдя на кухню, я не удивился, увидев старичка там, он так же сидел на подоконнике и болтал ножками.

– Ты чего, решил обиженку скорчить? – спросил старичок.

Я достал из холодильника яйца и начал готовить яичницу.

– Хм, ну как знаешь, – пожал плечами старичок и скрылся в щели оконной рамы.

«Фух!», – мысленно выдохнул я. Получилось! Значит, прав был Карл Августович, нужно просто игнорировать старичка, и он исчезнет. Ну, может, не совсем исчезнет, но точно не навредит. После ужина я попытался вновь вызвать тех, кто был у меня внутри. Но ничего не вышло. Плюнув на эту затею, я стал собираться на работу.

– Привет, как прошло? – зайдя в магазин, спросил у Вовы я.

– Нормально, меня Нина навещала, помогала мне, – ответил он.

– Это да, она у нас заботливая.

Мы пересдались, и он ушел.

Вечер начался тяжело. Мне безумно хотелось спать. Как я только усаживался поудобнее, то чуть ли не сразу кто-то приходил. Где-то часа в три я просто закрыл магазин, поставил будильник и завалился спать.

Сегодня я гулял по городу без цели: просто бегал по дворам, ходил по улицам, прыгал по крышам. И уже подходя к своему дому, что-то почувствовал. Я остановился, прислушался – было тихо. Где-то на чердаке урчали голуби, в подвале соседнего дома мышь грызла изоляцию электрокабеля, где-то впереди кто-то шел, шоркая ногами, кто-то вздохнул в соседнем от моего подъезде. Я рванул к водосточной трубе, поднялся на третий этаж, пробежался по декоративному выступу до нужного окна и заглянул внутрь. На кровати спал парень, мирно спал, ничего особенного. Но что-то насторожило меня. Я просидел на подоконнике еще какое-то время, вглядываясь в парня и его окружение. Почувствовав нечто схожее с голодом и не найдя ничего подозрительного, я успокоился. Все опять померкло.

Я проснулся от стука в дверь. Открыв глаза и посмотрев на часы, я скривился. До будильника оставалось пятнадцать минут. Это то время, когда ты понимаешь, что мог бы спать, но уже не ляжешь. Стучал какой-то мужик, я открыл дверь, выслушал нелестные отзывы в мой адрес, с печальным видом покачал головой, при этом пару раз сказав «извините», обслужил его и сел ждать конца смены.

Когда пришел Вова, я даже не удивился. Мне было неважно, кто меня сменит, главное было быстрее попасть в клинику.

– Опять ты? Привет, – поприветствовал я его.

– Привет. Да, опять я, Юля попросила ее подменить – ска-

зала, у нее какие-то дела.

– Я так и понял, – улыбнулся я. Юлька, похоже, решила его крутить по полной. Да я смотрю, и парень сам не против. Сначала я хотел ему открыть глаза на нее, но потом подумал, что лезу не в свое дело, и успокоился.

Мы быстро посчитались, перекинулись дежурными фразами, и я убежал.

Клиника открывалась в девять, я стоял у ее входа в восемь сорок.

Я встретил Елену, и она учтиво предложила мне подождать в холле, чтоб я не стоял на улице, и кофе, чтоб проснуться. Я был только рад этому предложению, о чем ей и сказал, от всей души поблагодарив.

Вскоре пришел Карл Августович, громко поприветствовал всех, и мы зашли в его кабинет.

– Ну что, как успехи? – спросил он меня.

– Если честно, почти никак, – начал я. – Вчера звал, как вы и говорили, но никто не пришел, зато появился старичок. Я, как вы и посоветовали, его проигнорировал, и он исчез. Кстати, спасибо за совет.

– Понятно. – Он немного подумал и, открыв дипломат, с которым пришел, стал там что-то искать.

– Ночью я опять гулял, – продолжил я.

Доктор посмотрел на меня, и тут я увидел, что у него в руке пистолет. Он направил его на меня.

И тут же время замедлилось, и я опять провалился в себя.

Уже волк откинулся на стуле и обеими ногами толкнул стол. Стол перевернулся, придавив доктора. Я же упал в обратную сторону, но, перекатившись, встал на ноги. Пока доктор не опомнился, я кинулся к нему. Подпрыгнув, перелетая стол, я сделал замах, метясь ему в горло, а второй рукой отбивая пистолет.

Щелчок, и из створа пистолета появляется флажок со словом «БАХ!». Это я заметил в полете, и в то же мгновение время приняло нормальный ход, а мне передалось управление над телом. Я мешком упал на доктора.

Некоторое время мы лежали, глядя друг на друга: я – с непониманием, а он – с довольной улыбкой.

– Молодой человек, вы меня придавили, – прохрипел Карл Августович.

В этот же момент в комнату влетели два санитары, они подняли меня на ноги, при этом скрутив руки.

– Все хорошо, отпустите его, – поднимаясь, сказал доктор. Санитары переглянулись, но не отпустили.

– Отпустите, я сказал! Почему мне нужно повторять? – уже раздражённо прикрикнул он. – И идите уже, все под контролем.

Санитары с сомнением смотрели на доктора, но все же отпустили меня и вышли из кабинета.

– Я... не знаю, что сказать, – смущенно промямлил я, помогая поднять стол.

– Все хорошо, это был эксперимент. И я вам скажу, что

он прошел более чем успешно.

– Вы не поверили мне? – спросил я.

– Нет, мой друг, дело совсем не в этом. Просто думаю, что подтвердилась моя догадка. Ваши внутренние гости, так назовем их, используют кое-какие ресурсы вашего тела, а так как подобные симптомы, как думаю, появились у вас недавно, то этих ресурсов у вас не так много. Потому, чтоб убедиться, я и решил подстегнуть ваших гостей, точнее, одного на действие. Потому и приготовил этот розыгрыш, – объяснил Карл Августович.

– Не совсем вас понимаю, – опешил я. – По вашим словам получается, что вы говорите об этих гостях, как вы их называли, как об индивидуально существующих личностях, а не порождении моего разума, что как раз и говорит о болезни.

– Ну, это я немного забежал вперед, за что прошу прощения, – склонил голову доктор. – Дело в том, что я хотел вас более мягко подвести к осознанию себя, но все же решил действовать решительнее. Так что... Внимательно выслушайте меня сейчас, а после решайте сами, как вам поступить. Но помните одно: я в любом случае готов вам во всем помогать. И думаю, для вас это важно – не переживайте с психикой у вас все в порядке, – успокоил меня доктор. – В нашем мире и не такое случается, как раз про этот «наш», а теперь – и ваш мир мне бы хотелось поведать. Есть мир обычных людей, в котором вы жили, а есть мир, так скажем, под луной, в который вы сейчас переходите. В нем есть мно-

го странного и нового для вас, и я бы хотел быть вашим проводником по этому миру, если вы не против. И сразу вам скажу, что никакой платы мне за это не нужно, просто иногда дружески будем помогать друг другу. Очень часто случается так, что «новички» нашего мира из-за недопонимания или, не желая оставлять свой мир, пропадают, даже не поняв, кто они. Потому как всем им приходится справляться самим, и, как вы понимаете, они делают много ошибок, которые, в конце концов, становятся для них фатальными. И лишь малый процент становится полноценными представителями мира под луной. Я, узнав о том, что появился такой «новичок», подумал и решил вам все объяснить, понимая, как все это будет выглядеть и за кого вы меня примете. Решил рискнуть, надеясь на то, что вы меня выслушаете, но напорствовать не стану и сразу повторюсь: если вдруг возникнут вопросы, не стесняйтесь их мне задавать, даже если они будут для вас совсем уж выходящими за рамки понятия «нормальности».

Он протянул визитку. Я взглянул на нее; она была дорогая, на ней были выбиты ФИО и номер телефона.

– Что вы имеете в виду, говоря «наш» мир? – взяв визитку, спросил я.

– Как бы вам так объяснить... Есть мир, так скажем, под солнцем; в нем живут люди, ходят на работу, влюбляются, ссорятся, рожают детей и так далее – тот мир, который вам знаком и понятен, в котором вы прожили добрую часть своей

жизни. А есть мир подлунный, в котором живет, как вы нас называете, «нечисть».

– Это вы на злого старичка намекаете? – все еще не веря ему, уточнил я.

– Да, именно! – щелкнул пальцами доктор. – Это типичный представитель подлунного мира. Это, как вы начали догадываться, домовый – один из низших, но не менее ценных слоев нашего общества, – улыбаясь, продолжил пояснение доктор.

– Как мне кажется, он был очень силен, – не согласился с ним я.

– Для вас, юный друг, сейчас любой, даже самый слабый член нашего, так скажем, общества силен и опасен, – «обнадежил» меня Карл Августович, но тут же поправился: – Но не потому, что вы слабы и немощны, а потому что вы просто о них ничего не знаете. А знание – это сила не только в мире людей.

– И что вы предлагаете сейчас делать? – уже сомневаясь во всем, спросил я.

– Просто езжайте домой и постарайтесь пообщаться с вашими «гостями» – все, как и было раньше, ничего не изменилось. Конечно, кроме вашего восприятия, – улыбнувшись, ответил доктор.

– Хорошо. – Я встал, для меня было облегчением закончить этот разговор. – Всего доброго. – И направился к двери.

– Всего доброго, жду вашего звонка, – вслед мне сказал

Карл Августович.

Придя домой, зашел на кухню и, раздумывая, стал делать себе кофе. Конечно, все это интересно, но все же за гранью реальности. Недаром же говорят, что врачи, в первую очередь, страдают той хворью, от которой лечат. Хотя с другой стороны, может, это такое лечение: нужно сначала поверить и принять происходящее, чтоб потом это вылечить? Я сидел, пил кофе и иногда звал своих демонов.

От этого занятия меня отвлек дверной звонок. Я уже знал, кто это, подходя к двери. Просто ко мне в последнее время вообще никто не приходит. Раньше ко мне заглядывали друзья. Даже Нина один раз заходила. Но с появлением Жанны в моей жизни постепенно стали пропадать и гости, и контакты из телефона, и деньги, причем последние я с удовольствием отдавал сам. Ну а теперь в моей квартире только один гость – лейтенант полиции Нифонтов. Не сказать, что это радовало меня, больше даже беспокоило, да нет – меня это приводило в ужас. Но, увы, этому гостю я не мог дать от ворот поворот.

Я молча открыл дверь.

– Добрый день. Кофе?

– Добрый, не откажусь, – ответил мне полицейский. – А что же это вы даже не спросили, кто за дверью? Опрометчиво.

– Просто единственный гость у меня – это вы. Так что не стоило даже гадать, кто стоит за дверью. Проходите на кухню.

Нифонтов сел на стул и положил на стол свою папку.

– Опять страшными картинками меня пугать будете? – спросил я, пряча страх под маску юмора и подавая ему кружку.

– Думаю, да, но сначала, конечно, вопросы, – ответил он.

Я налил себе кофе и сел, приготовившись к очередной порции ужасов.

– Добрый день, – вдруг вновь поздоровался полицейский.

– Так вроде бы уже... – удивился я.

– Да не с тобой болтают, дурень! – услышал я знакомый голос старичка за спиной. Обернувшись, увидел его, опять сидящего на подоконнике и болтающего своими ножками.

13 Глава.

Все мои старания удержать лицо провалились. Я просто замер. Он перевел взгляд на Нифонтова.

– Добрый вечер.

– А чего я вас раньше не видел? – поинтересовался у старичка полицейский. А я понял, что он его видит и слышит. Значит, старичок, как и говорил Карл Августович, есть домовой, а не плод моей фантазии. Все еще в шоке от происходящего, я перевел взгляд на лейтенанта.

– Так я сюда не отдыхать да по гостям ходить поставлен, у меня и дела имеются. А сейчас пришел, потому как любопытно стало, чего это к Игорю вдруг судный дьяк так зачистил. Натворил чего этот дурень?

Я все так же смотрел на Нифонтова, стараясь не обращать внимания на домового.

– А вы?.. – вопросительно посмотрел на домового Нифонтов.

– Кузьма меня кличут, и ты называй.

– А меня зовут...

Но домовой не стал его слушать.

– Судный дьяк ты, и этого достаточно. Так что натворил Игорь?

Лейтенант осекся и уже более официальным тоном про-

должил:

– Это мы еще выясняем, и материалы дела господина Скворцова не разглашаются. – А после добавил: – А ты, Кузьма, скажи, чего это Игорь сейчас сидит с выпученными глазами и старается даже не дышать? Ты что, его запугать решил? Так он по закону здесь живет, с разрешения хозяев квартиры. Как-то не по Покону это, не находишь?

– А ты меня Поконом не попрекай, я Покон чту. А то, что этот дурень меня за галлюцинацию принимает, тут не я виноват, – не скрывая раздражения, ответил домовый. – Сидит тут, призывает кого-то, болван. Да ты глаза не округляй, дьяк, баловство все это, никого он так не вызовет.

– Ну а если представить, что сможет? – уцепился за фразу Нифонтов.

– Не призовет, нет у него на то ни силы, ни знаний, – успокоил его домовый. – Ты мне скажи, в чем-то серьезном замешан парень?

– Не могу я тебе сказать ничего, – ответил полицейский таким тоном, что было понятно – дело серьезное. – Ты извини меня, Кузьма, мне б с Игорем пообщаться.

– Да уж, понятно, засиделся я тут, а дел куча, и все срочные, – ответил домовый. – Ой, беда-беда, – услышал я удаляющиеся слова Кузьмы.

Только после того как шум сзади стих, я осмелился повернуться. На подоконнике уже никого не было. Я перевел взгляд на лейтенанта.

– Что ж ты, Игорь, домового-то оскорблять вздумал? – с улыбкой сказал Нифонтов

– Вы его тоже видите? Вы кто? – все еще пребывая в шоке, спросил я.

– Конечно вижу, потому что я, как ты уже слышал, судный дьяк, – ответил полицейский. – И сразу отвечу на следующий вопрос: дьяк – это я на их языке, а для нас – тех, кто с человеческой сутью – я оперуполномоченный лейтенант полиции Нифонтов.

– И что в полиции... – начал я формулировать я следующий вопрос. Но полицейский не дал мне закончить.

– Короче, нас таких целый отдел на попечении государства. Мы занимаемся преступлениями, скажем так, не очень обычного характера. А ты что думал: что, обладая силой, ты можешь вершить самосуд, в процессе нанося вред имуществу граждан, как во всяких западных комиксах, безнаказанно?

– И выходит, если вы ко мне так часто приходите стали, я преступник? – насторожился я.

– Пока подозреваемый, – прищурившись, ответил Нифонтов. – Ну, и раз мы перешли к теме моего прихода. – Он выложил из папки очередные фотографии с мумиями. – Вам не знаком этот парень?

Я, взглянув на фото, увидел того мирно спящего парня, но уже мертвого.

– Я видел его, – выдавил я из себя, – но не был знаком.

Он, кажется, живет где-то в нашем доме.

Нифонтов очень серьезно смотрел мне в глаза. Я, не выдержав, отвел взгляд. Он, хмыкнув, сказал:

– Ну что ж, вопросов пока нет, но, возможно, скоро появятся, по-прежнему вас прошу никуда не выезжать. Всего доброго.

Он встал, собрал фотографии со стола и направился к двери.

– Всего доброго, – только и смог ответить я, прежде чем остался один, хотя в этой квартире теперь одиночество испытывать мне не придется. Я крутил кружку с остатками кофе в руках и обдумывал произошедшее. И раз все повернулось именно так, то нужно уладить одну вещь.

– Кузьма, – я не знал, как вызывают или зовут домового, поэтому просто позвал его по имени.

Повертел головой, но никого не было. Но я решил не останавливаться.

– Кузьма, выходит, что не прав я был, извини меня. Думал, что ты просто плод моего воображения, а получилось... Ну, как получилось.

– Расстроил ты меня, конечно, знатно, но не держу на тебя зла – понимаю, что ты парень неплохой и многого не знаешь, ну а это дело опыта.

Я повернул голову, домовый, как и раньше, сидел на подоконнике.

– Спасибо, Кузьма, – склонил я голову в поклоне.

– Ты вот это брось, мне такие вещи не по чину. И еще, я своего обещания не отменяю: учудишь чего – мигом на улице окажешься, – пригрозил мне он.

– Да я же и до этого ничего плохого не делал. А сейчас и не знаю что, хорошо, что плохо. Лейтенант про Покон какой-то говорил, а я и не знаю, что это, – попытался оправдаться я.

– Со временем поймешь, не все приходит сразу. Ты главное спрашивай, прежде чем делать. Ну, не дело мне тут с тобой лясы точить, работа стоит. – Домовой встал, погрозил мне пальцем и исчез в щели между шкафом и стеной.

Я допил кофе и пошел спать. Мысли гнали сон. Во всех моих снах я видел убитых, возможно, в последние минуты их жизни. После все темнело, а следом и лейтенант приходил с жуткими фотографиями. Получается, что я как минимум причастен ко всем этим убийствам, ну а как максимум, возможно, убийца – это я. Хорошо, что я не сказал Нифонтову про видения, а то бы уже был в камере... или куда там сядят таких, как я? А может, и не садит отдел никого; может, там такой порядок: доказательство вины и сразу смерть. Но может так случится, что эти судные дьяки тоже имеют какие-то способности, и все мое молчание потом выйдет боком. А узнать, что происходило в моменты потемнения моего сна я могу только у моих «гостей». Но я дозваться до них не могу. Короче, все сложно. Я уже боялся спать, потому как снова увижу кого-нибудь, а вслед за ним и лейтенанта. Такая последовательность до добра не доведет.

Нужно узнать про этот мир как можно больше. Но у кого? Домовой не особо разговорчивый, да и начали мы знакомство, мягко скажем, не очень. Нифонтов тоже не вариант, потому как в разговоре может докопаться до моих ночных гуляний. Да и непонятно, какой силой он обладает. Остается Карл Августович, он был добр ко мне, да и это он начал этот разговор. Хоть он и говорил обращаться к нему в любой время, но я решил с утра позвонить доктору.

Спать не хотелось совершенно, в смысле, я не хотел, боялся спать, но организм тянул мои веки вниз. Через некоторое время борьбы со сном я сдался. Но зря боялся: сон был без приключений, я просто гулял по городу, смотрел новые районы, подворотни, дворы. Проснулся я легко, настроение было прекрасным, вот что значит выключить будильник. Я выспался. Глянув на часы, я понял, что проспал полдня, чему был несказанно рад. И понимая, что нужно как можно быстрее и лучше узнать тот мир, в котором я живу, начал собираться. Выйдя из дома, я набрал номер доктора, он почти сразу ответил.

– Добрый день. Я, если честно, сомневался, что ты позвонишь. Думал, что сочтешь меня сумасшедшим стариком, – бодрым голосом поприветствовал меня Карл Августович.

– Добрый день, – в ответ поздоровался я. – Так я поначалу так и подумал про вас, только без обид. Просто слишком это звучит дико. Сами подумайте: другой мир, какие-то существа, странные возможности. Но вчера кое-что произошло,

и мне в этот другой мир пришлось поверить. Вот хотел у вас побольше узнать про него, если вас не затруднит.

– Конечно, не затруднит, я даже буду весьма рад новой встрече с вами. Как вам итальянская кухня?

– Нравится, – удивился я, хотя знал в ней только пиццу.

– Прекрасно! Значит, давайте через полчаса ее и отведаем, есть у меня на заметке место, там прекрасно готовят. Координаты я вам скину. Вы не против? И сразу – отказа не приму и, конечно же, я угощаю.

– Ну, раз отказа не примете, то я конечно согласен, – немного замешкавшись, ответил я. Денег у меня совсем было мало, но раз угощали, решил, что стеснение тут ни к чему.

– Вот и прекрасно, до встречи.

– До встречи, – ответил я и нажал отбой.

Через полчаса я был на месте. Я стоял у входа в ресторан и оглядывался в поисках Карла Августовича. Охранник в ресторане уже заинтересовался мной, мне от этого было неудобно. Доктор не заставил себя долго ждать, точнее, он не заставил себя ждать вообще.

– Ну, вот мы и снова встретились, Игорь. – Уже подходя ко мне, он протянул обе руки. Его одеколон почти сразу поглотил меня в свое облако.

– Еще раз добрый день, – пожал ему руки я.

– Ну что, голоден? – спросил он, дождавшись моего кивка. – Ну тогда чего мы тут стоим? Пойдем скорее попробуем, что нам приготовил повар, – добродушно предложил мне и

жестом пригласил в ресторан.

Мы прошли в отдельный зал, отгороженный от основного шторкой. Как оказалось, Карл Августович заранее забронировал столик, что было для меня немного неловко.

– А почему мы просто не сели в общем зале? – спросил я.

– Ну, я так подумал, что тема нашего разговора будет достаточно необычной, и не хотелось бы, чтоб кто-то грел уши рядом с нами, – объяснил мне доктор. – И сразу прошу прощения, видишь ли, я был не совсем честен с тобой. – Сложил руки перед собой он. – Дело в том, что я не совсем доктор, даже не так – я совсем не доктор. Мой знакомый – вот он да, он доктор. И работает как раз в той клинике, в которой мы познакомились. Я как-то оказал ему услугу, и он был рад оказать мне услугу в ответ, предоставив в мое распоряжение один из своих кабинетов. И да, наша встреча была неслучайна, это я попросил своих подручных развесить объявления на твоём пути к работе. Ну, и в сети тоже. – Поднял он брови, одновременно поджав губы в ожидании моей реакции.

– Если я правильно понял, это все вы сделали для того, чтобы познакомиться со мной? Но для чего такие сложности? – не понял я трудов уже не доктора.

– А как по-другому? Ну сам представь: подходит к тебе незнакомый старик и рассказывает о другом мире и всем остальном прочем. Как думаешь, поверил бы ты мне? Я уж не говорю о том, куда бы мне пришлось проследовать, следуя твоим рекомендациям, – объяснил мне Карл Августович. –

А так случилось все пусть не очень гладко, но наилучшим образом.

– Но для чего... – начал было я следующий вопрос, но он остановил меня жестом.

К нам подошел официант и расставил перед нами тарелки с совершенно незнакомыми мне блюдами.

– Я взял на себя смелость не только бронировать столик заранее, но и совершить заказ, – улыбнулся Карл Августович. – Просто, знаете ли, дорожу временем. У вас, молодых, его в достатке, и вы не обращаете на него внимания, ну а таким пожилым людям, как я, его всегда не хватает. Но если вы хотите заказать что-то другое, то пожалуйста. Еще раз повторюсь – за мой счет.

– Нет-нет, меня все более чем устраивает. Если честно я ни одного из этих блюд не знаю, – смущенно сказал я. И, дождавшись, когда официант удалится, продолжил: – Скажите, только честно, я вам зачем-то нужен? Просто я не особо верю, что такие заморочки делают просто из добрых побуждений.

– Ну зачем вы так? Я вам уже говорил, что просто хотел помочь молодому и, что немаловажно, неопытному человеку познакомиться с тем миром, в котором он оказался. И очень надеюсь стать хорошими друзьями.

Понятно было одно – что от меня чего-то хотят, но узнаю я об этом точно не сейчас.

– Я тоже надеюсь, что мы будем друзьями, – в тон ему

ответил я. – А тогда можно еще вопрос?

– Конечно, ведь мы здесь именно для этого и собрались.

– Кто я? – задал я интересующий меня вопрос.

– Вы, дорогой мой, хороший парень в первую очередь, – улыбнулся он мне. – Ну а в разрезе нашей беседы, то я вам вот что скажу: на этот вопрос вы должны найти ответ сами.

И опять он увильнуть от ответа. Если так и дальше пойдет, то смысл в нашей встрече будет только в том, что я вкусно поем. А еда была действительно вкусна, даже очень.

– Хорошо, тогда кто вы? – решил я не ходить вокруг.

– О! Это совсем не тайна, я просто старик, занимаюсь коллекционированием, но в один момент мне посчастливилось видеть чуть больше, чем другим. И сразу скажу, в нашем мире классифицировать кого-то не всегда можно в силу того, что эволюция работает не только в мире людей. Это в древности было все просто: это вампир, а это волкодлак, ну а сейчас эти два вида могут смешаться и смешиваются, будь уверен. Хотя бы в силу того, что они оба могут случайно стать родителем, кто-то кого-то не допил, а кто-то, не за столом будет сказано, не доел.

– Но все-таки есть такие как домовый и ему подобные? – спросил я.

– Конечно, и такие есть. И не только домовый: лесной хозяин, водяной – таких тоже хватает.

– А что может домовый в плане мистики? – задал еще один интересующий меня вопрос. – Просто поймите меня пра-

вильно, я теперь живу в постоянном напряжении. Извините за подробности, я даже душ теперь принимаю максимально быстро, не говоря о том, чтоб отношения заводить.

Карл Августович немного хохотнул.

– Понимаю вас, но не переживайте: таким сущностям, как домовой, не интересны ни мужские, ни женские прелести в силу того что, они не люди. Но они, конечно, могут подшучивать над такими неопытными людьми, как вы. А что насчет способностей, то все они направлены на их прямые обязанности: у домового это следить, чтоб во вверенном ему хозяйстве был порядок и уют.

– Мой домовой мне грозил выгнать меня, если вдруг ему это в голову придет, – уточнил я.

– Ну, это громко сказано. Они, конечно, могут устроить некий дискомфорт, но не более. Да и его самого выгнать можно, есть такие способы. Так что не переживайте, а если вдруг возникнут проблемы, то звоните, и я вам с радостью помогу. По-дружески, так сказать.

Понятно, он просто хочет, чтоб я был ему если не благодарен, то обязан за его услуги, и чем я больше возьму сейчас от него, тем больше он спросит потом. Но это ничего, мне нужна информация, и он, может, не знает, но догадывается, что взять ее мне не у кого.

– А кто такой судный дьяк и чего он умеет? – задал я один из важных вопросов.

– Ух ты! – удивился Карл Августович. – А почему тебя это

интересует? Что-то случилось? – Он нагнулся над тарелкой, чтоб быть поближе ко мне.

Ну нет, вот этого я тебе не скажу просто в силу того, что потом придется очень долго расплачиваться.

– Нет, ничего не случилось, просто домовой им меня пугал, – попытался я сделать спокойное лицо. – Вот стало интересно, кто это такой.

– Ну, не «им», а «ими». Им целый отдел в полиции выделен. А так это самые обычные люди, их сила – в знании. Они знают про наш мир многое и должны порядок поддерживать, как они говорят. Но на практике выходит, что они защищают не порядок, а обычных людей от нас. Нет, я не спорю, есть в нашем мире и такие, кто может в разнос пойти, но в основном это сущности, обделенные интеллектом. А все остальные просто сосуществуют с миром людей. Да и люди, в основе своей, такие, что палец в рот не клади – ну, не мне об этом тебе рассказывать. Но отдельским на это все равно: если что-то не по их или человек пострадает, то все – пиши пропало. Как говорится, стреляют, а потом спрашивают. Я тебе так скажу: если есть хоть малейший шанс обойтись без них, воспользуйся им.

– То есть, у них никаких сил нет? Тогда чего вы их боитесь?

– Ну как нет, я же сказал: сила их – в знании. Им издревле дана власть блюсти порядок между луной и солнцем. Но, как ты понимаешь, эволюция коснулась не только физиологиче-

ских моментов, но и всех остальных, в том числе и изменении законности вида отношений. Например, раньше обиженная женщина могла пойти к ведьме и попросить навести порчу на обидчицу, и это было нормой. А сейчас это преступление, влекущее за собой смерть ведьмы, но, заметь, не заказчицы. Той вообще расскажут, что все это блажь, и та шарлатанка, к которой женщина приходила, уже наказана. Ну, еще посоветуют больше к таким «обманщицам» не ходить, и все. Видишь разницу? Мы для них не больше чем инструменты, чтоб своих интересов достичь.

– Да-а, смотрю, накипело у вас.

– Не только у меня. Их вообще мало кто уважает.

– Вы сказали, что изменения коснулись всего. Я не раз слышал про Покон. Он тоже поменялся, и как узнать, что это?

– Нет, Покон – это древний, ну, скажем так, свод правил. Он незыблем и изменениям неподвластен. Как бы тебе объяснить... Это такие рекомендации, которых нужно придерживаться. Ну, и определенных ритуалов. связано это в основном с проявлением уважения и честности друг к другу. Покон – это некие законы общения в мире под луной. К людям он не относится. В основном он прост: сказал – сделай, пообещал – выполни, зря словами не разбрасывайся. Его чтут все, даже судные дьяки.

– А что-то конкретнее? что и когда нужно делать?

– А вот тут лучше по мере надобности узнавать, так как

ритуалов и обращений к кому-либо там превеликое множество. И сразу их все учить не нужно. Так что лучше спрашивать прежде, чем что-то делать.

– Понятно, что ничего не понятно, – ответил я.

– Ничего, я помогу тебе разобраться, ты только не стесняйся задавать вопросы, – успокоил меня Карл Августович.

– Хорошо, – согласился я. – Я извиняюсь, но мне пора бежать, спасибо вам большое за помощь.

– Конечно-конечно, беги. И помни: прежде, чем что-то делать, мне позвони, а я уж тебе помогу: где советом, ну а где – и делом, – согласился он.

– Спасибо вам за прекрасный ужин и за уделенное время. – Встал я из-за стола, собираясь уходить.

Карл Августович тоже встал.

– Да что там, это повара благодарить нужно. До встречи.

Мы попрощались, и я пошел на работу.

14 Глава.

Как и домовой, Карл Августович советовал спрашивать, и это повторялось последним не раз. Понятно, что он хочет больше знать обо мне, возможно, чтоб просто помочь, ну а возможно, чтоб знать, куда нужно надавить для того, чтобы я был сговорчивее. Хотя какой ему от меня толк? Или, может, я о своих способностях совсем ничего не знаю? Все сходится к одному: нужно найти подход к своим «гостям».

Из-за того, что у нас появился Вова, Антон не особо интересовался нашим графиком – для него было важно, чтобы просто все работали, а количество смен у всех он оплачивал одинаково, а потому я не знал, кто сейчас на смене. Уже подходя к магазину, я увидел, что внутри много народа, значит, сейчас смена Юли. Не пришлось мне гадать.

Как только зазвенел колокольчик, оповещающий, что я вошел в магазин, весь шум, который был слышен на улице, стих. Все посмотрели на меня, это выглядело даже как-то жутко. Я обвел всех взглядом.

– Привет всем.

– Привет, – весело поприветствовала меня Юлька.

– Ну что, ребята, придется вам подождать на улице, у нас сейчас будет пересменка, – громко объявил я, на что компания зашевелилась и двинулась к выходу.

– Чего это ты такой официальный? – дождавшись, пока я закрою двери за последним вышедшим, спросила Юля. – Раньше меня просил всех провожать, а теперь сам всех взял и выгнал.

– Да ситуация мне показалась прикольная: я зашел, все стихло, и все как по команде на меня посмотрели – ждут чего-то. Вот и решил проводить всех.

– Оратор, – хохотнула Юля. – Давай скорее принимай каску, я уже опаздываю.

Куда она опаздывала, меня мало волновало, но все равно я решил не задерживать девчонку. Тем более что ее компания все поглядывала сквозь окно в ожидании Юли.

Когда она ушла, я стал думать, как достучаться до тех, кто внутри меня. Может, просто мысленно?

«Привет», – попробовал я.

«И тебе привет», – услышал я долгожданное.

От неожиданности я забыл, что спросить хотел.

«Меня Игорь зовут, а как вас?».

«Егор, так меня звали».

«А вы кто?».

«Ну, по всему выходит, что я дух, наверно. Я сам не особо понимаю».

«Хорошо, а кем вы были при жизни?».

«Волкодлак я был при жизни», – с каким-то отвращением сказал Егор.

«Вы какой-то неразговорчивый. Я с вами и раньше свя-

заться хотел, но вы молчали. Почему?», – вспомнил я, что хотел спросить.

«Мы тебя слышали, но на подобные разговоры уходит много силы. Твоей силы».

«Моей силы?», – переспросил я.

«Да, ну, это что-то вроде духовной силы. До нас ты один ей распоряжался, а теперь мы на троих ее делим, вот и не хватает на долгие разговоры».

«А как ее увеличить, какие-то тренировки или что?».

«Я не знаю, но ее сейчас чуть больше стало, вот и смог тебе ответить».

«Ты сказал, что нас трое. А кто эта женщина?».

«Ведьма она, Зинаида Яковлева...», – сказал уже тише Егор, и я почувствовал, что он «отключился» от разговора.

Я еще позвал, но в ответ была тишина. Я попытался позвать Зину. Но тоже безуспешно. Легкая усталость накрыла меня. Еще немного я поломал над этим голову, но пришел к выводу, что нужно как-то узнать про эту «духовную силу» и про то, что она со временем восстанавливается, потому как они раз в день точно как-то проявляли себя. Зина – так та вообще каждую ночь гуляет. Может, восстановление приходит от еды или отдыха? И почему Зина не ответила? И, что меня стало беспокоить, она ведьма! А это не очень хорошо звучит.

И только сейчас я вспомнил, что хотел узнать. Я хотел спросить про те затемнения перед телами спящих. И удосто-

вериться, что я не убийца, или наоборот.

Я перебирал мысли, пытался найти ответы и остановился, когда понял, что я уже по третьему кругу задаюсь одними и теми же вопросами, ответы на которые не нахожу.

Бросив это занятие, я решил отвлечься и вернулся к своим уже почти забытым приятностям ночной работы в магазине, а точнее – просмотру фильмов. Когда было часа два, я закрыл магазин и присел вздремнуть, надеясь, что сегодня я не увижу никого. В сон я провалился сразу.

И также сразу я оказался на ночных улицах. Я так же, как вчера, просто бродил по городу, переходя из двора во двор, проходя от дома к дому. Я никуда не спешил, просто гулял. Иногда, забравшись на крышу, любовался ночным небом, лунным светом, отражающимся в окнах и от крыш домов, и наслаждался тишиной, которая царила выше суетных районов снизу.

Почувствовав голод, я стал возвращаться. Выходя из-за угла дома, за которым находился магазин, увидел, как кто-то движется к магазину. Приглядевшись, узнал Вову. Он остановился и посмотрел в мою сторону, я спрятался в темноту. Но он, похоже, увидел меня, потому что бросился к магазину, и снова все потемнело.

Я резко проснулся и подскочил. Вова тарабанил в дверь магазина, как будто что-то случилось.

– Что произошло? – открыв дверь, спросил я.

– Да блин, там за мной кто-то гнался, я даже не понял, кто

это. Такое ощущение, что это был не человек, – затараторил он, оттолкнул меня от двери и резко закрыл ее на ключ.

– В каком смысле? – насторожился я

– Я не знаю, просто кто-то следил за мной, а потом победил, и я рванул сюда, – задыхаясь, ответил Вова, не отрывая взгляда от улицы.

Я тоже стал всматриваться в темноту.

Так мы простояли некоторое время, но, ничего не увидев, я заключил:

– Похоже, тебе показалось, или тот, кто там был, просто решил не нападать, Свидетели там, камеры, то-се – меня недавно так ограбили. Или это на самом деле был не человек?

Вова испуганно посмотрел на меня.

– Ну, там, собака или кошка, – поспешил успокоить его я.

– Ну, может быть, – начав успокаиваться, проговорил он.

Я взглянул на часы, на них было пять утра.

– А ты чего так рано? – спросил его я.

– Я просто рано проснулся, снилась всякая фигня, вот и решил, что лучше в компании побуду, – объяснил он.

– Ну, понятно, почему тебе всякая фигня кажется. Тогда наливай нам кофе, а я пока киношку включу.

Я уселся в кресло, чувствуя слабость. Вот приперло же его прийти в такую рань! Я и так недосыпаю со всеми этими потусторонними делами, а ему, видите ли, сон плохой приснился, и компанию подавай. Нет, так-то я бы и не сердился на

него, в обычные дни все-таки вместе веселей, как говорится в рекламе, но сейчас точно не то время.

Когда мы досмотрел фильм, как раз настало время передачи. Все закончив, мы попрощались, и я пошел домой.

Я разбитый шел по улицам, совершенно не выспался. По всему телу разливалась какая-то болезненная слабость. Кости ломило, голова начинала гудеть; я спешил скорее домой, чтоб все-таки выспаться. Думаю, я еще и грипп подхватил. Вот только болезни мне сейчас для полного букета ощущений и не хватало.

Стоя на светофоре, я считал секунды до зеленого человечка, и когда оставалось три секунды, какой-то парень больно толкнул меня. Дождавшись зеленого света, я тоже пошел, потирая ушибленное плечо. Не понимаю таких людей, которые спешат перейти дорогу, а потом медленно идут по тротуару. Создается впечатление, что они просто ходят сделать кому-то неприятно, чтобы чувствовать себя лучше.

Я как-то видел в магазине одежды интересный симбиоз. В дверь залетела тогда женщина и сходу стала кричать на продавца. И цены ей не нравились, и качество товара, и все остальное прочее. А продавец, тоже женщина, до того милая и приветливая со мной, так же сходу стала кричать на нее. Что не стоит таким нищebroдам, как она, ходить по нормальным заведениям, и даже не стеснялась в выражениях. Покупательница тогда фыркнула и пошла к выходу. И только взявшись за ручку двери, развернулась и поблагодарила про-

давца, а та ей очень вежливо и с улыбкой пожелала хорошего дня. Я тогда от такой резкой смены настроений в растерянности был. Но потом я узнал, что эта покупательница периодически в этот магазин заходит, чтоб таким образом стресс снять. А продавец ей в этом деле подыгрывает. Вот и этот парень, похоже, своим поведением стресс снимает, или он просто так самоутверждается. Но я, как и остальные, от такого поведения сам стрессую. Вот и получается, что за день из-за таких, как он, во всем городе растет недовольство, как снежный ком.

Я шел за этим парнем и почувствовал, как кто-то опять меня толкнул. Обернулся, но сзади никого не было.

А в следующий момент я провалился во тьму.

Через некоторое время тьма стала отступать, городской шум медленно, но верно возвращался. Голова гудела, но не как от удара, а как мигрень, раздувая голову изнутри. Обрывки воспоминаний как вспышки появлялись перед глазами.

...Я вижу спину того самого парня с перекрестка...

...Поворачиваю за ним в проулок...

...Он поворачивается на меня, я вижу его лицо...

Когда я пришел в себя, то покачивался. Голова кружилась, ноги подкашивались. Я стоял в каком-то проулке. Потихоньку двинулся к выходу. Увидел, как кто-то, вышел и преградил мне дорогу. В глазах все плыло. Как сквозь вату я услышал:

– Не двигатьсья, руки за голову!
Это был Нифонтов.

15 Глава.

Немного придя в себя, я понял, что нахожусь в машине. Руки мои были скованы наручниками за спиной. Меня посадили, но никуда не повезли. Мы просто стояли возле того проулка, из которого я собирался выйти. Нифонтов то и дело заходил в проулок, выходил, кому-то звонил. Я сидел, не понимая, что происходит, и ждал ответов. В какой-то момент подъехала «скорая», и из переулка вынесли труп на носилках. То, что этот человек не живой, было ясно по тому, что он был накрыт с головой.

Меня как молнией ударило – я убил человека! Теперь сомнений не было, это действительно сделал я. Видимо, из-за усталости я не смог контролировать ведьму, и она вышла наружу. И по-моему, она таким образом защищала меня, наказывая обидчиков. Что тот грабитель, что парень Жанны, что этот парень – они все как-то меня обидели. А остальные, кого я не знал, но они все же стали жертвой ведьмы? Ну, наверное, она как-то ими питается. Кстати, Егор говорил, что силы стало больше, возможно, ведьма и есть причина ее увеличения. Она, похоже, высасывала их силу и вкладывала в меня. Но от этого мне сейчас ни тепло ни холодно, потому как теперь Нифонтов меня точно не отпустит. Я не знаю, что он будет делать, но точно совсем скоро меня ждет смерть.

От этой мысли мне стало дурно, в горле появился ком, я начал чаще дышать, чтоб удержаться и не испачкать салон полицейского автомобиля. Дело даже не в том, что я беспокоюсь о его машине, просто сам этот процесс мне неприятен. Я закрыл глаза и, громко дыша, восстанавливал спокойствие желудка. Когда, немного успокоившись, я открыл глаза, то первое, что увидел – это взгляд Нифонтова. Он очень внимательно смотрел на меня через окно двери. Я подумал что-то начать объяснять, но потом понял, что не нужно – а зачем, он меня уже приговорил. Это было видно по его лицу. Он смотрел на меня с интересом и неприкрытой ненавистью. Все мои чувства обострились, хотя состояние мое было то еще, в особенности нюх и слух: я с точностью мог сказать, чем завтракал лейтенант. Как я понял, это в игру вступил Егор.

Чего-то выжидая, мы постояли еще минут пять, которые для меня были вечностью. Нифонтов кому-то позвонил.

– Ну что там, скоро? – спросил он. Слышал я его хорошо, даже несмотря на то, что он отошел от машины. – Да как занята?! Я его тут уже полчаса мариную, – с раздражением взвился Нифонтов. – Хорошо, передайте ей, что мы ждем в отделении.

После сел в машину, и мы поехали. Ехали мы, как оказалось, в отделении полиции. Я ожидал чего-то таинственного, ну, или хотя бы сверхтехнологичного. Но это было обычное отделение полиции с неровно крашеными дверьми, об-

сыпавшейся кое-где штукатуркой и дежурным на входе.

– Оперуполномоченный Нифонтов, – представился, подтвердив это удостоверением, полицейскому при входе. – Мужики, надо некоторое время в «обезьяннике» вот этого гражданина подержать, до приезда моего товарища, – закончил он просьбу возле окна дежурного.

– Ну, сади, только не до вечера, – разрешил полицейский.

Нифонтов, держа под локоть, завел меня в КПЗ. Закрыв дверь на замок и, взяв табурет, сел напротив решетки, не отводя от меня взгляда. Когда садился, он расстегнул куртку, и я увидел у него на поясе ножны, старые такие, с красивыми рисунками – разглядеть я их не смог, – а в них, с такой же резной рукоятью, – кинжал. И, как мне кажется, Нифонтов специально продемонстрировал мне эту красоту, видимо, не зная, что я не смогу в достаточной мере оценить эту демонстрацию. Но было сразу понятно, что этот кинжал не простой, и сейчас я имею в виду не его красоту или дороговизну; понятно было, что этот кинжал имеет какую-то силу для таких, как я – для жителей мира под луной.

Попав в камеру, мне сразу в нос ударило огромное количество запахов – от пота бомжа до духов и кожаной куртки. И что было интересно: я знал, сколько тут было народу, похоже, за неделю или даже две. Я сел в угол на приступку и взглянул на сидящего напротив лейтенанта. Он все так же сверлил меня взглядом, было ощущение, что он даже не моргал. Я отвел взгляд и уставился в пол.

Люди входили и выходили из участка. Приводили задержанных, но их не сажали ко мне по просьбе Нифонтова. В очередной раз полицейский на двери спросил кого-то, к кому он. И, видимо, увидев что-то, сказал:

– Вон он сидит.

– Вижу, спасибо, – ответил женский голос. Дверь, как и то, что происходило рядом с ней, я не видел из-за стены.

– Привет, – женщина поздоровалась с Нифонтовым.

– Привет. Чего так долго? – ответил он ей, все так же не отводя взгляда от меня.

– Ну, немного пришлось задержаться, – и уже громко спросила: – Парни, а где у вас можно с подозреваемым поговорить?

– Вот в этот кабинет ведите, – ответил ей дежурный, указав на дверь.

– Спасибо, – ответила девушка, и я услышал ее шаги, а вскоре увидел и ее спину в красном пальто, которое почти сразу скрылось в кабинете.

– Выходи, – открыв дверь, приказал Нифонтов

Я выполнил приказ. Когда я выходил, он сделал шаг в сторону, пропуская меня вперед. Я направился к кабинету, куда зашла девушка, и Нифонтов двинулся за мной. Когда мы проходили мимо турникета, в дверь кто-то постучал, и дежурный у двери, увидев знакомого, убрал с нее щеколду. Как только дверь начала открываться, меня резко откинули от «руля». Я так и думал, что Егор просто ждет возможности,

и она представилась. Я рванул к двери, по спине огнем прошла полоса, видимо, это Нифонтов успел достать кинжал. Но рана не забрала у меня силы, а наоборот, придала ярости. Сделав рывок, я перепрыгнул турникет и плечом со всего маху вышиб на улицу и дежурного, который так любезно открыл мне дверь, и того, кто намеревался войти в участок. В какой-то момент руки, все еще закованные в наручники, у меня оказались спереди. Я этого не заметил, но теперь бежать было удобнее. Выбежав на улицу, я помчался к переулку. Сзади послышалось:

– Стоять!

Я рванулся вправо, слышались хлопки выстрелов, я качнулся влево и вбежал в проулок. Дальше я бежал, все время петляя, от улицы – к проулку, от проулка – в подворотню. Добежав до станции метро, я не стал в нее забегать, а отбежал во двор и спрятался за мусорным баком. Из-за него мне было хорошо видно, что делается на улице. Люди, отшатнувшиеся было от меня, немного постояли и, как я и предполагал, пошли дальше по своим делам. Я очень переживал, что кто-то останется и укажет полиции на место, куда я спрятался. Вскоре прибежали Нифонтов и еще два полицейских, они вместе забежали в метро. Я дождался, когда они спустятся, и покинул свое убежище.

В конце концов, я забежал во двор и, заметив открытый подъезд, забежал в него, поднялся на последний этаж и выбрался на чердак. Люк на чердак был закрыт на задвижку и

перемотан проволокой, я раскрутил ее и залез внутрь. Сердце колотилось, мне не хватало воздуха, мне все еще было плохо, голова гудела, рана на спине саднила.

Я стал думать, что же дальше делать. Денег у меня не было, телефон остался у Нифонтова, домой мне нельзя, как сейчас и на улицу, и, скорее всего, я подан в розыск, причем как обычной полицией, так и отделом с подключением всяких мне неизвестных сил. Хотя и Карл Августович говорил, что отделских не любят, но рисковать я не хотел. Я пришел к выводу, что у меня осталось два выхода: первый – это убежать и постараться потеряться на территории России и в дальнейшем жить в страхе, что меня найдут, а в том, что найдут рано или поздно, я не сомневался. И второе – разобраться в этой ситуации, почему ведьма, живущая во мне, убивает людей. Хорошо, что Егор на моей стороне, хотя тоже непонятно, что им движет. И выходит, что только Карл Августович, о котором я никому не говорил, это единственный, кто мне сейчас может помочь скрыться от отдела на время и после, возможно, советом, что делать. Я прекрасно понимал, что после этой истории я буду ему должен, как земля колхозу, и расплачиваться мне придется всю жизнь, но другого выхода у меня нет. Но тут появилась еще проблема – мне нужно ему позвонить. Во-первых, номера я не помнил, а это значит, мне нужно где-то достать объявление с номером. Надеюсь, что они еще остались на столбах. А во-вторых, нужно выйти на улицу, чтоб попросить телефон для звонка, а сей-

час сделать это не предоставлялось возможным из-за моих поисков. Я решил, что завтра я все же выйду на улицу и попытаюсь созвониться с Карлом Августовичем. А пока нужно отдохнуть.

Я отложил наручники в сторону и замер. Когда и как я их умудрился снять?

«Егор, это ты снял наручники?», – спросил я.

«Да», – спокойно ответил он.

«Но как?».

«Да там простой механизм, мы в свое время и не такие замки открывали. Не говоря уж о тех, кого ловили – вот там умельцы были».

И я увидел, что рядом со мной лежит гвоздь.

«Отдохни, я постараюсь не покинуть тебя, пока ты ранен», – услышал я голос Егора.

– Спасибо, – тихо, но вслух поблагодарил я его.

Устроился в углу и попытался отдохнуть. Но сон не шел, я лежал, пытаюсь уснуть, но события дня не давали мне покоя. Открыв в очередной раз глаза, я понял, что уже вечер, потому как света на чердаке стало меньше. Я аккуратно вышел из подъезда, небо уже было темным, кое-где появились звезды. В животе заурчало, я был очень голоден. В голове появилась мысль: я мог попросить еды в магазине. Хотя за ним тоже, скорее всего, было поставлено наблюдение. Я решил рискнуть и направился, глядя по сторонам на момент присутствия полиции и камер, к магазину.

Шел я осторожно, а потому медленно, и к магазину подошел уже ночью. Я знал, что, подойдя сзади здания, я останусь незамеченным. Мы много раз требовали от Антона поставить там камеры, так как там и бомжи иногда устраивали лежбище, да и ароматы от постоянного справления нужды всякими не трезвыми личностями были там, особенно в жаркие дни, – будь здоров. Но он не прислушался к нам, что мне сейчас играло на руку. Спрятавшись там, я перевел дух и стал разведывать обстановку. Хорошо, что ночь была облачная, и меня было не очень заметно. Выглянув из-за угла, я увидел в магазине Нину. Повезло, она не побоится мне помочь. Я спрятался обратно и стал ждать. Дело в том, что Нина курит, а это значит, что рано или поздно она выйдет, вот в этот момент я ее и позову. И для наблюдающих за магазином, если они все же есть, это не вызовет подозрения. Сидя как на иголках, я все же дождался, когда Нина вышла. Она прикурила, и я решил ее позвать, цыкнув несколько раз.

– Кто там? А ну... – начала заводиться Нина.

– Шшш! – приложил я палец к губам на автомате, понимая, что она меня не разглядит. – Тише, это я, Игорь. Не шуми, у меня проблемы.

– Игорь? Ты чего там сидишь? – не понимая, переспросила она.

– Пожалуйста, тише. Отойди со света, я тебе все объясню, – громким шепотом успокаивал я ее.

Нина наконец-то прислушалась к моим просьбам и подо-

шла ко мне.

– Ты чего тут? Ой-ой, ты где так... – увидела кровь она.

– Это сейчас неважно, я потом расскажу. Нин, мне бы покусать, пожалуйста, – взмолился я.

– Ты меня пугаешь, – посерьезнела она. – Сейчас принесу.

– Только, Нин, пожалуйста, сделай это как можно незаметнее, как будто ты просто сюда заходишь.

– За тобой следят? У тебя проблемы?

– Я все расскажу, принеси поесть.

– Хорошо, сейчас. – И она спокойно пошла обратно, по пути выкинув окурочек.

Я ждал недолго, Нина вышла с коробкой.

– Вот, держи, – вручила она ее мне.

– Ты чего?! – забеспокоился я. – Я же попросил незаметно.

– А что может быть незаметнее воруящего продавца? – стала она мне объяснять. – Те, кто тебя ищут, уж точно на это внимания не обратят.

– Блин, точно, – согласился я. – Нина, ты гений, спасибо.

Я открыл коробку и напал на еду.

– А теперь рассказывай, что случилось?

– Меня подозревают в убийстве, – сразу решил зайти с главного я.

Нина закурила, глубоко затянулась и задумчиво выпустила дым.

– Та-ак, и что теперь будешь делать? Чем тебе помочь?

– Мне телефон нужен, и скажи Антону, что я по семейным обстоятельствам отпуск взял, ну, или типа того.

– С этим не беспокойся, это я возьму на себя. Мне лишние смены не помешают, – успокоила меня она. – Телефон сейчас принесу. Ты скажи, чего делать думаешь? Ты же понимаешь, что податься в бега – это не решение проблемы? Или это ты убил кого-то?

В этот момент луна вышла из-за облака и предательски осветила нас.

– Я не знаю, понимаешь... – не успел договорить я.

Лицо Нины изменилось; чем больше ее освещала луна, тем оно становилось старше, что ли. Нос стал крючковатым, глаза стали мутно-зеленые, губы узкие, подбородок подался вперед.

– Ух, е...! – Мои глаза округлились, я уронил коробку и отпрыгнул.

Нина тоже сначала удивилась, а потом на ее лице появилось нечто улыбки, но больше смахивающее на звериный оскал.

– А ты все-таки не так-то прост, – сказала она.

16 Глава.

Я сделал несколько шагов назад.

– Да стой ты.

– Не подходи! – Я стал медленно пятиться.

Из переулка вышли двое и направились в сторону магазина. Луна опять скрылась за облаком, и Нина вновь стала приятной внешности.

– Ты куда? А телефон? – спросила она.

Не знаю, кто были эти двое – просто желающими посетить магазин или отдельскими, – но узнавать у меня не было ни желания, ни времени. И я опять побежал. Я петлял по ночному городу, пытался запутать следы для тех, кто за мной мог и не бежать. За каждым углом мне мерещились горящие глаза и силуэты чудовищ. Добежав до дома, из которого накануне вышел, я залетел на чердак и опять сел в углу, несмотря на боль в спине, вжавшись в стену. Из каждого темного угла ко мне тянулись костлявые руки. Меня всего трясло, дыхание сбивалось, сердце стучало в висках.

«Возьми себя в руки! – спокойно, но властно сказал Егор. – Здесь никого нет, успокойся. Вдох-выдох, вдох-выдох».

Я закрыл глаза и стал дышать, как говорил Егор. Через какое-то время мое сердцебиение выровнялось, руки все еще

тряслись, но я уже был почти спокоен.

«Да что ж мне так не везет? Похоже, именно так и выглядят ведьмы», – думал я. Это было очень жутко, и я благодарен Нифонтову за то, что он тогда на моей кухне увидел домового, а иначе я, похоже, со всеми этими приколами либо с ума бы сошел, либо еще чего не менее глупого и страшного сделал бы. Но Егор прав, паника нам не помощь, нужно что-то делать. Хорошо, что успел поесть. И телефона у меня по-прежнему нет, теперь придется на улице кого-то просить. Все решив для себя, я окончательно успокоился.

Но все-таки Нина – ведьма. Похоже, она тех девочек, что на гадания к ней приходят, либо убивает, либо прокликает, либо ест. Я перебирал все, что мне было известно из сказок про ведьм, чем себя опять начал пугать. А вдруг она и меня уже прокляла? Не просто же так у меня проблемы такие. А может, это она людей убивает, а на меня подозрение наводит? Все это меня опять вводило в мандраж, ведь я даже не знал, что она может, а она, похоже, матерая.

«Спи! – резко оборвал мои мысли Егор. – Ты себя опять заводишь, не знаю, чем, но это не на пользу. У нас завтра день непростой».

– Хорошо, – тихо ответил я. – Завтра и правда день тяжелый. А вот уснуть у меня, похоже, не получится.

«Постарайся, силы нужны».

В согласие с ним я закрыл глаза.

– А ты, получается, мои мысли не слышишь? – решил за-

дать последний вопрос я.

«Те, что к нам направлены, слышу, а остальное – нет. Это твое и только, не переживай».

– Спасибо, – успокоился я.

Как только я закрыл глаза, то тут же очутился в объятьях Морфея. Мне снилось, как я бегу от отделских, но не могу убежать; прикладываю все силы, но я как будто в паутине или в воде. Что-то мне очень мешает, а они уже рядом – стреляют, размахивают кинжалами и радостно улыбаются. Их чертовски много, а над всем этим огромная и безумно страшная Нина тянет ко мне сухие и длинные пальцы с потрескавшимися и грязными ногтями. Но вдруг все стало каким-то ненастоящим и начало исчезать. После сделалось темно, а когда зрение вернулось, я смотрел на себя, спящего в углу чердака. Моя рубашка и джинсы были все грязные, рука и спина была в крови, мешки под глазами.

«Что с ним?», – спросила ведьма.

«Ты издеваешься? – ответил Егор. – Ты убила человека на глазах у прохожих, на глазах у сотрудника отдела! И спрашиваешь, что с ним?!».

«Я не помню», – ответила она.

«А я не верю. Как можно верить той, кто приводила детей на алтарь? Ты та, кто есть, таким, как ты, причинять боль – в радость. Ты даже не удержалась и нагадила там, где живешь. Игоря теперь рано или поздно поймают и уж точно второго шанса не будет. И я тебе обещаю: если мы проживаем доста-

точно долго, я найду способ убить тебя. Это все из-за тебя!».

«Знаешь что! Мне твои жалобы до одного места. Мне без разницы, веришь ты мне или нет! Ты мне никто! И да, я приводила детей, и не только на алтарь, и приводила бы еще, будь он жив. Но он мертв. Знаешь, ведь сначала я хотела тебя убить, но потом поняла, что нет в этом смысла, я уже убила тебя один раз, чем доставила тебе только облегчение. Потом я хотела из этого парня сделать чернокнижника, но поняла, что и в этом смысла мало – моих знаний не хватит для того, чтоб сделать что-то серьезное, а пока он будет искать знания, его, скорее всего, убьют. И в итоге мне осталось только одно – жить. Да, я хочу жить! Просто жить! Я не ценила свою прежнюю жизнь, отдала ее без остатка тому, кого любила, и не жалею. А теперь я хочу жить сама, и пусть даже с тобой и Игорем в одном теле. Потому что дальше... Дальше нет ничего для меня».

Мне кажется, она заплакала.

«Если ты так вдруг ценить жизнь начала, зачем эти все убийства? Для чего ты лишаешь невинных людей жизни? Зачем портишь жизнь Игорю?».

«Я не помню, чтоб убивала! Да и не такие уж они и невинные. Помню только, как шла к магазину ночью, а дальше только сейчас в себя пришла».

Егор промолчал.

Через некоторое время все потемнело, и я проснулся. На улице еще было темно, и утро не очень-то и спешило в этот

мир. Я прождал, казалось, вечность, пока не начало светлеть. И я, как какое-то сказочное чудовище, покинул свое логово.

Когда я вышел на улицу, то дворами и прогулками двинулся к тому светофору, где я одернул парня, вернее, не я, но все же, и на котором я видел объявление. Перекресток был слишком открыт, и я буду очень заметен. Поэтому я быстро подбежал, нашел нужное объявление и, сорвав его, скрылся в переулке. Я не останавливался, пока не пробежал несколько кварталов. Посчитав, что это достаточное расстояние, я спрятался во дворике. Возможно, меня и не ищут, возможно, за мной и не следят, и все мои перебежки, ночевки на чердаке и прятки на улице – это просто перестраховки, но я был уверен, что когда-нибудь, и, возможно, даже очень скоро, меня все равно найдут, потому и не спешил расслабляться. Дождавшись, пока люди не начнут идти сплошным потоком, я вышел со двора на улицу.

– Извините, вы не могли бы мне дать позвонить? – спрашивал я кучу людей.

Многие смотрели на меня с недоверием, многие вообще не поворачивались, игнорируя меня. Люди, в общем-то, сторонились меня, оно и понятно: весь грязный, в некоторых местах рваный; был больше похож на бомжа, нежели на пострадавшего. Время шло, а я так и не допросился телефона. Нужно было действовать быстрее, потому как меня могли заметить те, к кому я не хотел попадаться.

Я перегородил дорогу одному парню, возможно, студенту,

а когда он попытался обойти меня, опять повторил маневр.

– Тебе чего? – вытащив наушники, спросил он раздраженно.

– Мне очень нужно позвонить, пожалуйста, дай телефон, – начал я.

– Да пошел ты, я на такой развод не ведусь. – И парень опять попытался меня обойти, было видно, что он брезгует меня касаться.

– Давать телефон необязательно, ты мог бы сам набрать номер и поставить на громкую связь. Пожалуйста, очень прошу.

– Ну ок, – согласился парень, лишь бы я отвязался от него.

Я продиктовал номер и вскоре услышал гудки. «Только бы он взял трубку», – стал нервничать я, но вскоре раздался голос Карла Августовича. Я облегченно выдохнул.

– Алло, кто это? – спросил он.

– Это Игорь, у меня проблемы, мне очень нужно с вами встретиться, – начал тараторить я.

– Хорошо, ты сменил номер?

– Нет, это не мой номер. Давайте увидимся у того ресторана, в котором мы виделись в прошлый раз.

– Хорошо-хорошо, через полчаса. У тебя все хорошо? – забеспокоился Карл Августович.

– Все расскажу при встрече, – сказал я.

Парень нажал сброс.

– Спасибо большое, – поблагодарил я его.

На что тот просто глянул на меня, убрал телефон и, наконец-то обойдя меня, дальше побежал по своим делам. А я, опять крадучись, переулками пошел на место встречи.

Когда я пришел к ресторану, то Карл Августович уже меня ждал. Я вышел из переулка к нему навстречу.

– Карл Августович, – негромко обратил его внимание на себя я.

Он повернулся, поначалу его лицо было удивленным, но потом, что меня смутило, глаза его стали на мгновение довольными, и на губах проскользнула улыбка. Всего этого я бы и не заметил, но Егор не покидал меня. Такое выражение лица бывает у победителя. Карл Августович был доволен тем, что увидел, и мне это ой как не понравилось. Он указал на стоящую рядом машину и сам встал около открытой двери. Значит, не так прост и добр этот старик, значит, он действительно хотел меня сильнее привязать к себе. Но вот для чего – мне так и не было понятно. Что может быть полезного от человека, который даже своим телом не всегда управляет? Хотя кто сказал, что именно я ему нужен?

Ему нужны те, кто внутри меня, возможно, как-то использовать вместе со мной. А если ему они нужны для какого-то ритуала и меня он в живых оставлять не собирался? Вариантов было масса, но что неизменно – это то, что Карл Августович просто решил меня к себе прибрать. Вот он, переломный момент: если я сейчас сяду к нему в машину, вот тут все, я в его власти. А деваться мне некуда, он это знает,

и я это знаю. Хотя нет, выход есть всегда, пусть не совсем умный, пусть даже импульсивный, но он есть. И в тот же миг я услышал подтверждение.

«Стой! Не садись к нему! – одернул меня женский голос. – Это плохой человек, у него тьма внутри».

– Карл Августович, я не поеду, – сказал я.

– Почему?

– Просто чувствую, не нужно мне это.

– Но ведь это ты попросил приехать, я приехал. Садись, и попробуем решить твою проблему.

– Да, я все понимаю, но мой ответ нет, я не поеду, – твердо решил я.

– Так, ну хватит, – немного пождав губы, сказал Карл Августович. – Ты потом меня еще благодарить будешь, – продолжил он и хлопнул по крыше автомобиля.

Водитель уже смотрел на меня и, дождавшись сигнала, резко достал пистолет. Я отскочил сначала вправо, а потом назад. Прозвучал хлопок, и в ящик, из-за которого я недавно вышел, воткнулся дротик.

«Беги!», – выкрикнул, как приказ, мужской голос.

И я побежал.

– Игорь, ты куда? Ну что такое, – как расстроенный ребенок, сказал Карл Августович. – За ним! – Услышал я сзади, после чего – два хлопка дверей автомобиля.

– Стой! – крикнул один из подручных Карла Августовича.

Я, не обращая внимания, еще скорее побежал к пере-

крестку. Как только я повернул за угол, то увидел знакомый черный джип, стоящий на светофоре. Из него на меня смотрел Нифонтов.

«Беда не приходит одна», – услышал я в голове Зину.

17 Глава.

Не останавливаясь, я помчался дальше. Сзади завывала полицейская сирена. Хотя, может, Нифонтов увидел, что за мной бегут, и решил помочь, но надежды на это было мало. Повернув в переулок, сбавил ход. Я задыхался, ноги начали наливаться свинцом.

«Дай руль», – услышал я Егора в голове.

Я не понял, как это сделал, но было ощущение, что я отпустил, нет, не руль, но управление телом, провалившись внутрь. И в это же мгновение я рванул вперед. Я несся так, как никогда и не видел, чтоб так кто-то вообще бегал. Не оглябая препятствия, я несся напролом, просто перепрыгивая их. Я перелетал заборы, как будто это турникет в метро. В один момент впереди оказался тупик, я понимал, что слишком сильно разогнался и не вписываюсь в поворот. Когда стена была уже рядом, Егор заложил вираж и подпрыгнул. Приземлившись, если так можно сказать, прямо на стену, он пробежал по ней, помогая себе по-звериному руками несколько метров, и вновь спрыгнул на землю. В очередном тупике я не стал закладывать вираж, а, просто подпрыгнув, забежал по стене на крышу, цепляясь за малейшие выступы, как будто я бегу просто по тротуару. Добежав до края крыши, я просто спрыгнул на соседний балкон, потом ниже – на

еще один, и вновь был на земле.

«Сбавь темп, ты убьешь его!», – услышал я тревогу в голосе Зины. Егор прислушался к словам соседки, и после этих слов я стал бежать медленнее.

Я примчался во двор большого дома и, увидев второй выход, направился туда. Забежав под арку, уперся в решетку. Стал смотреть по сторонам, но это был тупик. Похоже, это финиш, и вот сзади я услышу шаги если не подручных Карла Августовича, то оперативников. А может быть, всех вместе. Кстати, было бы интересно, как они будут делить право на обладание мной.

«Возле стены лист шифера, за ним разрушенный кусок стены, мы пролезем», – указал путь женский голос.

Отодвинув шифер и обнаружив полуразрушенную стену, мы пролезли внутрь и оказались на лестничной клетке.

«Вверх, на крышу», – направила Зина.

Поднявшись на верхний этаж, я увидел люк, ведущий на крышу, но он был заперт. На нем висел навесной замок. Я залез на лестницу и, держась руками, перевернулся так, что оказался вниз головой. Один удар обеих ног, и они провалились сквозь металлический лист люка. Видимо, Егор не рассчитал и влупил со всей своей звериной силой. Но люк, хоть и в дырках, был заперт. Да еще и ноги были как в капкане. Порванные куски металлического листа острыми концами норовились воткнуться в ноги, как только я пытался их вытащить. Немалую сноровку пришлось приложить Его-

ру, чтоб освободить ноги. Он пробил рукой еще отверстие рядом с одной ногой, потом с другой. А дальше просто порвал люк, как бумагу. Не скажу, что ему это удалось сделать с легкостью, но все же он освободил нас. Ноги были свободны, но штаны безнадежно испорчены, теперь я выглядел если не как бомж, то как жертва репрессий – точно. Грохот, с которым это все происходило, видимо, растревожил жильцов дома. Потому как я услышал открывающиеся двери нескольких квартир. Нам нужно было торопиться, и я нырнул на чердак, а дальше – на крышу, благо здесь дверь была открыта.

Когда я вылез наружу, то помчался по крыше. Добежав до края, не останавливаясь, я перелетел на другую, потом так же перепрыгнул на третью, четвертую...

«Вниз», – прозвучала команда Зины.

Мы спустились на первый этаж, и я услышал усталое:

«Я все».

Это Егор истратил все силы и отдал мне управление телом. И я упал. Все тело горело, сердце выпрыгивало из груди, воздуха не хватало.

«Выйди на улицу и ни в коем случае не останавливайся», – с заботой в голосе посоветовала мне Зина.

Я открыл дверь и вышел во двор. Дом был старый, двор «колодцем» и выход был только один. Я двинулся к нему. Мне становилось дурно, но уличный воздух вроде помогал. Как только я вышел на улицу, то увидел на другой стороне

черный джип, и в этот момент мне завели руки за спину, и я услышал щелчки наручников.

«Да блин!», – прозвучало разочарование Зины, перед тем как все потемнело.

Сначала пришла боль, как будто кто-то мяч пинал о внутренние стенки моей головы. Следом пришла сильная усталость, я даже руку поднять не мог. Собрав все силы, я смог пошевелить только пальцем. И все же сознание ко мне вернулось, а с ним и понимание того, что Нифонтов меня поймал. Но главное, я был жив, может, ненадолго, но шанс есть. Я с трудом открыл глаза. Вокруг все плыло, и радужные круги не давали сосредоточиться. Я сидел на старом, потертом диване. Это был чей-то кабинет, и этот кто-то сидел за столом. Девушка посмотрела на меня и вновь вернулась к своей работе. От ее взгляда у меня озноб по всему телу прошел. Было в ней что-то непонятное и грозное.

Пока я тайком разглядывал девушку, в кабинет влетел Нифонтов. Он схватил стул и, крутанув его на одной ножке, так, чтоб он встал спинкой ко мне, грохнулся на него, отчего тот жалобно скрипнул.

– Доброе утро, принцесса, – сложив руки на спинке стула и водрузив на них голову, поприветствовал он меня.

– Ком... к... – попытался сказать я, но из моего рта слышался лишь еле различимый хрип.

– Чего-чего? Не слышу, повторите, – громко, копируя бабушку, сказал полицейский.

Пока он упражнялся в актерском мастерстве, в комнату что-то проникло. Это было как искажение от горячего воздуха на асфальте. Оно подлетело к Нифонтову и стало изменяться. Я хотел его предупредить, но не мог – я просто бесшумно шевелил губами и силился поднять руку, чтоб указать на это... даже не знаю, как назвать – облако. Никто не видел его, а оно продолжало меняться. Вскоре оно приобрело человеческую форму. Это был мужчина, видимо, когда-то это был военный, так как был в форме. Но он был немного прозрачный.

– Привет. Не бойся, я вреда не причиню не им, не тебе. Я вроде как бывший сотрудник этого отдела.

Я совершенно не успокоился, наоборот, насторожился.

– В тебе сейчас силы ни на грамм. Ты понимаешь, что мог умереть? – задал риторический вопрос призрак.

– Ты чуть не помер, – вторил ему Нифонтов. – Еще бы чуть-чуть – и все, не откачали бы. Благо Виктория помогла, а так остался бы ты на улице.

На эту фразу вышеупомянутая Виктория бросила короткий безразличный взгляд на него.

Да, я, возможно, и правда чуть не помер, но, в первую очередь, от твоего выстрела. Возможно, та самая Виктория и остановила тебя, но опять же – для чего-то, что было нужно ей.

– Не злись на нас, – продолжил призрак, не обращая внимания на то, что он говорил одновременно с Нифонтовым.

И что странно, его я слышал куда лучше. – Да, мы действуем зачастую жестко, но пойми, если мы дадим хоть малейшую слабину, то могут погибнуть люди. И поверь, некоторым существам убить человека – что булку скушать. Для них люди лишь еда.

– ...Ты понимаешь, что погибли люди, и сейчас ты в наших руках... – тем временем стращал меня Нифонтов.

– Не слушай его, – сказал призрак. – Нет на тебе чужой крови. И они это знают. Виктория может такое распознать. Она у нас чародейка. А этот оболтус сейчас просто тебя разыгрывает. Я, если ты не против, тоже с тобой на это представление посмотрю.

С этими словами призрак сел со мной рядом, театрально сложил руки на груди и стал смотреть представление. Нифонтов еще много говорил, видимо, готовился к разговору основательно. Возможно, даже репетировал перед зеркалом. Но вся его речь была направлена на то, чтобы запугать меня. А так как я уже все знал, – спасибо этому призраку, – я, как и он, смотрел выступление.

– ...Ну, что ты на это скажешь? – видимо, закончил полицейский.

А мне стало так спокойно. Я никого не убивал, и Егор с Зиной тоже. По крайней мере, не в моем теле. Значит, все эти шпионские игры, прятки, побег были ни к чему. Нужно было сразу рассказать все Нифонтову. Хотя, кто его знает, как бы он отреагировал. Мои губы поползли вверх. И еще

одна приятная новость: я ничего не должен Карлу Августовичу. Или должен, тут тоже нужно все узнать. Как вернется сила, обязательно спрошу у Виктории, думаю, она должна знать.

– Чего ты лыбишься? – прервал мои рассуждения полицейский.

– Силы к тебе вернутся часов через пять, так что отдохни пока, но никуда не уходи. Мы тебе не враги, – вставила в монолог Нифонтова Виктория. – А ты, Коля, не пугай его, он уже в курсе, что не убивал никого.

– В смысле?! – возмутился Нифонтов. – И ты не остановила меня? Сейчас он черт знает что про меня подумает. Ну, спасибо тебе огромное.

– Ну я даже слово не могла вставить в твою пламенную речь, – даже не смотря на него, поддела его Виктория. – Да и самой было интересно, что ты тут будешь говорить, ждала этого даже.

Призрак довольно крикнул и с довольным лицом растаял.

– Короче, парень, пусть даже ты и не виновен в этих убийствах, мы с тобой не закончили. Давай колись, кто ты такой? Чего умеешь? Какие знакомства водишь? И какие мысли насчет того, кто тебя подставить хотел? – засыпал меня вопросами полицейский. – А то, что тебя хотели подставить, это факт.

Я вновь попробовал заговорить, но ничего не изменилось с моим голосом с момента моего пробуждения.

– Отстань от него, Нифонтов, – заступилась за меня Виктория. – Не видишь, что в нем силы вообще нет? Приходи часа через три, как отдохнет.

– А нет какой-нибудь микстуры, чтоб он сейчас в себя пришел? – поинтересовался он у Виктории. – Типа энергетика.

– Нет, да и зачем? Организм свое все равно возьмет, будет всплеск энергии, а потом мы его на дня два потеряем, если он вообще после этого очнется, – пояснила она.

– Жаль, – расстроился полицейский. – Ну, тогда я позже найду.

Он встал со стула, подошел ко мне и, взяв мою руку, стал одевать наручники.

– Оставь его, ему сейчас смысла нет бежать, да и дом его не отпустит. Пусть отдохнет.

– Не отпустить-то не отпустит, только мы его потом ловить запаримся. Видала, как он на улице прыгал? Такого уровня паркура даже в сети нет.

– Вот пусть и не будет, а ты как раз этим займись. Может, кто-то его снять на камеру успел. Нам такая известность не нужна.

– Хорошо, тогда я ушел.

– Стул! – остановила его Виктория.

– Что стул?

– На место поставь.

– Сама поставишь, это моя месть. – Он театрально указал

на нее пальцем и вышел в дверь спиной вперед.

Дом не выпустит – что это значит? Где я вообще? Это совершенно не похоже на полицейский участок. Больше на какую-то старую, времен революции, квартиру, которую переоборудовали в кабинет.

Виктория, вздохнув, встала из-за стола и, поставив стул на место, подошла ко мне.

– На, вдохни, – сунула она мне под нос какую-то колбу. – Воняет жутко, но вырубит тебя сразу. Не думаю, что тебе таким овощем сидеть приятно.

Я вдохнул резкий и очень неприятный запах, такой, что логово бомжей будет казаться изысканным обществом, и меня чуть не вырвало. Я попытался откашляться, но на вдохе меня встретила темнота.

Я проснулся сразу, не было ни снов, ни видений. Я как будто просто моргнул, даже попытался закончить кашель.

– О! Проснулся! Доброе утро, принцесса! – очень бодро встретил меня Нифонтов. – Ну что, теперь можешь говорить?

– Попробую, – ответил я, голос вернулся. Но в теле все еще оставалась усталость.

– Ну, вот и здорово. Давай тогда начнем. Кто ты?

Виктория тоже проявила интерес и смотрела на меня.

– Я не знаю.

– Давай не будем в эти «кошки-мышки» играть, – сходу начал заводиться Нифонтов. – Вот зря я послушал твоего

домового, надо было еще тогда тебя сюда взять, могли бы избежать всех этих уличных трюков, да и выяснили бы уже все давно.

– Вы без меня в мою квартиру проникали? – встревожили меня его слова. Я не помню, чтоб Кузьма с ним говорил в мое отсутствие. Хотя они могли и в подъезде поговорить, Кузьма же не только за моей квартирой присматривает. Но сказанного уже не вернуть, как в пословице говорится.

– Когда, когда. Тогда, когда на кухне с тобой сидели из-за твоей бывшей. Он мне тогда подал знак, что без тебя хочет со мной поговорить, вот и пришлось у тебя в ванную комнату идти. Переживает за тебя твой домовый, тогда-то ты его еще не знал.

Я вспомнил тот случай, тогда я подумал, что Нифонтов надо мной психологические трюки проделывает, а оказалось, все гораздо проще.

– А я тогда подумал, что ты меня «на пушку» берешь, – прояснил я.

– Не без этого. Если б ты тогда чего-то учудил, тут и повязал бы я тебя, – с прищуром сказал оперативник. – Но хватит былое вспоминать, говори, кто ты есть? – уже с напором продолжил он допрос, а это, судя по интонации, был именно он.

– Постой, не кипятись. Может, он действительно не понимает, кто он, – остановила его Виктория. – Что необычного с тобой произошло?

– Ну, во мне как будто два человека живут: мужчина, Егор, и женщина, Зина. Он волкодлак, это он так сказал, думаю, это что-то вроде оборотня.

– Так и есть, – согласилась она со мной. – А Зина?

– А она ведьма, – решил я все-таки довериться хоть кому-то.

– И как они к тебе подселились? И когда? – уточнила Виктория.

– Может, месяц назад, может, меньше. Я тогда на свой участок ездил. Продать думал. Мы с ребятами... Да неважно. В общем, там в подвале стена обвалилась, когда я осматривал дом. И вроде оттуда они в меня и прилетели.

– Ты с ними говоришь? – вступил в разговор Нифонтов.

– Да, только они мне отвечают в мыслях или в голове, сам еще не совсем разобрался.

– А где участок находится? – спросила Виктория. – Мне бы туда съездить.

Дальше я указал адрес и рассказал все подробности моей подлунной жизни, включая сны и разговоры. Ну, и, конечно, про домового не забыл.

– Да, домовый у него суровый, – подтвердил Нифонтов. – Жесткий дядька.

– Ну, поехали, покажешь участок, – предложила Виктория, не отреагировав на замечание о домовом. – Коля, готовь машину.

18 Глава.

Когда мы сели в машину, я сразу лег, спрятавшись на заднем сиденье.

– Прячешься от кого-то? – спросил Нифонтов.

– А вы всех знаете в городе? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ну, тех, кто под луной ходит, почти всех. Работа такая. – выезжая со двора, ответил он.

– А знаете такого Карла Августовича?

Нифонтов и Виктория переглянулись.

– А что у тебя с ним за дела? – вступила в разговор Виктория.

– Он вроде мне помочь хотел, но я почувствовал, что что-то не так, и убежал от него.

– И правильно сделал, – сказал Нифонтов. – Должника он из тебя сделать хотел. Ты ему что-то про себя рассказал?

– Ну, я как-то так и подумал. Он меня отделом пугал и предложил бежать. Нет, я ему ничего не говорил, но, думаю, он все же знает что-то. Просто он сам меня нашел. Более того, он такую рекламную компанию развернул, чтоб мое внимание на себя обратить.

– А вот это странно, – удивилась Виктория, – он тот еще скупердяй и скряга.

– Если не сказать жмот, но продуманный. И поэтому думаю, что он денег-то и не тратил, – сказал Нифонтов. – Думаю, он таких же должников тряс. И возможно, теперь они ему еще больше должны. Он же старик хитросделанный, – усмехнулся он.

По дороге они меня спрашивали про то, как я с ним познакомился и о наших делах. А также расспрашивали про всех моих знакомых. Я не сопротивлялся и все, что интересовало, рассказал.

А еще мне пришла мысль, что тогда, возможно, в первый раз с грабителем Зина не пыталась убить кого-то или запугать, она просто искала того, кто их убил. Она же ведьма, может, знает, кто так людей сушит.

–Зина, как ты думаешь, а кто это мог быть? Я имею в виду убийцу».

Но никто мне не ответил, что меня расстроило. Было бы все гораздо проще. Но, возможно, Виктория докопается до истины.

Мы приехали уже глубокой ночью. Нифонтов все время зевал, а Виктория всю дорогу проспала. Мне же спать не хотелось, более того, усталость прошла.

– Может, не стоит туда ходить? – вспомнил я, как меня там чуть не похоронило.

– Ну, если что, нас Коля спасет, – бодро сказала Виктория, глянув на Нифонтова

– Конечно, спасу, – ответил тот, – но, пожалуйста, будь

аккуратнее.

– Ну что ж, тогда пойдёмте, – пригласил я их.

Зайдя в подвал к пролому в стене, Виктория нас остановила.

– Дальше я сама.

– Может, я подстрахую? – спросил Нифонтов.

На что Виктория никак не отреагировала, а просто зашла в комнату. В комнате оказался стол, всякие цепи, мусор и кости, человеческие кости. Это было жутко. Скорее всего, это были кости Егора и Зины. Вика походила по комнате, что-то потрогала, что-то посмотрела. Дом, кажется, даже от дуновения ветерка мог развалиться, и я очень переживал насчет этого. Нифонтов тоже реагировал на каждый скрип. И только Виктория была серьёзна и собрана. Мне даже показалось, что она увлечена. Бывает такое, я видел в кино, что подобных людей затягивают загадки и они готовы в костях и мусоре копать часами, лишь бы найти ответ. Сейчас Вика и демонстрировала эту увлеченность.

Когда Вика сказала: «Все», я был очень рад и готов был выбежать отсюда. Остановливало меня только то, что хрупкая девушка гораздо смелее, чем я. И мне приходилось держать лицо.

– Ну что там? – когда мы сели в машину, спросил Нифонтов.

– Заклятие сдерживания и три трупа: один сожжен в пепел, один женский и один волкодлака, – спокойно ответила

Виктория.

– Вот ведь... – недовольно возмутился полицейский. – Теперь придется все увозить, чтоб местные дело не завели.

– Так сейчас и забери, – предложила она, – у тебя и пакеты есть.

Нифонтов ничего не сказал, просто взял из багажника мусорные пакеты и пошел в дом, на ходу спрашивая:

– Игорь, поможешь?

– Ему нельзя, – спасла меня Виктория. – Неизвестно, как он отреагирует.

И он, что-то недовольно бурча, зашел в дом. Вышел он уже с пакетами, пробыв в подвале не так долго, как Виктория.

Доехали до участка, если этот дом так можно было назвать. А это был действительно дом старой постройки, перестроенный в это заведение – это даже нельзя было назвать полицейским участком. Мы с Нифонтовым зашли в холл, Вика осталась в машине. На обратном пути они договорились, что он отвезет ее домой.

– Ночуешь здесь. Домой тебе пока нельзя. – Он проводил меня в кабинет и указал на диван. – Вот тут.

– А не боишься, что я убегу, или украду чего, или и то, и другое? – поинтересовался я.

– Ну попробуй, – засмеялся тот. – Ладно, до завтра. – И вышел.

Я посидел немного, потом прилег. Сон не шел. Видимо, то

зелье, что мне Виктория дала, помогло выспаться. Отлежав все бока, я встал, немного походил по комнате, постоял у окна и решил пойти покурить. Выйдя в коридор, я спустился в холл. На входе за стойкой, положив голову на руки, спала девушка. Разглядеть я ее не смог из-за копны рыжих волос, раскиданных по столу. Я решил ее не будить и, открыв входную дверь, замер. За ней был кабинет, из которого я только что вышел. Я обернулся, сзади уже был коридор. Ни девушки, ни стойки, ни холла. Я снова спустился, чтоб подтвердить появившуюся теорию, и снова попытался выйти. И снова картина повторилась. Я зашел в кабинет и сел на диван.

– Не получилось? – хохотнул кто-то рядом

Я подпрыгнул от неожиданности. Рядом на стуле сидело очень странное существо: весь лохматый, как маленький медвежонок, и на глазу повязка.

– Ишь ты какой пугливый, – улыбнулся он. – Чего, надоело тут тебе сидеть, решил домой убежать?

– Не собирался я убежать, – начал оправдываться я. – Покурить хотел выйти.

– Ну да, ну да, – с прищуром покачал головой он. – Так ты тут кури. – И он откуда-то достал пепельницу.

– Спасибо. – Принял я ее и достал сигареты.

– Мож, чаю?

– Было бы здорово, – согласился я, прикуривая.

– Сейчас принесу. – И лохматик просто вышел за дверь без всяких спецэффектов.

Я даже немного разочаровался, ведь не простое существо передо мной сидело, думал, он, как и домовый, исчезнет или сквозь стену пройдет, а он просто спрыгнул на свои мохнатые лапки и смешно так потопал к двери. Эх, права была мама, говоря: «Чтоб не разочаровываться, не нужно очаровываться».

Пока курил, я не заметил, как он накрыл на столик. Даже баранки в вазочке поставил.

– Давай присаживайся.

– Хорошо, спасибо, – туша сигарету, согласился я. – Меня Игорь зовут, а как вас?

– Афоня я, можно Афонасий, – с чашкой в руке ответил он.

– А вы кто? – решил я все-таки невзирая на этикет спросить это существо.

– Я слуга, а чей и почему, то тебе знать не можно, – смешно отпив чаю, ответил Афоня.

Слуга – это что за средневековье тут творится? Или это такое же название, как и домовый или русалка? Хотя нет, не название, он же четко сказал, что мне не положено знать, чей, так что это действительно слуга.

– Это значит, у тебя хозяин есть? У судных дьяков такие, как ты, слуги?

– У судных дьяков нет слуг, им не положено.

– А твой хозяин тоже здесь работает? Просто, я так понял, в отделе, кроме судных дьяков, и чародеи есть. Или ты слу-

жишь Виктории? – не отставал я.

На что Афоня, отпивая чай, посмотрел на меня поверх кружки так, что я понял, что очень глупый вопрос задал. И то, что ответа на него я не получу. Значит, у них кто-то еще есть в отделе, кроме чародея и судных дьяков. Это получается такая же организация, как и полиция. А почему нет: там рядовой полицейский, тут судный дьяк; там следователь, тут чародей. Возможно, я и не прав, но немного ясности эти мысли добавили. Как говорила Нина: «Курочка по зернышку...».

– Вы, наверно, давно в отделе. Не расскажете про них? – решил я воспользоваться шансом. – Просто мне тут рассказывали, что сотрудников отдела не очень любят.

– Так конечно, не любят! Если ты из тех, кто норовит людям всякую пакость причинять и радуется от чужого горя. Они же поставлены для того, чтоб день от ночи охранять. А я с ними не так давно, но про них мне с появления на свет известно.

– А как вы с ними? Как они к вам относятся?

– Уважают меня, – загордился Афоня. – Я же в им помогаю в разном. Не то что раньше...

– А что раньше?

– Да, долгая история, – отмахнулся лохматик. – Да и не хочу рассказывать. Я сам-то тут недолго.

– А я так понял, на меня наложили какое-то заклинание? Что я из дома выйти не могу. Или это вы меня не пускаете?

– Нет, это дом тебя не пускает. Если ты не являешься судным дьяком, ты никак к нему дорогу не найдешь и из него не выйдешь. Он еще кучу всего может, я еще всего не знаю. Но очень уж интересно мне тут жить.

– Да, весело тут у вас, – отметил я.

А я вообще ничего не знал о том мире, в котором теперь жил. А узнавать нужно, и в скором времени. А иначе, как говорил Карл Августович, ошибок наделаю – и пиши пропало, а в этом я ему верю. Как я понял, тут все просто: ошибся – и все: либо кому-то должен, либо смерть.

Так мы и прочаевничали с Афоней до зари. А утром в отделе началась суета. Вот только что было тихо, а через минуту – шум, гам, ругань, звонки, кто-то куда-то бежит. Вскоре появились и Виктория с Нифонтовым.

– Привет, – кинула при входе Виктория и, скинув пальто, убежала.

– Привет, – только и успел сказать я.

– Грустишь? – залетел Нифонтов. – Привет. Ну что, будем узнавать, кто в тебе живет. Сейчас Вика нам все расскажет, а мы пока с тобой кофе попьем.

И протянул мне бумажный стакан кофе.

– Вот, цени, специально для тебя купил. Чтоб ты был бодр и весел.

– Ничего он специально не делал, – войдя в кабинет, обличила его Виктория. – Это он мне купил, а я кофе уже дома пила, вот и отказалась.

Нифонтов закатил глаза. Следом в кабинет зашла уборщица.

– И так, как ты говоришь твоих подселенцев зовут? Да, кстати, это тетя Паша, знакомься.

– Здравствуйте, – проговорил я. – Его Егор, а ее – Зина.

– А сами они сказать могут? – спросила тетя Паша, сурово так глянув на меня.

– Только мне, – озадаченно ответил я ей, до сих пор не понимая, почему уборщица находится на допросе уже не подозреваемого меня, слава богу.

– Да ты не стесняйся, – начал успокаивать меня Нифонтов. – Тетя Паша в свое время столько фулиганов наловила. Это та легенда отдела, до которой нам служить и служить.

Шлеп! Тетя Паша отвесила смачный такой подзатыльник полицейскому.

– Это за «фулиганов», – сказала она так, что не было понятно, шутит она или нет. – Ну так что, будут они говорить? Или мы сами искать будем, кто это? – продолжила она.

– Сейчас попробую, – сказал я, уже опасаясь эту дамочку. «Вы тут?», – спросил я у себя.

«Да, тут», – ответили оба.

«Я сейчас в отделе полиции у судных дьяков, они хотели бы знать...».

«Слышали мы, – перебил меня Егор. – Скажи им, меня зовут Егор Кузнецов, а ее – Зинаида Яковлева».

– Егор Кузнецов и Зинаида Яковлева, – сказал я внима-

тельно смотрящей на меня тете Паше.

– Да ты что? – вдруг округлились ее глаза.

19 Глава.

Она решительно двинулась к выходу, на ходу кинув:

– Ждите, сейчас приду.

Мы переглянулись.

Тетя Паша вернулась не скоро, и пришла она с толстой папкой. Положила ее на стол, подняв облако пыли. «Видимо, старая папка», подумалось мне. Это было дело № 47/7, на папке было чернилами написано «Кузнецов Егор Валентинович. Отдел "15-К"».

Тетя Паша открыла папку, немного полистала.

– Ага, вот! – что-то найдя, сказала она и, хлопнув папкой, снова убежала.

Прибежала с другой папкой, не менее старой и такой же пыльной. Дело № 52/3, «Пятаков Василий Антонович. Отдел "15-К"». Теперь уже эту папку тетя Паша так же полистала и, найдя что-то, начала читать:

– В августе одна тысяча сорок седьмого года с товарищами... Операция по обезвреживанию чернокнижника и его подельницы, отступницы Зинаиды Яковлевой, являющейся ведьмой-болотницей... Ага, вот. Привлекли к операции волкодлака из новообращенных... Операция прошла успешно: чернокнижник обезврежен, ведьма убита. В ходе операции волкодлак был убит. – Она закрыла папку. – Понятно, болот-

ница она. Да еще и отступница.

– Ничего не понятно, – сказал я.

– Теть Паш, поясни, пожалуйста, – попросила Виктория.

Тетя Паша села за стол и начала рассказывать. Думаю, подобные моменты ей нравились, так как глаза ее горели.

– Ну, в общем, служили у нас два друга. Не знаю, что там с ними случилось на фронте, но они после вдвоем были переведены в отдел. Егор и Вася, ребята правильные, ничего не боящиеся. И как-то в Москве и Московской области банда одна лютовать начала: грабят, убивают, дома жгут. Никто, главное, их поймать не мог: как только на след им упадут, так те врассыпную, да так быстро и лихо удирают, что и на машине не угнаться. Говорят, что даже стреляли в них, а тем хоть бы что. Вот тогда-то и подключили отдел.

У отдела тогда работы хватало, много в нашей стране «Аненербе» делов наворотила. А эта банда из своих оказалась, и дело даже не в разбое и мародерстве было. Здесь большую роль характер Ратислава, местного отца стаи волкодлаков, сыграл. Так как оказалось, что банда эта, разбой чинящая, – стая его.

– Так это они, что ли, предателями оказались? – предположил Нифонтов.

– Да какой там! – махнула на него тетя Паша. – Тут для НКВД вообще дел не было, хотя они-то считали как раз наоборот. Все волкодлаки на генном уровне свой род чтут, для них благополучие семьи выше собственной жизни. И для них

недопустимо было, чтоб по их лесам иностранцы на правах хозяев ходили, – вздохнув, объяснила тетя Паша, глянув вопросительно на Нифонтова и получив в ответ его испуганные глаза. Лейтенант спешно показал, как закрывает рот на невидимый замок и выкидывает ключ. Тогда она продолжила:

– Я же говорю, характер Ратислава дрянной был, вспыльчивый, как и все «молодые отцы» стаи, опыта маловато. Он стал отцом стаи не так давно, после того, как Фома, прежний отец, сгорел под цистерной с горючим, пущенным им же под откос поездом. Он так же, как и многие главы стай, во время войны в своем лесу партизанил. Поезда под откос, мосты, ну и на малочисленные отряды фашистов нападал. И даже после того, как весть о победе разнеслась над Союзом, он, как и все, вычищал страну от остатков нацистов.

Так вот, как-то раз через его лес ехал отряд, и уж не знаю, что там Ратиславу в голову пришло, может, он немцев почувял, которых отряд вез, может, еще что. Итог один: напал он на отряд. Поздно тогда он понял, что это свои, успели его дети порвать часть солдат. Дал он своим сигнал, и они в лесу скрылись, а сам вышел на дорогу с извинениями, но вместо разговора очередь из ППШ поручил. Его дети расценили это как угрозу и вырезали весь отряд. Да и, по правде сказать, и сам Ратислав не был против такого расклада. Ну а дальше – больше: военные отправили солдат на поиски пропавшего отряда и, найдя его, решили, что в лесу немецкие недобитки

остались. Снарядили подразделение на прочесывание леса с приказом живых не брать. Понятное дело, эту схватку выиграл Ратислав, для него и его стаи лес – дом родной, он там каждую травинку знает. Да и пули ни его детей, ни его самого не берут. Но как-то все же солдаты умудрились одного из стаи обезглавить, тот истек кровью, да и помер. Тут дело-то какое: раны на волкодлаках заживают прямо на глазах, и, возможно, если б приставили отрубленную голову обратно, то и выжил бы тот паренек, хотя кто его знает, на моей памяти такого никто не делал. А раз голова от тела отделена, то и заживать нечему. После этого Ратислав совсем с катушек слетел и пошел все живое истреблять.

Оказалось, что это банда волкодлаков. Ну, наши облаву вместе с милицией на них устроили. Короче, бойня была сильная, много сотрудников полегло. Но банду истребили.

В те послевоенные годы криминала в СССР много развелось. В основном воровство, так как продукты все еще по карточкам выдавали. Но не редки были и разбои, и все это из-за дефицита продовольствия. Карточную систему только-только собирались отменять. И вот это и использовали отдел и МУР. Всем свидетелям данной бойни, в том числе и рядовым милиционерам, объяснили, что эта банда наряжалась в волчьи маски для устрашения, и во время того столкновения использовала газ, тем самым затуманив голову сотрудникам.

А в мае одна тысяча девятьсот сорок восьмого года опе-

ративники МУРа доблестно обезвредили банду Качалина и Нарижного. Эта банда тогда промышляла вооруженными нападениями на сберкассы. Вот и попали они под горячую руку МВД. Те, расценив, что всем участникам банды все равно «вышка» светит, повесили на них и это столкновение с милицией. Так это дело и закрыли, наказав виновных, не засветив отдел «15-К» и не подняв панику. Ну и, конечно, наградив всех участников облавы, кого вживую, а кого – посмертно.

Егора тогда сильно порвали, он в больнице долго валялся, но как оклемался, сразу на службу вышел. А как-то раз, собрал всех у начальника отдела и на стол парт-билет, ксиву и оружие положил со словами, что у него все признаки обращенного волкодлака, и ликвидировать себя попросил. По тем временам с такими разговор короткий был: к стенке – и точка. Так нам тогда рассказывали, на политподготовке. А дальше история была собрана со слов товарищей этих друзей. В деле ее нет. Так вот, – продолжила тетя Паша. – Но товарищи приняли решение не убивать его и приставили друга Егора, Васю, за ним присматривать, ну и, если что, то того, значит, – она провела пальцами по горлу.

Короче, приноровился Егор со своей силой отделу помогать. Много тогда дел раскрыли. А в один прекрасный день сводка пришла, что в Союзе чернокнижник объявился, зверствует, ни стариков, ни женщин, ни детей не жалеет. С разных городов прислали сотрудников, когда узнали, что он где-

то в Москве засветился. В общем, поймали его, зелья подлили и спящего понесли в оговоренное место. А его же ни пуля, ни нож не берет, его правильно убивать надо. Сначала ослабить, голову отрубить и сердце заговоренным ножом проткнуть, и только после этого сжечь. Вот Егор и Василий с товарищами и решили так сделать. А для пущей надежности еще и охранными чарами тело закрыть. Но чернокнижник очнулся, когда они ему сердце проткнули. А они до этого с Васей договорились, если что-то пойдет не так, то Вася убегает и замуровывает Егора с чернокнижником. Вот, значит, так и случилось, замуровали Егора. Василий потом поменялся совсем. Раньше весельчак и балагур, теперь ходил хмурый и не разговорчивый. Но недолго он ходил: после того, как друга замуровал, он только три дела раскрыл, а на четвертом его вурдалаки порвали. И кажется мне, что он сам смерть искал. Семей у них не было, война их забрала, а новых они так и не завели. Только дружба и служба у них была.

А вот откуда там Зинаида появилась, как и то, что после внутри произошло, надеюсь, они сами нам и расскажут. – И тетя Паша посмотрела на меня.

– А может, не стоит былое ворошить? – спросила Виктория.

– Если это к нашему делу не относится, то может, ты и права, – ответила оперативница-уборщица.

«Не относится это ни к какому делу», – прозвучал у меня в голове голос Зины.

«Согласен», – подтвердил Егор.

– Не относится, – передал я их слова.

– Хорошо. Тогда другой вопрос, – начал Нифонтов, – кого ты подозреваешь? Или вы – теряюсь, как к тебе обращаться.

Я задумался. А правда – кто? Если это вообще правда. Но все, что говорили сотрудники отдела, пока сходилось.

– Ну, у меня в Москве не так мало знакомых, – начал я.

– Можешь всех перебрать, и, может, в голову что и придет, – предложила тетя Паша.

– Паша, Никита – это мои друзья из супермаркета, – начал я, прислушавшись к словам оперативницы. – Мы, кстати, с ними и были тогда на участке. Жанна – это девушка бывшая моя. С ней мы не очень хорошо распрощались, да, в принципе, и жили тоже так же. А остальные с работы. Антон – начальник, он вообще лишь иногда появляется в магазине. Видимо, чтоб мы его лицо не забыли. Юлька – она всегда на позитиве, с ней я вообще никогда не ссорился, по-моему, это в принципе невозможно. У нее характер такой, что ее сложно чем-то обидеть. Тем более что у нее защитников найдется сразу... – сказал я и осекся. – Кстати, возможно, кто-то из них. Они постоянно ошиваются вокруг магазина. Может, чего-то им там придумалось, что я Юльку обидеть хочу.

– Мы проверим, – сказал Нифонтов, – ты продолжай.

– Нина... – И я посмотрел на всех присутствующих в кабинете в ожидании реакции.

– Что – Нина? – поторопил меня полицейский.

– Ну, она, наверно, ведьма.

– Что значит «наверно»? – сказала Виктория. – Она Зиновьева Антонина Федоровна – природная ведьма, это точно. Занимается мелким колдовством, гаданием за часть жизненной силы, берет в допустимом объеме, не вредит людям. Принадлежит маленькому ковену, не вступающему в конфронтации с другими. Признана неопасной. Состоит на учете.

– Я просто как-то к ней приходил ночью...

– Да мы видели, как ты улепетывал, – перебил меня Нифонтов. – Так припустил, что только пятки сверкали.

Значит, мои опасения были верными: тогда из-за угла вышли сотрудники отдела, и я правильно сделал, что убежал. Хотя теперь уже кажется, что и зря.

– Ну, увидел я такое, хотя вы, наверно, часто это видите. В общем, да, я испугался. Но бежал я не от нее, – начал оправдываться я, и пусть это выглядело по-детски, но я хотел донести до них, что не совсем уже трус. – Я убегал, потому как увидел вас. Не вас конкретно, а две фигуры, двинувшиеся в сторону магазина.

– Понятно, – подвела итог тетя Паша. – Значит, волкодлак с тобой не только силой, но и чуйкой поделился.

– Возможно, – не стал с ней спорить. – Наверно, именно она мне и подсказала, что в машину к Карлу Августовичу садиться не надо.

– А вот тут скорее ведьма сработала. И зачем тебе вообще

к нему нужно было? – спросила тетя Паша.

– Так он Игорю пообещал, что от нас его спрячет, – ответил Нифонтов.

– Да, но тогда я думал, что я убил тех людей, вот и решил податься в бега, – продолжил я.

– Долго бы не побегал: либо мы бы тебя нашли, либо этот старый хлыщ с тобой бы что-то сделал. Но это неважно, все равно ты уже тут, – остановила нас тетя Паша. – Ты дальше своих знакомых называй.

Виктория в допрос не вступала, только иногда поглядывала на нас и что-то записывала.

– А все. Вову, это новенький наш, я в расчет не беру, потому как он появился после всех этих событий. А больше я особо ни с кем и не общаюсь.

– Понятно, что ничего не понятно, – подвел итог Нифонтов. – И что теперь делать? Здесь его прятать не выход, вот теперь куда его? Нужно думать.

– А что непонятного? – вступила в разговор Виктория. – Игорь сейчас едет домой и живет обычной жизнью, то есть ходит на работу, пьет в баре и так далее. Ты, Нифонтов, едешь к Шлюнту и объясняешь ему, что к парню больше лезть не нужно, а мы следим за действиями всех его знакомых и решаем, что делать дальше.

– План хороший, только есть два «но», – цокнула зубом тетя Паша. – Первое, к Карлу с Николаем поеду я, а второе, могут быть еще жертвы. А нам их предотвратить нужно.

– Теть Паш, – посмотрела на нее Виктория, – смерти в любом случае будут, только с этим планом у нас есть шанс опередить убийцу, а не бежать по его пятам.

– Так я ж не спору, – как-то по-старчески ответила тетя Паша. – Пока это единственное, что в голову приходит, и никто не предлагает просто сидеть, ручки сложив, – закончила она уже со сталью в голосе. – Ну что, беги домой, хоть помойся, а то уже весь кабинет провонял, – уже спокойно отправила меня тетя Паша.

– Беги, Форест, беги! – хохотнул Нифонтов.

– Да я бы с радостью, только тут такое дело: я в дверь входную выхожу и снова в этом кабинете оказываюсь, – сообщил я.

– Иди, сейчас тебя дом отпустит, – успокоила меня Виктория. – А Нину можешь не бояться, нет на ней чужой крови.

– Ага, спасибо, всем пока, – начал уходить я. – А как мне с вами связываться? Телефона-то у меня нет.

– Телефон купи, а симку восстанови, все просто, – поучал Нифонтов.

– Это-то понятно, только я ни в коем случае не жалуясь и тем более не выпрашиваю, но у меня денег нет совсем на телефон, а симку восстанавливать время уйдет. И вообще, не могли бы вы в тот отдел позвонить и забрать мои вещи?

– Ну так ты же работаешь, возьми аванс, – сказал Нифонтов. – А насчет времени, мы пока с тобой через Нину и будем связываться. И вот тебе твои вещи. – И протянул мне пакет

с моими пожитками, ключами и телефоном в том числе.

Нифонтов стоял с довольной улыбкой.

– Позер, – констатировала Виктория.

– Спасибо, – взяв пакет, ответил я. – Тогда всем до свидания. Я действительно рад знакомству. И пожалуйста, если не в труд, поблагодарите Афоню за компанию и чай.

– Хорошо, передадим, – ответила Вика.

20 Глава.

Выйти из отдела у меня получилось с первого раза. Вот интересная у них сигнализация, тут уж действительно ни войти, ни выйти.

Вернувшись домой, я первым делом скинул с себя все вещи и отправил их в мешок для мусора. После сразу пошел в душ. Мылся я долго, вот тебе и минус обоняния волка: запах чердака никак не уходил. Я даже подумал уже хлоркой себя натереть, но не стал – это уже точно перебор. Поставив телефон на зарядку, я пошел на кухню, глянуть, есть ли что-нибудь в холодильнике.

– Все-таки жив, – услышал я и, обернувшись, увидел Кузьму, сидящего за столом.

– Да вроде, – ответил я и снова стал изучать содержимое холодильника. Там были только кусочек заветренной колбасы и какой-то соус, уже даже не помню, откуда он у меня. Так что поесть у меня, похоже, не получалось. Вздохнув, я начал наливать себе кофе, он точно не испортился.

– Чего ты в холодильнике копался? – начал опять ворчать домовой. – Ты в него уже месяц как ничего путного не клал. Голодный?

– Да, я только баранок с чаем ночью поел, – ответил я, садясь за стол.

– Так иди купи чего-нибудь. Или денег нет?

– Да, в смысле, нет. Денег нет.

– Ну понятно. А когда будут?

– Думаю, сегодня в ночь пойду на работу, там и займу, –

ответил я. – А к чему такой допрос?

– Знаешь Нефедовых с пятого этажа? Хотя откуда тебе, нелюдимому, их знать. В общем, жди.

И домовой скрылся под тумбой.

Я остался один с кофе, он не очень помогал бороться с голодом, но все же согревал. Домовой вернулся через минут пять. И положил на стол кучку всяких пакетов.

– Спасибо. – Я было потянулся к пакету с печеньем, но домовой шлепнул меня по руке.

– Куда тянешься? – Он пододвинул ко мне один пакет. – Это у вас в магазине есть?

– Вроде нет, а что?

– Ничего, – ответил домовой и убрал упаковку. Подвинул другую. – Это есть?

– Это есть, – подтвердил я.

– Тогда ешь. И упаковку с собой на работу возьмешь, чтоб точно такую же принес. Это Нефедовых печенье. И чтоб свежее было, понял?

– Понял, – ответил я. – И спасибо за хлопоты.

– Вы все мне хлопот доставляете. Ничего, живу же. Да ты ешь, чего смотришь? Сегодня почти не спал. Сергей с пятнадцатой квартиры чуть дом не поджег. Сам пьяный уснул,

а окурок на диван уронил. Я, понятное дело, его потушил. Так эта зараза снова проснулся и то же самое учудил, и снова на боковую. А после проснулся и рыбу решил пожарить, и опять уснул. Вот что за человек такой? А я карауль его, неугомонного.

Я слушал Кузьму и кушал очень вкусное печенье, запивая его прекрасным кофе. Все было хорошо, и в душе покой. И только одно меня беспокоило – понимание, что это всего лишь передышка перед еще одной гонкой. Но она мне была нужна, слишком много событий на мою голову за столь короткий срок выпало.

Вечер наступил незаметно, вроде только еще светило солнце, а вот уже закат окрасил небо в алый цвет. Домовой убежал по своим делам, да и мне уже нужно было собираться. Я зашел в комнату и включил телефон. Как и предполагалось, куча пропущенных, и большинство принадлежало Карлу Августовичу. Думаю, с ним уже поговорил Нифонтов, так что можно не отвечать. Но все же было интересно, чего же он от меня хотел на самом деле? Вот только думается мне, что если я ему этот вопрос задам, то ответа все равно не получу. Также было сообщение в ватсапе от Нифонтова с просьбой сохранить номер. Были еще звонки от Нины, Паши, Никиты и даже пара звонков от мамы. Вот на этот пропущенный нужно было ответить.

Погода была хорошая, поэтому, быстро и по-легкому одевшись, – только накинув джинсовку, – я вышел на улицу.

Набрав маму, я спросил, что случилось, и получил кучу информации о том, что у них произошло, и о том, что она переживает. Я извинился, сказал, что у друзей оставил телефон, был прощен, и дальше мы мило болтали. К своему стыду, я во всей этой суете совсем не подумал о родителях. Поговорив, я обещал больше так не пропадать и чаще звонить. После отправил сообщение Нине о том, что сегодня выхожу. Я шел по улице так, будто ничего не случилось. Мне больше не надо было прятаться и следить за происходящим вокруг, выискивая полицию. В позитивном настроении я дошел до магазина. Увидев внутри компанию парней, я улыбнулся: опять Юлька на смену привела толпу ухажеров.

Когда прозвенел колокольчик, оповещающий о моем приходе, все вновь обернулись на меня. Я демонстративно открыл дверь и жестом пригласил всех выйти на улицу, при этом театрально поклонившись. В компании, до этого стоявшей с серьезными лицами, несколько парней улыбнулись. Юлька даже слегка надменно поаплодировала. «Ну не сорвал овации, ничего – какие мои годы!», – подумал я.

– Привет, – когда все вышли, поприветствовал я ее.

– Привет. У кого-то сегодня хорошее настроение! – заметила Юля. – Интересно, почему? Кто-то осчастливил? Или хорошо отдохнул? Я думала, у тебя что-то случилось, Нина сказала, что ты срочно уехал, – засыпала она меня вопросами.

– Все нормально, просто накопились дела, вот и решил

их. Ты же знаешь, что с нашим старым графиком ничего не успеваешь. А тут появилась возможность, вот и... – уклонился я от прямого ответа.

– Ну да, у меня тоже много дел, – не стала допытывать меня Юля. – Да и сейчас спешу, так что давай быстрее.

– Да ты, сколько я тебя помню, всегда спешишь, – улыбнулся я и встал возле кассы.

Мы быстро пересдались, за время моего отсутствия ничего не поменялось в магазине. Так что, быстро попрощавшись с Юлей, я приступил к своим прямым обязанностям. А именно – стал составлять сборку фильмов, которые буду смотреть ночью.

Вечер был особо без работы, люди очень редко приходили. Меня все не оставлял вопрос: кому же я так дорогу перешел, что он меня подставить хочет, да еще так серьезно? Я, конечно, не святой, но это все же убийства. Даже то, как я поступил с Жанной, на мой взгляд, не должно было вызвать желание убить. Хотя кто поймет этих женщин, но, думаю, с ней точно все нормально, так как ее должны были проверить в первую очередь сотрудники отдела. Все-таки нельзя сбрасывать ее с счетов. И еще ухажеры Юльки, эта мысль мне пришла в голову в отделе и теперь тоже не дает покоя. Хотя, думаю, что я уже выдаю желаемое за действительное, надеясь скорее решить эту задачу.

Думал я много, предполагал еще больше. Но усталость дала о себе знать. И где-то часа в два я уже начал зевать. Я

попытался побороть сон, но почувствовав, что проигрываю, решил сдаться. Я закрыл магазин и, как всегда, расположился на кресле. И почти сразу я оказался на улице, ну, как я – за «рулем» была Зина. Я быстрым шагом двигался по улице, прислушиваясь ко всем звукам, окружающим меня. Я выискивал что-то непонятное, как с тем парнем, возле которого я тогда что-то почувствовал, но не предал этому значения. А наутро Нифонтов сообщил мне, что его убили. Я хотел если не предотвратить убийство, то хотя бы увидеть убийцу.

Я заглядывал в окна многих квартир за эту ночь, реагируя на стоны, бормотание, хрипы и вскрики. Но мне не удалось почувствовать того ощущения, которое я почувствовал тогда, глядя через окно. Все эти звуки происходили от спящих людей. Два раза я наткнулся не на спящих, а стонавших от удовольствия людей. Я понимал, что я не в человеческом облики, и люди вряд ли обратили на меня внимания, но все равно мне было неловко, и я пытался скрыться из таких мест побыстрее. Тем более что и там ощущение чего-то непонятного не появлялось. Я бродил по городу до тех пор, пока не появился голод, после этого я вернулся в магазин.

Проснувшись, первым делом я спросил то, на что еще давно обратил внимание.

«Зина, привет. Скажи, а что это за голод ты чувствуешь?».

«Привет. По всей видимости, ты доверять мне начал, раз стал разговаривать? – отпустила она шпильку мне. – Я становлюсь голодна, ну как тебе сказать? Представь, что я беру

на прогулку какую-то часть нашей энергии, и когда она кончается, я чувствую голод и бегу обратно».

«Доверяю или нет – это неважно, мы живем вместе, вот и подумал, что все же пора налаживать общение. Ну, и ты же помогла нам тогда убежать от Карла и Нифонтова. И что будет, если ты не успеешь вернуться?».

"Не особо я и помогла, нас все равно поймали. А насчет того, что не вернусь, я, похоже, теряю все человеческое и витаю, как бестелесный и бессмысленный дух, единственное желание которого – пища, а она наша энергия. Поэтому я бесцельно брожу и жду, когда ты опять уснешь, чтоб вернуться. Но это неточно, это мое предположение, так как я не помню ничего».

«Понятно, это похоже на какой-то режим энергосбережения. А скажи, ты же в животных разных превращаешься ночью?».

«Да, в разных ситуациях разные навыки нужны, это помогает».

«А в каких?».

«В разных. Конечно, в тех, кого знаю, но пока что не так много, так что только кошка, собака, ну, в мышь могу, в муху, ну и, наверно, в сороку. А ты для ознакомления спрашиваешь?».

«Да, просто интересно и полезно знать наши возможности. А ты в свой облик можешь воплотиться?».

«Наверно, я еще сама не знаю своих возможностей. Сил

пока не так много, но когда, и если станет больше, то может быть. А пока мне кошка нравится».

«Это потому что кошки – слуги ведьм?».

Я почувствовал смех Зины

«Кто тебе такую глупость сказал? В кошек и сорок мы можем превращаться сразу, как ведьмами становимся. А кошка нравится, потому что у нее очень ясный ум. Я ведь когда перевоплощаюсь, то и навыки перенимаю. Иногда это помогает, ну а иногда мешает. Например, если я в мыши, то мне всегда есть охота, я не голодная, но сам процесс меня манит, а когда я комар или муха, там вообще мыслей нет – одни инстинкты».

«Сложно. Спасибо».

«Не за что», – ответила Зина, и я почувствовал ее улыбку.

Время подходило к пересменке, но Нина так и не появилась. Я решил выйти покурить и увидел ее, стоящей неподалеку от магазина.

– Привет, – поздоровался я.

– Привет, – ответила она.

Это выглядело очень странно, и я напрягся.

21 Глава.

– Ты чего там стоишь? – решил я все же разрядить неловкое молчание.

– А я не знаю, как теперь быть. В прошлый раз ты от меня такого стрекоча дал, что я теперь не знаю, подходить к тебе или нет, – ответила Нина.

Мне стало стыдно. Да, я действительно очень испугался, но убегал-то я не от нее. Ну, не только от нее, если быть честным с собой. Но ей о последнем знать необязательно.

– Я не от тебя убегал, – начал объяснять я, но выглядело это, как будто я опять оправдываюсь. – Да подходи уже.

Она прикурила сигарету, но не спешила подходить.

– А вдруг луна опять тебе меня покажет? Ты бы видел свое лицо тогда. Справишься? – с улыбкой спросила она.

Я хотел про лицо ей сказать, указав на все красоты ее внешности под лунным светом, но, думаю, это лишнее. Во-первых, она мне ничего плохого не делала, а даже помочь хотела, ну и во-вторых, она меня уже много раз выручала повсякому, а я – хоть это сейчас, к сожалению, стало немодно – за добро привык платить добром.

– Нин, мне и так стыдно, ты зачем еще больше меня в краску вгоняешь? Да, я испугался, – признался я, – а кто бы не испугался, скажи?

Нина подошла ко мне и внимательно стала смотреть.

– Да блин! – взорвался я. – Может, хватит, чего ты издеваешься?

– Ты такой милый, когда краснеешь, – расхохоталась она. – Решила не упускать такой шанс. Так что у тебя случилось? Ко мне тогда отдельные приходили, о тебе расспрашивали. Ну и, по всей видимости, они тебя поймали. Но не убили. Почему?

– Потому что я не виноват, – докурив, ответил я.

– Пошли, все по порядку расскажешь, – предложила Нина, и мы пошли в магазин.

«Если Виктория говорила, что Нина невиновна, значит, это единственный человек, вернее, ведьма из моего окружения, которой я мог хоть частично доверять», – пришло мне в голову. Да, она ведьма, да, я ее боялся, но не чувствовал от нее угрозы. А чувствам потихоньку начал доверять. Да и во мне тоже ведьма жила, так что я немного успокоился.

– Нин, ты даже представить себе не можешь, в каком шоке от происходящего вокруг я был. Я сначала думал, что у меня крыша поехала, даже к доктору записался.

– Ты прав, не представляю. У меня-то этот дар с рождения, а вот тебе, похоже, досталось, – искренне, как мне показалось, почувствовала она мне.

– Да ужас. Полицейский приходите стал ни с того ни с сего. Домовой на меня наехал. Я думал, что они только в сказках бывают, а тут на тебе, вот он стоит! Как тут не поверить,

что с рассудком не все в порядке?

Нина улыбнулась.

– А полиция-то чего приходила? – поинтересовалась Нина.

– Слышала про убийство? – решил уточнить я.

– Ну, не особо много. Знаю, что какого-то хулигана убили.

«Значит, ты не в курсе событий. Может, так оно и лучше. Значит, и не надо знать тебе все», – решил я, выстроив дальнейшее общение с ней.

– Вот этот, как ты говоришь, хулиган с компанией меня и ограбили. Я заявление написал. Полицейский сначала по моему заявлению пришел, а потом оказалось, что этого парня мертвым нашли.

– А чего судный дьяк сразу?

– Не сразу, сначала обычный патруль, а потом и отдел подключился. Похоже, как-то узнали, что я теперь тоже под лунной хожу, – продолжал фильтровать информацию я.

Нина хмыкнула.

– Ишь ты, прям под луной! – передразнила она меня. – Я вот чего не пойму, а ты кто? В смысле, я чувствую, что в тебе сила ведьмовская есть, но ты же ведьмой быть не можешь. Тогда непонятно, кто ты, и почему я чувствую эту силу?

– Нин, я сам не пойму, что со мной не так или так, – я окончательно решил не раскрывать все карты. – Отдельские тоже эти вопросы задавали, но ответа так и не нашли. Так что как узнаю, обязательно скажу.

– Врешь, – улыбнувшись, утвердительно сказала Нина. – Стало быть, не доверяешь.

– Вру, – не стал я отнекиваться, – но сказать не могу, отдельные запретили. А я в этом мире совсем ничего пока не знаю, так что пока только разбираюсь. И по глупости могу натворить всякого, а мне жить еще охота. Так что тут даже не в недоверии дело, а в моей, так сказать, безграмотности и, что уж там говорить, безопасности. Что далеко ходить – я про Покон уже не раз слышал, а что это и с чем его едят, не знаю.

– Да я не в обиде, – успокоила меня Нина. – Все ты правильно делаешь. Вот если б ты сейчас соловьем запел, то я, наверное, с тобой бы в мыслях попрощалась. Потому как такие долго не живут. А так ты молодец. Ну, а про Покон спрашивай расскажу, чай не первый год на свете живу, но тут лучше на примерах показывать.

– А кстати, тебе сколько лет?

– Мне-то... столько не живут, да и вообще-то у женщин про такое не спрашивают, не слышал? – улыбнулась она.

– А все-таки? – настаивал я. – Я понимаю, что не спрашивают, но интересно же. Тем более ты сама предложила мне всякое рассказывать.

– Во-первых, не про всякое, а про Покон. А во-вторых, сто тридцать семь лет. Я своим возрастом горжусь.

– Ого! – присвистнул я и через минуту раздумий спросил: – Слушай, а ведь у тебя дети. И вроде они не такие уж

и старые, по твоим рассказам.

– Ну, тут все просто – детдом помог. Одной одиноко, вот я и решила мамкой стать. Да и силу мне передать кому-то надо.

– А ты же можешь благодаря своему дару безбедно жить, разве нет? Тогда к чему эта конспирация?

– Могу, но для этого многим дорогу перейти нужно и по головам скакать. – Она с прищуром посмотрела на меня. – Вот ты сейчас подумал, что это же в моей природе ведьминской, верно? – И, не дождавшись ответа, продолжила: – Да, ты прав и не прав одновременно. В ведьминской природе – да, но я же еще и человек, и пусть моя душа уже в залоге находится, но она же у меня еще есть, как и совесть. Так что не по мне это – на подлости идти, хотя и могу. А насчет денег, так я получаю их в достатке, и детям своим почти все отдаю. А то, что в магазине работаю, так это больше для себя, поближе к народу, так сказать, ну и клиентура тоже тут попадается. У нас ковен больше на кружок по интересам похож: к власти не стремимся, по головам не скачем. Тем более в Москве с нашими силами не тягаться с прочими.

– А что, их тут много?

– Не один точно, но, сам понимаешь, говорить об этом я не буду, – отрезала Нина. – Ты не бойся, спрашивай, я что могу – расскажу.

– Ну, раз такая пьянка пошла, расскажи, пожалуйста, про домового, что он вообще такое? Чего бояться, что не делать

или что, наоборот, делать? – решил я все же заняться ликбезом. И этот вопрос просто всплыл первый в голове.

– Да что его бояться? Он тебе уж точно ничего плохого не сделает. Ну, может, если рассердится, повытворять немного, а так он только за домом следит, чтоб порядок был, вот и вся его задача, – пожав плечами, немного безразлично ответила Нина.

– Ну а кроме него есть еще какие-нибудь подобные существа? Водяной, леший, русалки там всякие? Кощей с Бабой-Ягой? Или все это сказки?

– Ну, тут такое дело. Само слово «сказки» образовано от слова «сказания» и со словами «выдумки» или «небылица» не имеет ничего общего. Но дойдя до нашего времени, сам понимаешь, стали иметь один смысл. А так часть из того, что ты в детстве слышал, правда. Существуют и леший, и русалки, и лихо одноглазое, и Кощей, и другие. Только их зовут немного иначе. Например, не леший, а лесной хозяин.

– А Баба-Яга, костяная нога – это же какая-то разновидность ведьм? – спросил я.

– Ну да, это олицетворение ведьм, только уж сильно устрашающее. Хотя, может, кто и увидел возвращенную из-за кромки ведьму, потому и появилась «костяная нога». А может, все гораздо проще: кто-то просто подумал, что «Баба-Яга» не совсем страшно и добавил жуткую рифму, не имеющую смысла. Как, например: «А мне не больно, курица довольна» – знакомо? – с улыбкой спросила Нина.

– Ну да.

– Вот, а смысла в этой фразе ноль. Вот так может быть и тут – просто для рифмы.

– А Кощей?

– Ну, самого Кощея уже давно нет, а вот детей его, в ком его кровь течет, по миру много. Колдуны, чернокнижники – их по-разному называют.

– И получается, что все эти существа Покон чтут? – задал я вопрос больше себе.

– Конечно.

– А я даже не в курсе, что это такое. Может, ты меня просветишь?

– Игорешек, главное в Поконе – это чтоб слова с делом не расходились. Не можешь выполнить обещание – тогда не обещай, а раз пообещал, то умри, но выполни. А иначе тебя свои же и сожрут. Потому как закон должен быть, а иначе... Ну, тут ты и сам все понимаешь, – с прищуром рассказала она и, немного подождав, продолжила: – Про русалок и водяного рассказать?

– Спасибо, – искренне поблагодарил я ее, – но это уже в другой раз, голова не варит совсем. Домой отдыхать пойду.

Нина только улыбнулась в ответ.

Мы быстро посчитались, попрощались, и я отправился домой.

Вот тебе и ведьма: двое детей, все заработанное им отдает. Пашет за троих, по крайней мере, в магазине она ни разу мне

не отказала. Да в ней больше человеческого, чем во многих. А то, что ведьма, так, думаю, редко, кому шанс достается такое выбрать. Хотя я и тут, наверно, мало чего понимаю. Но мне показалось, что Нина честна со мной была. Честная ведьма – разрыв шаблона для меня. Мне казалось, что ведьмы – это что-то коварное, подлое и злое. А тут вот тебе – добрая приятная женщина, мать двоих детей. Похоже, прав был Карл Августович – эволюция работает в разных сферах: вот тебе добрая ведьма, а в органах попадаются буквально оборотни в погонах. Или я не вижу всей картины. Видимо, это дело опыта, так что поживем, увидим.

Я, как обычно, забежал в супермаркет, за продуктами и мне хотелось увидеть друзей.

– Привет, куда пропал? – при входе спросил меня Паша.

– Привет, дела были, – уклончиво ответил я.

– Мы тебе звонили, чего не отвечал?

– Я дома его забыл, да я ненадолго уезжал. А что, что-то случилось? – решил я перевести разговор в другое русло.

– Нет, мы с Никитосом просто в «наш барчик» собирались, а тебя нет.

– Извините ребята, никак не выбраться было. Сами-то сходили?

– Ну да, сходили. Но как-то пресно, настроения не было.

– Конечно, не было, Юлю же ты не привел. Привет. – Подошёл к нам Никита. – Вот у него настроение и пропало.

– Все понятно, – улыбнулся я.

– Чего тебе понятно? – буркнул Паша.

– А самому ей позвонить не судьба? – спросил я.

– Да я бы позвонил, только телефона ее в прошлый раз не взял, – ответил Паша.

– А в магазин сходить? – продолжал накидывать я варианты.

– Я ему предлагал, он говорит, что там и без него воздыхателей полно, – вступился за друга Никита.

– Ха! Значит, все-таки ходил, – обличил его я. – Но туда ходить – это не вариант, там тебя точно сожрут за любой косяк взгляд, – согласился.

– Может, сегодня сходим, посидим? – глядя на меня, спросил Паша.

– Ну а че, можно. Ты как? – спросил у меня Никита.

– Конечно, можно, я сегодня буду совершенно свободен, – согласился я. – Но вот Юля сегодня не свободна, она вечером на смену выходит. Но это ведь не помеха хорошим друзьям вместе время провести? – я глянул на Пашу.

– Не помеха, – расстроено согласился он.

Мы с Никитой засмеялись, чуть позже и Паша подключился.

– Короче, договорились. Сегодня я тебе позвоню, – подвел итог Паша.

– Все, жду, – согласился я. И мы разошлись: я – за продуктами, а ребята – трудиться на благо покупателей.

По дороге домой я спросил:

«Привет, Зина, а ты можешь чувствовать что-то неладное сейчас? Или только когда я сплю?»

«Во-первых, перестань здороваться, мы и так все время рядом, а во-вторых, да, когда не сплю, я могу это почувствовать, но очень слабо».

«Если тебе не трудно, могла бы ты не спать, когда я нахожусь на улице? Просто я подумал тебе немного помочь».

«Ты мне так не помогаешь, а наоборот. Я больше увижу ночью, чем сейчас. А если я не отдохну, то буду слаба».

«Понял, извини».

«И перестань постоянно и перед всеми извиняться. Это раздражает».

«Хорошо, попробую».

Когда я вернулся домой, то первым делом выложил на стол пачку печенья, точно такую же, которой угостил меня перед уходом Кузьма.

– Кузьма, еще раз спасибо за заботу, – сказал в воздух я и пошел в спальню.

Ответа не последовало, и я пошел спать. И, как всегда, как только я закрыл глаза, их открыла Зина. Я вновь патрулировал улицы, заглядывал в дома, следил за людьми. Но ничего не происходило. Проснулся от телефонного звонка. Я взглянул на экран и не удивился. Конечно, это был Паша, я еще при встрече заподозрил, что он что-то придумал.

– Проснулся? – чуть ли не крикнул в трубку он.

– Только глаза открыл, – зевнув, ответил я.

– Ты чего?! Пора собираться, я сейчас Никите позвоню и выходим.

Я глянул на время, мы должны были созвониться только через час.

– Ладно, встаю, – согласился я, прекрасно понимая, что если этому парню что-то взбрело в голову, то он просто так не отвяжется.

Зайдя на кухню, я открыл холодильник и спросил:

– Кузьма, яичницу будешь? Если будешь, то сколько яиц?

– Два, и если можно, то глазунью, – почти сразу ответил домовой.

– А я думал, что вы вообще не едите, – с улыбкой сказал я.

– Как это не едим? Все живое питаться должно. Но после такого вопроса готовь-ка мне не два, а четыре яйца.

– Все-все, молчу, – разбивая яйца, успокоил его.

Я накрыл на стол, и мы приступили к трапезе.

– Торопиться куда-то? – спросил Кузьма, смешно вытирая с бороды остатки яичницы.

– Да, меня друзья позвали прогуляться.

– А ты дела с судным дьяком закончил?

– Нет, но закончу, надеюсь, скоро.

– Ты бы не откладывал проблемы, а решал их. А ты на гульки собрался, – заворчал домовой.

– Кузьма, давай так: я же не учу тебя, как за домом смотреть, так и ты меня не учи, как мои дела делать. Если чем помочь хочешь или совет дать, то я всегда рад. Хорошо? –

чего-то вдруг завелся я.

– Ух ты, какой ты резкий стал! Не был ты таким раньше, покладистым был, – спокойно сказал Кузьма. – Пусть так будет. Только я тебе вот что скажу: отложишь сейчас дела, а завтра уж поздно за голову хвататься будет.

– Ох и ворчлив ты, Кузьма, – улыбнулся я, – но я тебя понял.

– Ну, тут какой есть, и другого не будет.

– Давай-ка лучше чай пить, – подвел итог я нашей пикировке.

Попрощавшись с домовым и выслушав его недовольство по поводу моих друзей, я собрался и вышел на улицу.

Вечер был теплый, безветренный. Я набрал Пашу.

– Ну что, я вышел, вы уже там? – спросил я.

– Нет, только выходим. Еле уболтал Никитоса выйти пораньше. – ответил раздраженный Паша. – Вот видишь, Игорь уже вышел, а ты все еще собираешься, – услышал я в трубке. – Сейчас уже выходим, подожди нас.

– Хорошо, – ответил я и нажал на сброс.

До бара я дошел довольно быстро, хотя и сбавил скорость по дороге. Через минут пятнадцать пришли ребята.

– Привет еще раз, – бегло поздоровался Паша и буквально втолкал нас в помещение.

Мы сели за стол, и, взяв меню, я понял, что совершенно не хочу пить алкоголь.

– Ребят, я, наверно, по соку, – предупредил я друзей.

На что они посмотрели на меня с явным непониманием.

– Ты чего, заболел? – спросил Никита.

– Нет, просто не хочу пить. – ответил я. – Нет настроения.

– Так ты через силу выпей, и настроение появится, – хохотнул Паша.

– Я все-таки по соку, а дальше посмотрим, – остановил я уговоры ребят.

Мы позвали официанта и сделали заказ. Парни заказали виски, а я томатный сок.

Сидели, как обычно, громко и весело. В один момент у меня пробежали мурашки по спине, я почувствовал опасность. Развернувшись и окинув зал взглядом, я стал искать ее источник.

– Кого-то ищешь? – спросил меня уже немного захмелевший Паша.

– Нет, просто показалось, – ответил я и взял стакан.

Поднеся его ко рту, я почувствовал запах алкоголя. Я уставился на Пашу.

– Чего? – тот сделал невинное лицо. – Чего ты смотришь?

– Ты и сам знаешь, я же сказал, что пить не хочу. Ты зачем сок испортил?

– Как ты почувствовал? Я вообще каплю для смеха добавил, – удивленно расширил глаза Паша.

Никита тоже смотрел на меня с не меньшим удивлением.

Вот блин, это, похоже, правда, и ребята только капнули мне в стакан. Похоже, что Егор поделился со мной своим

обонянием. Но что теперь ребятам объяснять?

– А я и не почувствовал, просто я тебя слишком хорошо знаю. А так ты сам все сказал, – попытался выкрутиться я.

Тревога не проходило, и я чувствовал, что Егор следил за ситуацией.

«Что случилось?», – спросил у него я.

«Не знаю, но Зина чувствует что-то неладное», – ответил он мне.

Я опять осмотрел зал.

«Это он?», – спросил я у Зины про убийцу.

«Не знаю, но похоже, что нет», – ответила мне она.

Я развернулся к друзьям и, взяв стакан, поднес его ко рту. Я почувствовал, что алкоголя в нем прибавилось, и существенно. Но я, в целях конспирации, сделал вид, что не заметил и отпил глоток. Тут же скривился.

– Фу, блин, Паша, ты чего?! – картинно вскинулся я. – Что за бормотуха?! Если б я хотел выпить, я бы тоже вискарь заказал. А это вообще пить невозможно. – Я подвинул стакан к нему. – Теперь сам это допивай.

Паша взял стакан и сделал глоток. Потом поставил его на стол И, делая недоумевающие лицо, сказал:

– Ничего так, нормальный коктейль получился. Не понимаю, чего ты завелся.

– Ну вот тебе его и пить, – поддержал меня Никита.

– Да ну его, я лучше чистого выпью, – решил увильнуть Паша.

Мы с Никитой рассмеялись.

Сидели мы недолго, потому как Паша в один момент всех поднял, сам расплатился за счет и вывел нас из заведения.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Да он хочет, наверно, сейчас к Юле в магазин пойти, – ответил за Пашу Никита.

– Мы просто прогуляемся, я даже подходить не буду, – начал напирать Паша.

– Плохая идея. Во-первых, там сейчас либо ее компания, либо она уже спит, и во-вторых, ты не слишком трезв, точнее, слишком не трезв, так что это наоборот ее оттолкнет от тебя, – стал объяснять очевидное я.

– Согласен с предыдущим оратором, – поддержал меня Никита.

– Молодые люди! – прервал наш разговор чей-то голос.

22 Глава.

Он был смутно мне знаком.

– Вы нам? – спросил Никита.

Я обернулся и увидел двух парней. Я их сразу узнал, это были те грабители, которые отобрали у меня телефон и деньги. И чей дружок сейчас мертв.

– Не конкретно к вам, а вот к этому пареньку, – указал на меня тот, что тогда играл с ножом, нагоняя на меня жути. Сейчас он был без ножа, но все равно внушал некий страх. По нему видно было, что он чем-то занимается, возможно, просто ходит в зал. – Давай отойдем, поболтаем.

– Зачем? – включил дурака я.

Вместе с тем я почувствовал, что время немного замедлилось, похоже, в разговор включился Егор.

– Ну есть одна тема для разговора с глазу на глаз, – продолжил этот не совсем трезвый качок.

Второй парень тем временем переместился мне за спину.

– Говори здесь, я не из стеснительных, – глядя прямо ему в глаза, ответил я.

– Вспомнил, значит. Так даже лучше. – Сделал шаг ко мне парень.

– Вспомнил, – ответил я и сделал шаг в сторону, чтобы второй появился в поле моего зрения.

– Ты что со Свистком сделал? – Видимо, он имел в виду того вежливого участника их банды. – Ты че, падла, его ментам слил?

– А по-вашему я должен был радоваться от того, что этот урод вместе с вами мои телефон и деньги забрал? – уже понимая, что без драки не обойдется, и надеясь на то, что Егор мне поможет, так же бордо ответил я. Ну, и друзья тоже тут, пусть нетрезвые, но численный перевес на нашей стороне.

– Да че с ним базарить? – сказал второй и замахнулся, целясь мне в голову.

Время стало идти еще медленнее, и я отвел его руку в сторону качка, легкий толчок – и он, не удержавшись на ногах, полетел на своего приятеля. Тот отошел на шаг назад, давая товарищу упасть, переступил через него и, замахиваясь на меня, резко прыгнул вперед. Ну, как резко – может, для него это и было быстро, но для меня он достаточно медленно двигался.

«Отклонись влево и вместе с шагом вперед бей правой его в голову. Только кулак держи прямо, я тебе помогу», – услышал я подробные инструкции Егора.

Я сделал все, как он сказал. Я двинулся влево, уходя от летящего кулака, и нанес свой удар. И когда мой кулак столкнулся с носом качка, его глаза закатились, и он по инерции мешком рухнул на асфальт. Не обращая на него внимания, я обратился к уже поднимающемуся второму.

– Ты хочешь помочь своему товарищу или разделить его

участь?

Мне очень хотелось, чтоб он отказался, так как еще одного удара мой кулак не выдержал бы. Кулак пульсировал и очень болел. Похоже, я все-таки не совсем прямо, как советовал мне Егор, его держал.

Парень некоторое время стоял и переводил взгляд с меня на друга и обратно, раздумывая, что делать. И все же принял решение. Он кинулся на меня, но, не сделав даже шага, получил ногой в грудь. Отлетев, он схватился за грудь и простонал: «С-сука...». Когда я сделал шаг к нему, он вытянул руки вперед и что-то прохрипел. Я повернулся на друзей, они стояли в стороне и, похоже даже, и не думали вступать драку. Жаль, я был о них лучшего мнения. Подойдя к ним, я продолжил:

– Короче, все по домам. Паш, вызывай такси.

Паша кивнул и, взяв телефон, стал набирать номер.

– Странная у тебя реакция на ситуацию, – медленно произнес Никита.

– В смысле? – я не понял, о чем он.

– Ну, ты так быстро говорить стал, а потом и двигаться, – опять медленно произнес он.

Так, значит, нужно себя как-то контролировать в такие моменты. Я понял, что это не он медленно разговаривает, это я быстро двигаюсь.

«Егор, ослабь хватку, пожалуйста», – попросил я.

Время немного ускорилося.

– Ну так, адреналин, – ответил я Никите.

Чувство тревоги пропало, значит, это был не убийца, а эти двое. И вот еще вопрос: они здесь случайно или их кто-то направил? А возможно, я опять начинаю видеть везде заговор.

Подъехало такси, и ребята, молча погрузившись в него, уехали. Я махнул им рукой и повернулся к все так же лежавшему на тротуаре качку, приятель пытался привести его в чувства пощечинами.

– Кто вам сказал, что я здесь? – задал я ему прямой вопрос.

– Да старик один, – быстро ответил тот.

Я так и подумал. Но зачем? Он же уже делал проверку. Я повертел головой и заметил запах одеколona Карла Августовича. Самого его, конечно, уже не было, но, я думаю, он все же получил, что хотел. И мне было очень интересно, чего же он все-таки от меня хочет.

Я взял телефон и набрал Нифонтова.

– Привет, – после второго гудка услышал я в трубке.

– Привет, я тут немного подрался, – не зная как обрисовать ситуацию, сказал я.

– И...? – очень настороженно потребовал продолжения Николай.

– Ну, не знаю, как объяснить, расскажу как есть. Мы сидели в баре, а как вышли на улицу, к нам подошли двое. Я узнал их – это те парни, что меня тогда ограбили. И нача-

ли мне предъявлять претензии насчет своего друга. Похоже, они не знают, что его больше нет на этом свете. В общем, слово за слово, и мы подрались. Но это даже неважно...

– Очень важно, – перебил меня Нифонтов. – Жертвы есть?

Я аж запнулся, совсем не ожидал такой реакции. Но понимал, что она со стороны отдела правильная. Но я даже не подумал об этом. Нет, все-таки пора уже мозг включать, а то так и правда влипну в ситуацию, из которой вынесут меня вперед ногами.

– Конечно, нет, – чувствуя себя виноватым, ответил я.

– Это хорошо. А чего тогда звонишь? – уже спокойно продолжил оперативник. – Или ты хочешь, чтоб я приехал и «ай-яй-яй» негодяям устроил?

– Нет, с «ай-яй-яем» я сам справился. Мне вот что интересно: в конце я их спросил о том, кто их послал, и они сказали, что старик один. А я, вернее, Егор после учуял одеколон Карла Августовича. Вы еще не ездили к нему с разговорами?

– Хм... Ездили, Игорь, ездили. И говорили, и даже обещание взяли, что он сам к тебе не пойдет, но если ты с ним встречи искать будешь, то тут он сопротивляться не будет, – с улыбкой в голосе ответил он. – Но кажется мне, что он не раз еще у тебя на горизонте появится вроде как случайно. И обещания своего не нарушит. Я думаю, ты уже понял, из какого теста этот старик?

– Ну да, примерно, – согласился я. – А что ему от меня нужно было?

– Да кто его знает, уж он точно об этом не скажет, но, я думаю, он просто хотел сделать из тебя своего бойца и шпиона. Но тетя Паша говорит, что он, возможно, хотел твоих друзей себе подчинить, а сам ты ему не нужен. Я сам не знаю, как именно, но раз тетя Паша так говорит, значит, варианты есть. И думаю, Шлюнт точно их знает и рассматривает такой вариант на случай твоего несогласия.

– И что мне с этим делать?

– А тут я тебе уже не советчик, сам решаю: встречаться с ним или нет. Но помни, что если встретишься, то его обещанию конец придет, а мы больше болтать с ним за тебя не пойдем, ты вроде уже взрослый мальчик, сам свои проблемы учишься разгребать, – немного раздраженно продолжил он. – Мне вот что интересно: ты один отмудохал этих предьявителей? И как это произошло?

– Ну, мне Егор помог, а так у них сильных травм нет, все нормально, – не понимая, к чему клонит оперативник, ответил я.

– Я совсем о другом спросил. Они видели что-то сверх понимания обычных людей?

– А, ты про это, – успокоился я. – Нет, Егор мне просто помог, сделал меня немного быстрее и сильнее.

– Уверен? А то после твоих скачек по городу мне пришлось еще раза три по этому маршруту побегать, задавая ту-

тые вопросы и придумывая не менее тупые объяснения.

– Да, уверен, – уже твердо ответил я.

– Хорошо, тогда до связи. Пока. – И он бросил трубку, не дождавшись моего ответа.

Вообще-то это не особо и вежливо, но, думаю, у него были на то причины. Так как я слышал на заднем фоне какую-то возню. Может, прямо сейчас они кого-то ловят или уже поймали. Хотя, может, у него и другие дела, а я, как всегда, напридумывал себе всякого.

По дороге домой я решил все-таки заглянуть в магазин. Хотел прощупать почву на тему Паши. И совершенно не удивился тому, что он уже закрыт. Но, подойдя поближе, я увидел Юльку, она болтала по телефону. Я постучал в дверь – никакой реакции, постучал снова уже громче. Юля обратила на меня внимание и подошла открыть дверь. Даже не поздоровавшись, она развернулась и стала опять ходить взад-вперед по магазину с телефоном у уха. Став невольным слушателем ее разговора, я наслушался всяких «сюсек-пусек» и прочей розовой чуши. Сидел я достаточно и уже собирался уходить, как она закончила разговор.

– Привет, а ты чего тут? – сходу спросила она.

– Вот, с ребятами решили...

– А у меня новость хоро-ошая! – не дослушав меня, начала хвастаться Юля. – Я с таким парнем встретила, очень хороший. Очень надеюсь, что у нас с ним будет серьезно.

– Это от него? – указал я на изрядно потрепанный брелок

в форме розового кроссовка у нее на пальце.

Она резко одернула руку, чем меня удивила.

– Это память, не трогай! – тоном обиженного ребенка сказала она. – У нас вчера свидание было в дорогом ресторане. А потом он меня на крышу пригласил. Я сначала против была, но в итоге согласилась. Погода была хорошая, и настроение тоже. Короче, мы так прекрасно время провели. Мы болтали всю ночь, а под конец, когда уже уходили, он вот этот брелок нашел и мне подарил. Он такой романтичный, из любой фигни может прекрасный и памятный подарок сделать. Так что я его никому не отдам.

– Кого, парня или брелок? – попытался пошутить я.

– Дурак ты, Игорь, и не лечишься. Знаешь, какой он клевый...

– Я, наверное, пойду, – пришла моя очередь ее перебить, потому как подобный поток розовых соплей мой разум мог бы и не осилить. – А за тебя очень рад. И желаю, чтоб у вас все хорошо сложилось, – искренне сказал я.

– Спасибо. Знаешь, Игорь, я в первый раз в самом деле о замужестве задумалась, – очень серьезно сказала Юля.

– А вот это правильно, поддерживаю, – порадовался я за нее. – Видимо, время пришло, или ты действительно встретила того самого. Очень рад за тебя, ты прям светишься вся. Убежал, – сказал я перед тем, как закрыть дверь.

«Ну, вот и пролетел Павел, расстроится, наверно. И кому как не мне придется ему это рассказывать. А следом и слы-

шать звон разбитого сердца. Ну, думаю, мы с Никитой поможем ему склеить осколки его любимым вискариком. Главное, чтоб после склеивания он не бросился к ней, как собирался сегодня. А вообще сегодня вечер удался, я давно не дрался, да еще так удачно. И что удивительно, я даже не переживаю по этому поводу, ну было и было. Раньше, помню, еще несколько дней выкинуть из головы не мог какие-то заварушки. А теперь раз – и все забылось. Сейчас иду абсолютно спокойный. Странно».

С этими мыслями я дошел до дома. Зайдя в квартиру, я никого не обнаружил, да и настроения на посиделки не было, потому я сразу пошел спать. И вновь Зина патрулировала город, откликаясь на всякие звуки. В какой-то момент мне даже стыдно стало: я по барам гулял, развлекался, а она про главное дело не забывала и только им и занималась. Даже как раньше не сидела на крыше и видом не любовалась. И еще вот что интересно: я теперь вообще нормальные сны видеть не буду? Потому как, если я засыпал, то просыпалась мафия, то есть Зина. Но все же лучше ее похождения видеть, чем то, что мне приснилось с Ниной и отдельскими в главной роли.

Утро застало меня в обед. Не особо проснувшись, я пошел на кухню за порцией кофе.

– Кузьма, ты кофе будешь? – спросил я в воздух.

– Кофе не буду, если есть чай, то с удовольствием, – как всегда, сразу ответил мне домовой.

– Тебе заварной или пойдет в пакетиках? – включая чай-

ник, поинтересовался я.

– Я в пакетиках не очень люблю, он какой-то ненастоящий, а вот заварной, да покрепче, уважаю. Было б, конечно, хорошо еще травки туда добавить, мяты там или мелиссы, но у тебя, поди, таких нет.

– Нет, такого добра у меня не имеется, но я могу специально для тебя купить, и не только с мелиссой, а с ягодами там всякими, – ответил я, садясь за стол. – Я вот чего думаю: может, пиццы закажем? Составишь компанию?

– Пробовал я такую, понравилась, так что я не против.

Я набрал номер доставки и сделал заказ. А пока ее нам везли, успел сходить в душ и оделся. Когда все-таки нам доставили еду, мы славно посидели. Мне вообще понравились такие посиделки, не было у меня желания уединиться или побыть одному. Возможно, потому что нажился я чужим в своей квартире. Да, начали мы наше знакомство, мягко сказать, не очень. Да, характер у Кузьмы нелегкий, но как-то мы сдружились и болтали о разном. От Кузьмы я узнал, что он не единственный домовый в нашем доме и что присматривает он только за моим подъездом. И что есть у них главный, такой домовый-управдом.

Что меня очень удивило, так это то, сколько лет Кузьме, а их было аж двести семьдесят восемь. Это получается, яглянул в сети, он при Елизавете Петровне родился. Он рассказал мне много историй про жильцов, смешных и не очень. Из этих рассказов я понял, что мы, люди, очень часто, сами

того не ведая, бываем на краю гибели. И если б не было домовых, мы бы столько себе и соседям бед принесли. А еще он рассказывал про соревнование за первенство района. А у них и такое есть, и какой-то даже артефакт на год дают победившему дому. А также я узнал, как таких, как я, называют – двоедушник. В таких, как сказал Кузьма, вселялся дух или демон. Днем он никак себя не проявлял, а вот ночью он выходил из тела и делал всякие пакости. Нередко случались и убийства. Все зависело от демона или души, что подсеялась в человека.

Но я, получается, троедушник, так что я еще раз вспомнил Карла Августовича с его размышлениями об эволюции. И, конечно, я познакомил его с Егором и Зиной. Но с Зиной у Кузьмы как-то не заладилось. Была у домовых и ведьм какая-то нелюбовь друг к другу.

– Видел я ее, каждую ночь шастает туда-сюда, ведьма и есть. Но куда деваться, вы теперь одно целое. Главное, чтоб не пакостила, – недовольно сказал Кузьма.

А еще ему очень понравилась пицца. И он намекнул, что не против бы еще ее отведать. На что я ему пообещал, что с зарплаты еще закажу, и еще роллы для пробы возьмем. Так мы до вечера и просидели.

– Ты на время-то глянь! – обратил мое внимание на часы Кузьма. – Тебе на работу уж пора, беги, собирайся.

– Эх, вот так бы сидел и сидел, – вставая, сказал я. – Но пора уже идти.

– Давай-давай, не ленись, на пиццу зарабатывай, ты обещал. А раз сказал, то делай.

– Это я уж понял, что теперь даже слово просто так не скажи, то кому-то должен, то кого-то обидел – так и живу. И я не просто так предложил. Так что тут ты меня не подловил.

– Да я-то что, вот кто другой если подловит, вот тут беды не миновать. Ладно, беги уж, а то и меня задерживаешь. – И домовой скрылся под ящиком.

Я быстро собрался и вышел.

Я добежал до магазина, а я именно бежал. Ну, во-первых, я действительно опаздывал, а во-вторых, подумал, что нужно собой заняться. Мой кулак все еще побаливал от столкновения с лицом того качка. Так что я даже подумал при удобном случае либо в зал записаться, либо грушу домой купить. Вова уже стоял на улице.

– Извини, немного задержался, – сходу начал оправдываться я.

– Ничего, только мне бы побыстрей – недовольно буркнул он.

Мы практически мгновенно пересдались, и он быстрым шагом ушел. И вновь я остался со своими фильмами один в магазине. Как всегда, когда покупателей совсем не стало, я улегся на кресло и отпустил Зину на поиски. Я ее как-то спрашивал о том, не хочет ли она сделать перерыв и погулять в свое удовольствие. Ведь с того времени, когда она могла так гулять, много дней прошло, город изменился. На что по-

лучил очень резкий ответ, что если она расслабиться сейчас, то, возможно, ей некуда будет возвращаться. Больше я таких вопросов не задавал, потому как понял, что я слишком рано расслабился. Тот, кто меня подставить хотел, все еще где-то рядом.

Зина так же патрулировала город, подглядывая за спящими горожанами, но ничего не нашла и не почувствовала.

Когда прозвенел будильник, я уже не спал. Вставая, выключил его и открыл магазин. На улице было тихо и спокойно, только шум доносился из более громких районов. Легкий ветерок гонял пакеты и прочий мусор. Я достал сигарету и закурил. Не успел я докурить, из-за поворота вышла Нина.

– Привет, трудяга! – крикнула, подходя, она.

– И тебе доброе утро, – в тон ей ответил я.

– Только проснулся?

– Ага, вот стою, природой любуюсь.

Нина посмотрела на небо, а потом на пакет, который трепал ветерок.

– Ну да, ну да, красотища, – скептически произнесла она. – Пошли внутрь.

– Нин, у меня к тебе просьба: ты не займешь мне немного денег?

– Чего, опять с этими пьяницами кутить пойдете? – спросила она, доставая кошелек.

– Нет, подумал домашнего угостить, – объяснил я, решив заказать все сегодня.

– Ох, не советую я тебе этого, это такие ребята: раз на шею посадишь и все, потом всю жизнь ездить будут.

– Так я и не сажаю, просто мы как-то знакомство плохо начали, обидел я его. Вот и решил, что было бы неплохо наладить отношения. Ну, чтоб по-человечески все было.

– По-человечески, – хмыкнула Нина. – Только вот они-то не люди. Ладно, дело твое, сколько надо?

Я назвал сумму и получил деньги. Когда я поблагодарил ее, мы зашли в помещение.

Пересдавая кассу, мы немного поболтали, и я пошел в супермаркет. Эх, тяжелая это работа – быть гонцом с плохими новостями. Но все же надо Паше рассказать, а то не подружески как-то получалось.

23 Глава.

Ребята меня встретили, как всегда, на улице.

– Привет, Рэмбо! – громко поздоровался со мной Паша.

– Привет, – махнул рукой Никита.

– Привет, ребята. – Я решил не заострять внимание на высказывании Паши. А то бывает так, чем больше обращаешь внимания на прозвище, тем быстрее оно к тебе прилипает. – Чего нового?

– Нового то, что у нас друг ван Дамм, – все не унимался Паша.

– Да ладно вам, просто адреналин в голову стукнул, да и вискарь, который ты мне в баре подливал. Вот и получилось, – решил все-таки закончить эту тему я.

– А кто это такие были? – вступил в разговор Никита.

– А помнишь, меня ограбили? Так вот это они и были. Еще с ними третий был, но, надеюсь, он сейчас с полицией дела имеет. Надеюсь, что и эти товарищи тоже скоро с ней близко познакомятся.

– А чего ты их тогда не уработал? – резонно заметил Паша.

– Ну, тогда их все-таки трое было, да и еще этот качок с ножом. Ну и, конечно, со мной не было друзей рядом, – решил я все-таки поддеть их.

Никита опустил взгляд, а Паша кинулся в объяснения.

– Да просто неожиданно все случилось, да и пьяные мы были в дым.

– Да ладно, я не об этом. Я о том, что численный перевес мне силы придал, – решил я не усугублять ситуацию. – Я вообще чего хотел сказать. Паша, у меня для тебя не очень приятные новости. Юля, похоже, замуж собралась, и по ней видно, что это серьезно. Так что как друг тебя прошу – не ищи с ней встречи. Это обратный эффект возымеет.

Видно было, что Паша очень расстроился.

– Бывает, дружище, – Никита положил ему руку на плечо.

Паша выкинул недокуреный бычок, посмотрел на нас и сказал:

– Да все нормально, парни, сколько еще таких Юль будет.

Ох, и зацепила моего друга Юлька, по глазам было видно, что очень сильно. Но судьба, к сожалению, распорядилась иначе. Мы еще немного постояли, но разговор не клеился. И мы направились в супермаркет: я – за покупками, а ребята работать.

Вернувшись домой, я, как обычно, завалился спать. Зина, как обычно, патрулировала город, не сбавляя бдительности. Проснулся я, тоже как обычно, в обед. И очень надеялся, что оставшийся день и ночь тоже пройдут, как обычно. Потому как такое количество событий за столь короткий промежуток моей жизни меня порядком утомил. Да, я понимал, что это не конец истории, но все же. И где-то на подсознательном

уровне я также понимал, что я уже перелистнул свою прежнюю, унылую и однообразную жизнь с редкими походами в бар. И даже когда дело с убийцей закончится, моя жизнь, скорее всего, будет напоминать вот такую гонку с приключениями и редкими передышками, как и сейчас.

Зайдя с этими мыслями на кухню, я увидел за столом Кузьму.

– Как спалось? – спросил он у меня.

– Как всегда. Чай будешь?

– А давай, посижу немного.

– В смысле немного? Ты же ждал меня тут, значит, что-то тебе от меня надо. Говори, не стесняйся, – наливая кофе, сказал я. – И кстати, пока ты тут сидишь, возможно, жильцы в подъезде устроят какую-нибудь проблему, и, возможно, себе, и, возможно, серьезную. Не случится так?

– Нет, я за всеми присмотрел, все сделал. Ты не думай, что если я здесь, значит, ничего не вижу. Я зря, что ли, домовой, или ты позабыл, что не с человеком за столом сидишь?

– Нет, не забыл. Просто я же многое не знаю, вот и спрашиваю, – поставив перед ним кружку и сев напротив со своей, сказал я.

– В доме все тихо, не все же ведут такой образ жизни, как ты. Многие все еще на работе. Вот и решил тебя навестить, посидеть, поболтать.

Ну, теперь все понятно. Видимо, очень понравилась ему пицца, но сказать стесняется, или не положено. Я бы мог его

еще немного помучить на эту тему, но не стал.

– А я тут подумал, может, сейчас пиццу закажем? – спросил я.

– Догадался?

– Так чего тут догадываться, у тебя все на лице написано, – улыбнулся я.

– У меня не так много слабостей, и вот теперь еще одна добавилась, – потупил взгляд Кузьма.

– Но ты смотри, я не смогу тебя кормить ею каждый день, – решил я все же предупредить домового, вспомнив слова Нины. – Иногда, и по желанию. Естественно, моему.

– Ты меня за дурака-то не держи, – вспылil Кузьма. – Понимаю я все. И если ты не заметил, я ни слова не произнес насчет своего желания.

– Ты чего разошелся, Кузьма? – я решил сбавить градус беседы. – Я объяснил, чтоб потом недопонимания не было.

– Только сказал ты так, как будто я выпрашиваю у тебя.

– Да ладно, успокойся, – сказал я фразу, которая обычно усугубляет ситуацию. И, поняв это, сразу продолжил: – Ничего я такого я не имел в виду. Просто я не до конца проснулся, вот тебе и показалось. Ну что, заказываем?

– Я думал, ты уже заказал, – недовольно, но уже смягчась, сказал Кузьма.

Ох и характер у него: обидчивый, вспыльчивый! Тяжело, наверно, его товарищам по труду с ним жить. А может, они все такие? Так это вообще жуть, даже тогда не знаю, какой

характер у их главного. Вообще беда?

Пока мы ждали доставку, я по уже складывающейся традиции принял душ и оделся. Ждали курьера мы недолго, но за это время успели выпить по чашке кофе и чая.

Когда я выложил все из пакета на стол, Кузьма сидел озадаченный.

– Кузьма, мы сейчас будем проводить эксперимент. И не кипятись, а дослушай. Сейчас ты будешь пробовать все по очереди и говорить, нравится тебе или нет, хорошо? – Я ожидал, что он встретит мою идею в штыки, но, к моему удивлению, он согласился с серьезным видом.

Мы начали дегустацию с роллов. Само собой, палочками Кузьма есть отказался. Не все роллы ему понравились, а только запеченные. А вот васаби он распробовал. Его он ел, просто накладывая ложкой на роллы. И, съев, довольно кричал. Обычно после заказа роллов и васаби, и имбирь оставались. У нас эти два ингредиента пропали со стола одними из первых. Имбирь он вообще, как конфеты, вприкуску с чаем ел. «Кола» тоже не понравилась домовому, так что приходилось чайник несколько раз ставить. Когда мы расправились с роллами, я уже еле дышал, а Кузьма, потирая руки, глядел на коробку с пиццей.

– Ты еще и пиццу будешь? – открывая коробку, удивился я.

– А чего ей просто так стоять? Пока свежая, нужно есть, – взяв кусок, ответил домовый.

– Куда в тебя лезет?

Кузьма сурово глянул на меня, откусывая кусок.

– Все-все, молчу. Кушай на здоровье, – выставив руки вперед, ответил я.

Домовой расправился с пищей, оставив мне пару кусков. Но я видел по его глазам, что и их он тоже не прочь съесть. И вот куда в него лезет? Сам маленький, а желудок, как черная дыра.

Пока мы сидели, Кузьма, с ворчанием на моих соседей, несколько раз отлучался. Видимо, что-то там случилось или могло случиться с жильцами. Но как он это делает, стало мне интересно. Вроде как тут сидит, а все в доме видит, точнее, в подъезде.

Мы сидели вроде бы недолго, но на улице уже стемнело.

«Иди спать», – услышал я в голове голос Зины.

«Что, уже пора? Вроде не поздно еще», – ответил я.

«Пора», – коротко объяснила она.

«Хорошо».

– Кузьма, посидели мы хорошо, но мне отдыхать надо.

– Так вроде только недавно сели, – глядя на оставшиеся куски пиццы, ответил он.

– Надо, Кузьма, надо, – сказал я и подвинул к нему коробку. – Ты, если хочешь, доедай. А я спать.

– Я только один кусок доем и чай допью. А второй оставлю тебе на утро, – глянул на меня домовый.

– Завтра он невкусный будет, так что доедай все, – разре-

шил я и пошел в спальню.

Зина вновь бродила по улицам, держа ушки на макушке. Реагируя на каждый звук. Теперь-то я знал, что она могла перевоплощаться почти в любое существо, перенимая их навыки. Только не знаю и, наверное, не хочу знать, как она их к себе в копилку заполучает. Прямо покемоны, ей-богу.

Она бродила по улице и в определенный момент остановилась, прислушиваясь к чему-то. Я ничего не слышал, это, наверно, не ведьминская чуйка. Зина повернула голову и, немного постояв, побежала в этом направлении. В определенный момент я узнал дорогу. Похоже, что она бежала в магазин, и через некоторое время я в этом убедился, увидев знакомую вывеску. Зина сбавила шаг и уже медленно подошла к двери. Дверь была открыта, но с высоты роста воплощения Зины не было видно, чем там занимается Юлька, а именно она должна была быть на смене.

Зина медленно зашла, в магазине стояла тишина. Не похоже, чтоб Юля могла заснуть, не закрыв дверь. Я насторожился, но по-прежнему ничего не чувствовал. Зина прошла между рядами, и слух ее воплощения уловил что-то еле различимое. Она медленно пошла в сторону источника звука. И как только вывернула из-за прилавка, увидела Юльку. От той беззаботной красавицы мало что осталось, ее кожа обтягивала кости. Она медленно превращалась в мумию.

24 Глава.

Я заметил, что от ее груди тянулась тонкая ниточка света. Зина проследила за ней и увидела причину такого состояния Юли. Это было черное бесплотное существо, точнее, оно было как бы создано из тьмы, как будто свет угасал при прикосновении с ним. От него, как дым, исходили черные волны, похожие на лохмотья. Они струились к полу и медленно исчезали, как будто растворялись в свете ламп, теряя свою силу. В груди у него образовалась воронка, в ней крутились клубы этого дыма, и иногда появлялись алые всполохи. Именно туда и тянулась ниточка света от Юли.

Маленькая голова этого существа, резко повернулась на Зину, и на ней как будто выплыли откуда-то изнутри яркие темно-синие глаза, больше похожие на камни. После, совершенно непропорционально, на месте, где должен быть нос, открылось отверстие, похожее на рот. Оно увеличивалось в размерах, пока не поделило голову напополам. Произошло это, как будто порвали ткань, и с похожим звуком.

– О! Какая неожиданность: Зинаида присоединилась к нашей компании, – просипело громким шепотом существо, причем его голос как будто звучал в моей голове. – Ты все-таки нашла меня.

Я заметил, что от Зины потянулась такая же ниточка в во-

ронку существа. В теле появились расслабленность и умиротворение. Зина стала пятиться к выходу.

– Ну куда же ты? – расстроено просипело существо и потянулось рукой за ней.

Зина развернулась и выбежала на улицу. Уже снаружи она сменила облик на собачий и побежала со всех сил. Обернувшись, она увидела, что рука существа, огибая препятствия, через открытую дверь все так же тянулась за ней. Она стала тоньше, но все же была быстрее, чем могла бежать Зина. Тогда она перевоплотилась еще раз. Я почувствовал, что больше не ощущаю земли. Мы летели, набирая высоту и периодически оглядываясь. Рука уже была очень тонкой, но все так же неумолимо догоняла. В какой-то момент она схватила нас за хвост, Зина отчаянно дернулась, оставив в руке несколько перьев. После чего она нырнула в пике, набирая скорость. Когда мы были уже почти у земли, она плавно вывела нас из пике, и мы на огромной скорости планировали дальше. Когда она оглянулась в очередной раз, руки уже не было.

Я подскочил как ошпаренный, сразу схватил телефон и начал набирать Нифонтова. Это первая мысль, которая пришла мне в голову. Спустя несколько мучительных гудков я услышал:

– Алло, что... – сонным голосом начал полицейский.

– В магазине убийца! – выпалил я, перебив Нифонтова. – Это какое-то черное существо, оно, похоже, Юльку сейчас убивает, скорее собирайтесь, ее нужно спасти!

Я боялся, что спросонья Нифонтов ничего не поймет, начнет задавать глупые вопросы, и мы потеряем так необходимое время. Но я ошибся; к моей радости, он сразу отреагировал правильно.

– Сам туда не суйся, я тебе позвоню. Опиши его.

– Черный, летает, как будто из дыма весь. В груди дыра, он в нее, похоже, жизнь или что-то подобное втягивает. Лица нет, – выпалил я.

– Хорошо, жди звонка. – И он сбросил трубку.

«Зина, как ты?», – спросил я у ведьмы.

«Терпимо», – коротко и очень тихо ответила она.

Я вскочил с кровати, впрыгнул в джинсы, накинул футболку, обулся и вылетел из дома. Ждать звонка я не собирался. Да и как можно в такой ситуации сидеть и ждать? Вылетев на улицу, я побежал в сторону магазина.

«Егор, сможешь?», – поняв, что могу не успеть, я попросил помощи.

«Нет. Когда мы добежим, ты должен быть не сильно уставший».

Резонно, не будет от меня толка, если я в обморок возле магазина упаду.

Последний квартал я шел быстрым шагом, ноги горели, сердце пыталось выпрыгнуть из груди. Когда в поле зрения появился магазин, время немного замедлилось. Оперативников еще не было. Быстрым шагом я дошел до двери, и тут мне пришла мысль. А что, если его может видеть только Зи-

на?

«Зина, я могу его видеть?».

«Да, ты его увидишь, но его тут уже нет».

Понимая, что не успел, я рванул к тому месту, где видел Юлю. Она лежала там же и была похожа на скелет.

«Она уже тогда была почти мертва, ты ничего бы не смог сделать», – попыталась успокоить меня Зина.

«Я понимаю».

Я вышел на улицу и, опершись спиной о витрину, сел на корточки. Юля была веселая, жизнерадостная девушка. Да, мы не то чтобы дружили, но хорошими знакомыми были точно. И душило меня больше всего то, что у нее появился тот, с кем она была счастлива. Я чувствовал свою, пусть не прямую, вину за ее смерть. Через минуты три подлетел черный джип. Из него выпрыгнул Нифонтов и еще один оперативник. Они оба, глянув на меня, забежали в магазин.

– Когда примерно это произошло? – спросил меня Нифонтов, выйдя на улицу.

– Где-то с минут двадцать назад, – не поднимая головы, ответил я.

– А ты чего тут делаешь? Я же сказал, сиди дома.

– А ты бы сидел, если б твоего знакомого убивали, а ты знал, где? – я пристально посмотрел на него.

– Мы – это мы, а ты – это ты, – ответил мне напарник Нифонтова, спортивного телосложения парень со шрамом на щеке. – Мы какой-никакой опыт в этом деле имеем, а ты «зе-

ленный» совсем. Сейчас бы рядышком со своей подругой лежал. Этого добивался?

– Нет, не этого. Я помочь хотел.

– А что бы ты делал с ним? – убил всю мою решимость оперативник.

Я промолчал.

– Вот то-то и оно, – сказал он мне и перевел взгляд на Нифонтова. – Нужно наряд вызывать.

После отошел, приложив трубку к уху.

– Осознал ошибку? – решил меня добить Нифонтов. – Думаю, сегодня больше смертей не будет. Жалко девчонку. А как ты ее нашел?

– Ее Зина нашла, она каждую ночь ищет этого убийцу.

Меня как током ударило.

– Что случилось? – немедленно отреагировал Нифонтов.

«Зина, он тебя по имени назвал. Ты его знаешь?».

«Нет, меня это тоже заинтересовало».

«Егор, а тебе эта сущность знакома?».

«Это очень старый, а потому и сильный дух. Скорее всего, колдун какой-то не нашел упокоения. Таких сложно ликвидировать, они за время своего скитания много сил из людей тянут. Сначала по чуть-чуть, потом больше, и в итоге это. Но лично мне он незнаком».

Нифонтов, похоже, поняв, чем я занят, терпеливо ждал ответа.

– Это старый дух, а еще он знал Зину, – наконец сказал я.

– А она его?

– Нет.

– Не врет? – не по-доброму сощурился он.

– Нет, я ей верю. Он ее чуть не убил, и покрывать его она точно не будет. А еще я чувствую, что она со мной честна.

«Спасибо», – услышал я слабый голос Зины.

– Хорошо, тогда будем раскручивать эту ниточку.

– Машина приедет через минут десять, – подошел к нам напарник Николая, парень со шрамом. – Павел, – протянул он мне руку.

– Игорь, – ответил я. – Надо бы ее накрыть, – почему-то пришло мне в голову.

– Мы уже все сделали, – сказал Павел.

Через минут десять приехала карета скорой помощи и полиция. Пока они осматривали место убийства и Юлю, я все так же сидел у стены. Когда ее выносили, ее рука соскользнула с носилок. Внутри меня что-то оборвалось, и на глаза накатались слезы.

«Жалко девчонку, – услышал я Егора, – но просто так, сидя и горюя, ничего не сделаешь. А этого уroda нужно найти, чтоб другие такие же девушки, а то и дети, могли спокойно жить. Этот дух не остановится, я очень удивлен тому, что он вообще сознание сохранил, а это еще страшнее. У таких, как он, ограничений вообще нет, им все равно, кого убивать: что мужика здорового, что ребенка. И ты не виноват в ее смерти, он убивает только для своей радости, наслаждаясь каждой

секундой страданий своих жертв. А на тебя хочет скинуть все это, или он просто забавляется с тобой. Так что соберись и направь свою злобу на поиски».

Я понимал, что Егор прав, но не так легко скинуть тяжесть в душе. И да, тем, что я тут сижу и слезу пускаю, делу не поможешь. Так что я смахнул выступившие слезы и встал. Глубоко вздохнул и постарался собраться. У нас есть ниточка: он знает, кто такая Зина. Нужно узнать, откуда.

– Ну что, закрывай магазин и поехали, мы тебя домой отвезем, – подошел ко мне Нифонтов.

– Нет, спасибо, я тут недалеко живу, – отказался я.

– Садись давай, тебе сейчас в таком состоянии одному по городу гулять не лучшая идея, да и всякое может случиться по пути, – присоединился к нашему разговору Павел.

– Доброе утро, – услышали мы голос Вовы.

Мы все повернулись.

– Не совсем доброе, – ответил Нифонтов. – Магазин сегодня не будет работать.

– Что-то случилось? – переводя взгляд с меня на оперативников, спросил Вова.

Я хотел ответить, но слова застряли в горле.

– На вашу сотрудницу сегодня было совершено нападение, – освободил меня от объяснений Николай.

– А вы... – уставился на них Вова.

– Оперуполномоченный Нифонтов.

– Оперуполномоченный Михеев, – ответили оперативни-

ки и предъявили удостоверения.

– А что с Юлей, она же сегодня была на смене? – спросил обеспокоенный Вова. – Просто я ее обычно менял.

– Ее увезли, а что с ней, пока не можем сказать – тайна следствия, – глянув на меня, ответил Николай. Давая понять, чтоб я держал язык за зубами.

– Ответьте, все ли хорошо с ней? – все-таки настаивал Вова.

– Тайна, – отрезал Нифонтов. – Вы бы, молодой человек, шли домой, мешаете работе.

– Хорошо, – ответил Вова и, глянув на меня, показал знак «созвонимся», приложив большой палец к уху, а мизинец – ко рту.

Я кивнул в ответ.

– Я еще раз повторяю, – уже более настойчиво и немного повысив голос, сказал мне Николай, – тайна следствия.

Вова, испугавшись, сделал шаг назад и взглянул на Нифонтова. Николай тоже посмотрел на Вову. Тот потупил взгляд, развернулся и быстрым шагом стал уходить.

– Садись давай, – немного подтолкнув меня в сторону машины, сказал Николай. Михеев уже завел машину.

25 Глава.

– Вова! Погоди! – крикнул я и побежал к нему.

Он остановился, но мне навстречу идти не спешил, глядя на машину.

– Это чего? – Я указал на торчавшую из кармана цепочку.

– А, это. Да так, брелок, – ответил он.

– Покажи, пожалуйста.

Вова неохотно достал старый брелок в форме кроссовка. Цепочку я заметил, когда Вова развернулся, чтоб уходить. Такая цепочка была на многих брелоках, и на Юлькином, в том числе.

– Мне Юлька на прошлой смене отдала. Говорит, что он ей надоел уже. А мой как раз сломался, – ответил мне он.

– Понятно, а я уж думал, ты мой нашел. Такой мячик футбольный, на нем ключ от квартиры, я уже неделю как ищу, – решил соврать я. – Ну ладно, созвонимся.

– А с Юлькой все в порядке? – уже шепотом спросил он.

– Блин, Вова, мне бы хотелось сказать, но ты же понимаешь, они меня потом так крутить начнут.

– Ладно, потом все расскажи, хорошо?

– Да, конечно, – согласился я и направился к машине.

Приехав домой, я сразу пошел на кухню.

– Что случилось? – спросил меня сидевший за столом

Кузьма.

– Нет настроения, – ответил я ему. – Я спать.

И налив себе воды из-под крана, выпил и пошел в спальню.

Когда я заходил внутрь, я глянул на кухню – домового уже не было. Зайдя, я просто упал на кровать, даже не раздеваясь. Сон совершенно не шел, я так и лежал некоторое время, пялясь в стену.

«Закрой глаза и успокойся», – услышал я спокойный голос Зины.

Я последовал совету. Возможно, сказалась усталость или стресс, но как только я закрыл глаза, их сразу открыла ведьма.

Она вышла из подъезда и, запрыгнув на лавку, села. Сегодня Зина не патрулировала город. Она просто сидела и смотрела на луну. Скорее всего, много сил из нее выпил тот дух. Так продолжалось недолго, в один момент она вздрогнула и настороженно встала. После чего спрыгнула с лавочки и убежала в подъезд. Открыв глаза, я почувствовал слабость и желание вообще не шевелиться. Я потянулся к будильнику и уронил его на пол. После чего сел на кровати и, развернувшись, увидел, что посреди комнаты парит, роняя черный дым на пол, убийца Юльки.

– Ну вот, проснулся, – начал скрипеть дух. – Зина так и не дала тебе выспаться?

Я заметил, что из моей груди тянется такая же, как и тогда

из Юли, нитка света и уходит в воронку духа.

В этот момент в комнату влетели Нифонтов с Викторией. Она сразу кинула в него какой-то порошок, тот почти весь пролетел сквозь дымчатое тело, но некоторые крупинки все же остались висеть, показывая именно тело духа. Их было хорошо видно, они поблескивали, отражая свет луны. «Видимо, из серебра», – подумал я. Именно в них и ударил своим ножом Нифонтов. Дух закричал, этот крик разродился колокольным звоном в моей голове.

Я вскочил – точнее, это был Егор – на кровать и прыгнул, рыча по-звериному, на духа, с размаху ударив его в голову. Моя рука пролетела сквозь дым. Егор в недоумении посмотрел на руки, и я увидел на них когти, похожие на острые плоские крюки. Не успел я удивиться, как Егор вновь кинулся на духа. Он своими когтями стал бить в то место, где виднелись крупинки. Теперь удары достигали своей цели, Егор стал рвать плоть духа, рыча. Виктория все это время что-то делала с окном, обойдя это существо со стороны.

Внезапно дух как будто шумно выдохнул, и от него во все стороны прошла волна дыма. Нас всех раскидало в стороны. Я в полете увидел, как Виктория ударилась о подоконник головой и упала на пол. Нифонтов кубарем отлетел в угол комнаты. В это время дух вынул торчавший кинжал из груди и, отбросив его, засмеялся.

– Вы могли меня убить раньше, когда я был слаб, но сейчас вы не в силах мне помешать. Зато вы можете сделать ме-

ня сильнее.

Из нас всех потянулись нитки света к духу. Причем из меня – сразу три.

– Вас выпить, конечно, приятно, но судный дьяк такое очень редкое блюдо. – Я почувствовал взгляд этого существа на себе. – Когда я был в твоём теле, я почувствовал, что часть тебя тоже была дьяком. Но это все не то, она как сухарь: лишь напоминает, что когда-то была свежа, а вот живая душа – это совсем другое дело.

– Так это ты тогда Зину подменил? – завелся я.

– О да, это был интересный опыт – не дать твоей ведьме времени вернуться и, заняв её место, выпить того парня, – закрипел дух. – У меня ведь получилось заставить тебя думать на себя? Это было весело.

Я чувствовал, что силы нас покидают. Нифонтов и я поднялись на ноги и двинулись к духу. Каждый шаг давался с трудом. Я замахнулся, но дух поймал мою руку и поднял меня за неё к потолку. В это время Нифонтов прыгнул, пытаясь поднять лежавший возле стены кинжал. Но существо поймало его за горло и так же, как меня, подняло в воздух. Полицейский попытался ударить по руке, державшей его, но его руки проходили сквозь дымчатую конечность.

Мне пришла идея, и я попробовал когтями отрезать нитку света, но тоже не преуспел в этом: мои когти так же проходили сквозь неё, не причиняя вреда. Тогда я попытался дотянуться до самого духа, но он вытянул руку дальше, и я не

смог достать до него даже ногой.

– Спротивляйтесь сильнее, это добавляет пикантности к вкусу ваших душ.

«Он пьет души, вот почему из меня тянулось сразу три», – подумал я.

Лицо Нифонтова побагровело, это было видно даже в слабо освещаемой луной комнате. Он хрипел, но все же пытался дотянуться до духа. Надежда оставалась только на Викторю, но она все так же лежала на полу, и по ней было видно, что она уже сильно исхудала, да и у Нифонтова щеки тоже впали. Видимо, и меня постигла та же участь.

Послышался телефонный звонок, а следом – голос Кузьмы:

– Они нашли его.

Нифонтов попытался улыбнуться.

– Не долго тебе осталось пировать, – глядя на духа, ответил он.

Дух, немного помедлив, откинул нас и кинулся в окно. На открытом окне появилось что-то вроде сетки, ее нити полыхнули красным, не давая ему выйти. Видимо, именно этим занималась тогда за спиной у духа Виктория. Он уперся в нее и попытался толкнуть, но ничего не вышло. Тогда он отлетел и с разгона рванул на нее, сеть не выдержала и беззвучно пропала. Существо вылетело и пропало в ночи.

Нифонтов встал и, шатаясь, пошел в душ, сказав мне:

– Вику разбуди.

Я подошел к все так же лежавшей Виктории. Попытался ее растолкать, после дал несколько пощечин – ничего не возымело эффекта.

Я услышал голос Нифонтова:

– Он вырвался, направляется к вам. Осторожней там, он очень сильный. Мы выдвигается к вам.

Потом он заглянул в комнату, с ним зашел Кузьма.

– Кузьма, присмотришь за ней? – спросил полицейский и, получив утвердительный кивок домового, сказал мне: – Пошли, нам, возможно, понадобится твоя помощь.

Я вышел в прихожую и, надевая обувь, услышал домового:

– Это что вообще было?!

– Засада, – ответил я. – Я потом объясню.

– Извини, Кузьма, но так было надо, – поддержал меня Нифонтов.

Эту засаду мы разработали тогда возле магазина, в машине. Когда я рассказал оперативникам про то, что увидел у Вовы. И про свою догадку после того, как он мне сказал, что Юля сама ему отдала брелок. Тот брелок, который она одернула, когда я только протянул к нему руку. Про который сказала мне, что не отдаст никому, потому как это память. Полицейские решили проверить эту версию, надеясь на то что, если Вова и есть убийца, то догадавшись, что его вычислили, захочет покончить со мной. Они спрятались в ванной, зайдя в квартиру сразу после меня. И когда их увидел Кузьма, попросили его ответить на звонок и предупредить нас, так как

вторая группа оперативников уже поехала по адресу проживания Вовы.

Выйдя из подъезда, мы двинулись за угол, туда, где полицейские спрятали машину. Как только мы оказались внутри, Нифонтов начал рыться в бардачке. Мы выглядели, как ожившие персонажи фильмов ужасов: щеки впалые, темные круги под глазами, потрескавшиеся губы. Не знаю, как насчет него, но ко мне силы не вернулись, и я очень сомневался в том, что смогу чем-то помочь в таком состоянии. Как будто услышав мои мысли, Нифонтов достал из бардачка два бутылка, один он протянул мне и сказал:

– Выпьешь, когда приедем, это даст нам силы на короткое время. Вика готовила, – как знак качества, уточнил он. – Ну а потом, если живы останемся... – он замолчал на мгновение. – Короче, будет видно.

Я взял бутылку и, поудобнее расположившись на сиденье, сжал его в кулаке. Тогда в отделе Виктория сказала, что я проснусь только через два дня минимум, отходя от такого энергетика, это если вообще проснусь. Но сейчас выбора не было, и дело даже не в том, что этот дух убил Юльку, просто такое вообще не должно существовать в этом мире. А еще, раз он сейчас такой сильный, то что будет, если мы не остановим его сегодня?

Ехали мы не долго, но очень быстро, и, возможно, нарушая кучу правил. Но Нифонтов успел провести мне маленький ликбез:

– Короче, запоминай. Раньше железо было главным врагом нечисти, сейчас оно тоже имеет эффект, но не такой сильный. Конечно, можно убить, но, скорее всего, ты просто не успеешь. Возможно, это как-то связано с тем, что раньше все в ручную делали, и в изделия мастера душу вкладывали, а теперь все станки заменили. Так что сейчас единственное, что у нас с тобой есть, – это вот эти заговоренные клинки.

И он протянул мне клинок. Он был не такой красивый, как у Нифонтова, но все же в нем чувствовалась сила. Рукоять его была выполнена из рога какого-то животного, никаких рисунков на ней не было. На вид это был побитый временем охотничий нож.

– Еще у нас осталась серебряная пыль Виктории. Так что будем знать, куда бить. – И он продемонстрировал мне баночку, подобранную в моей спальне. – Все, мы подъезжаем, пей, – сказал полицейский и сам выпил пузырек.

Я все уже решил для себя, а потому без всяких сомнений последовал его примеру. И когда жидкость попала внутрь, меня всего хватил жар. Усталость никуда не делась, но сил прибавилось.

– Слушай, а что там по Зине? Ну, я про то, что этот дух ее знает? – задал я давно интересовавший меня вопрос.

– А ничего. Виктория сказала, что на ней крови нет, а это может значить только одно. Что этот дух к тебе подселся, вот и выяснил, кто внутри у тебя. Не знаю, как и чем он твоего оборотня усыпил, но про вас он узнал.

– Это как это подселился? – очень удивился я. – Я что, гостиница какая-то?!

– Ты не гостиница, ты двоедушник, а у них, как если тебя резко разбудить или твою позу во время сна поменять, то дух или демон, что в тебе живет, обратно вернуться не сможет. А место, которое дух занимал, заполняется в тебе не сразу, вот в это место и подселился этот чудик. Сам вспомни: перед тем случаем, когда я тебя в переулке поймал, ты как проснулся? – сказал Нифонтов, очень серьезно взглянув на меня.

В этот момент мы проезжали под уличным фонарем, и я заметил, насколько он уставший. Бледно-зеленоватый цвет лица, темные круги под глазами – короче, ужас.

А еще я вспомнил, как и от чего проснулся тогда в магазине от сильно испуганного Вовы и после сразу вспомнил слова Зины о том, что она бродила в поисках меня. В голове как пазл сложился.

– Блин! – У меня появилось осознание того, как именно все произошло. – Так Вова, получается, ни от кого не убежал, он просто Зину заметил и поспешил для нее вход закрыть, меня резко разбудив. Вот же хитрая тварь. А Зина потом по улицам, как неприкаянная, целый день бродила.

Меня наполнила злость. Возможно, я уже сроднился со своими «гостями» настолько, что почувствовал их частью себя, ну или, на худой конец, как родственников. А с моими родными так поступать нельзя. Раньше я бы просто скреже-

тал зубами, не в силах ничего изменить от такого отношения к себе или к моим родным. Но сейчас все изменилось, у меня была сила, и пусть я еще не открыл все грани этой силы, но все же я смогу постоять за себя и родных.

– Вижу, ты все понял, – тут же отреагировал Николай. – Мы уже подъезжаем, так что подробности мне после расскажешь. Если живы будем.

Я взял кинжал в руку – он лег как родной – и приготовился к выходу.

26 Глава.

Мы остановились у ворот какой-то стройки, рядом стояла еще одна машина. Видимо, второй группы оперативников. Выпрыгнув из машины, мы побежали к недостроенной многоэтажке. Забежав в подъезд, я сразу увидел мужчину, лежащего на полу. Его щеки впали, пальцы превратились в костяшки. В нем угадывался недавний мой знакомец Павел. И из него тянулась нитка света, говорящая мне, что он еще жив. Нить света огибала стену и скрывалась в дверном проеме, из которого слышались возня и ругань. Я сразу отдал управление Егору и рванул в ту сторону, куда указывала нить. Нифонтов на бегу высыпал в руку серебряную пыль.

– А тебя я буду пить долго, девочка, – услышали мы, забегая в соседнюю комнату.

– И что ты думаешь, ты меня этим напугал? Каспер-переросток.

В комнате не было духа, там стоял Вова. Но из него, как и из духа, лился на пол темный дым. Он держал рыжую девушку за горло, прижав ее к стене. Видимо, это та спящая девушка с вахты, которую я видел в отделе.

Как только мы забежали, Вова повернулся к нам, его глаза светились синим светом, как у духа в магазине. Он махнул рукой, и стена кирпичей, мимо которой пробежал Ни-

фонтов, сбила его с ног, так и не успевшего кинуть пыль. Потом он перевел взгляд на меня, но я уже был слишком близко. Я прыгнул и, рыча схватив Вову, бросил его в сторону. Он отпустил девушку, та сползла по стене. Я встал, по-звериному упершись в пол руками; когти цокнули по бетону. Я весь был как взведенная пружина, готовый высвободить всю энергию вмиг. Останавливала от решающего броска меня только мысль о том, что Вова, тот застенчивый парень, где-то там, внутри. И, возможно, до него можно достучаться.

Вова медленно поднялся, но поднимался он как марионетка. Расставив руки и немного поддегивая ими, он просто взлетел и встал на ноги. Когда он выпрямился и его взгляд уперся в меня, грохнул выстрел. Вову оттолкнуло к стене. Стреляла девушка, она лежала на полу и с затуманенным взглядом целилась в него. Еще выстрел, потом еще и еще. Патроны кончались, и она попыталась встать, доставая кинжал.

– Это все, на что способны дьяки? – расхохотался Вова.

– Зачем ты убил Юльку, сволочь?! Ладно я, ладно они, – указал я на лежавших оперативников. – Ее-то за что?

Вова перестал смеяться и, не глядя на меня, сказал:

– Просто она мне понравилась, а убил ее не я, она умерла от собственной надменности.

Но потом он глянул на меня, и свет пропал из его глаз. На меня смотрел тот парень из магазина, он, не понимая, оглядел все вокруг.

– Что случилось? – еле слышно произнес он. – Где мы?

Я стоял напротив парня и понимал, что он жертва обстоятельств. Мне было его жалко. Но тут я заметил, что уголки губ Вовы слегка поползли вверх, и это могло означать только одно: от парня не осталось ничего, дух убил его настоящую душу и передо мной сейчас жестокое, хитрое, расчетливое существо, напялившее тело Вовы, как костюм. И эта ситуация с моей возможной реакцией его веселила.

– Эта дрянь рассмеялась мне в лицо. Вот я и не сдержался чуток, извини, – поняв, что его спектакль не сработал, сказал он. – Но, если хочешь знать, она была очень вкусной.

И он так мерзко и картинно облизнул губы.

«Хм, ты все упростил», – услышал я голос Егора.

И в следующее мгновение я молниеносно переместился к парню и со всего размаха воткнул ему в грудь кинжал.

Вова расхохотался, его жуткий смех был как будто в моей голове. Он оттолкнул меня и, вынув кинжал из своей груди, сжал его в руке. Я упал на кучу строительного мусора, сложенного кем-то в углу комнаты. Рана на груди Вовы стала темнеть, и вскоре это была не рана, а темная воронка.

– Я выпью вас всех! – тихо сказал дух и вновь захохотал.

Вокруг все стало темнеть и похолодало. Я услышал стон и обернулся, это Нифонтов, лежавший под кусками стены. Я увидел, как из него тонкой нитью выходило что-то светлое и уходило прямо в эту воронку.

Рядом со мной лежал кусок арматуры.

«Егор, железо!», – мысленно прокричала Зина.

Я схватил обломок стены и швырнул в парня. Его откинуло в стену, это немного его отвлекло, и я, не теряя времени, схватил арматуру, подпрыгнул к нему и, воткнув ее в эту темную воронку, пробил его насквозь, пришилив, как бабочку к стене, после загнул металл, чтоб парень не выбрался, и отпрыгнул назад – на это мне понадобилось мгновение, Егор выжимал все свои силы. Сущность заорала и выронила кинжал. Дух попытался выбраться, но железо не пускало его. Услышав шуршание, я оглянулся – возле моей ноги лежал еще один кинжал. Его мне толкнула рыжая девушка. Она уже лежала без сил, глубоко дыша. Я поднял кинжалы и стал беспорядочно бить ими примерно в то место, которое, как я помнил, отметила пыль в моей спальне. Крик духа превратился в вой. Вова попытался схватить меня рукой, но время для меня текло не так, как для него, и я, опередив его, ударил по ней кинжалом. Это сработало, и на руке появился порез, из которого сразу стали выходить струйки дыма. Возможно, он и сильнее в теле, но у него в нем есть слабое место – плоть, которую сейчас я и кромсал.

Попытки схватить меня повторялись, но все они были мной предупреждены. Вскоре Вова из наступления перешел в оборону, просто махая руками, защищая себя. Мои силы тоже уходили, возможно, действие зелья Виктории заканчивалось, и Вова так и не переставал нас пить, и поэтому я старался нанести как можно больше ударов. Но когда в глазах

стало темнеть, я из последних сил воткнул сразу оба кинжала в тело существа и, отойдя на пару шагов, упал в темноту.

27 Глава.

Как всегда, первым вернулся слух, и я услышал, как что-то жарится. Следом вернулось обоняние, и я понял, что жарили яичницу. Я попытался открыть глаза, и яркий свет, ослепив меня, подарил мне головную боль.

Я застонал.

– О, очнулся! – услышал я голос девушки и сразу его узнал. Это была та рыжая, что подтолкнула мне кинжал. Но сейчас он звучал куда более бодро, нежели тогда, на стройке.

– Ты чего кричишь, ему покой нужен! – а это уже голос Виктории.

Я попытался сфокусировать зрение и понял, что я у себя дома. Значит, я жив, или все вместе мы погибли и теперь находимся... Даже не знаю, как назвать свою квартиру: не рай, конечно, но и не ад точно. Тем временем ко мне подошла Виктория.

– Женька, помоги, – сказала она рыжей девушке, и та, забравшись на кровать, приподняла мне голову. – Я тут сварила кое-что, – с этими словами она стала кормить меня с ложки.

Я думал, что это опять какое-то зелье, но это была яичница. Ну да, все верно, хоть Виктория и чародейка, и оперативница отдела «15-К», но она в первую очередь женщина.

Мне было очень неловко от того, что меня, как маленького, кормят. Но и безумно приятно от того, что за мной ухаживают.

Пока они меня кормили, Виктория рассказала мне, что случилось, пока я был в отключке. Николай с еще одним оперативником и Евгенией нашли Вову и, пользуясь моментом отсутствия духа, решили ему все объяснить. Но парень их обхитрил и убежал. Когда они его догнали, дух уже вернулся. Как оказалось, Вова, как и я, был двоедушником, но к нему подселился злой дух, который убил настоящую душу парня и уже давно колесил по России, питаясь случайными жертвами. А уходя из тела, оставлял там маленькую часть себя для подстраховки. Именно она и убежала тогда, спасая тело. Так как если б убили тело, то дух бы вскоре потерял разум. Но духа я все-таки убил, в том свидетель Евгения, так как только она и осталась в сознании в конце всего этого безобразия.

Нифонтов лежал в больнице со множественными переломами и ушибами внутренних органов, но уже шел на поправку. Пал Палыч и Коля уже на службе, они очень быстро оклемались. Похоже, Пал Палыч – это второй оперативник, лежавший при входе рядом с Николаем на стройке. А Виктория пришла в себя в моей квартире уже на утро. Ее, как и обещал, оберегал Кузьма. Надо его отблагодарить при случае пиццей и роллами, а может, и какую другую кухню попробуем. Думаю, раз ему так васаби понравился, то от мексиканской кухни он будет в восторге.

За всеми оперативниками и мной приехал начальник отдела. Меня привезли домой и поставили за мной присматривать Викторию, а Евгению – ей помогать. Вот в таких условиях я и пролежал три дня. Три дня! И похоже, это такой отходняк от энергетика Виктории.

«Вы тут?», – решил спросить я, когда девушки закончили с рассказами и ушли на кухню. Я опасался, что ответа не последует, потому что сроднился с Егором и Зиной, что ли. Да и в этом мире, пусть я о нем и не знаю много, мне гораздо интересней жить.

«Да, но поговорим потом», – ответила Зина.

«Да», – коротко ответил Егор.

Я облегченно вздохнул. В дверь кто-то позвонил. Евгения пошла открывать ее. В комнату зашел мужчина, подошел к кровати, взял стул и сел, глядя на меня. Мы молча смотрели друг на друга. Он перекинул ногу на ногу и, перебирая пальцами, решил прервать молчание:

– А вы не хотите к нам в отдел?